

Глава 3

Северокавказская культурно-историческая общность

История изучения эпохи бронзы Северного Кавказа сложна. К самому факту ее былого существования ученые подходили робко, исходя иногда из косвенных данных. Так, в 1881 г. А.С. Уваров отмечал высокое мастерство в изготовлении бронзовых предметов, относимых к кобанской культуре. Этот факт, по его мнению, с несомненностью свидетельствует о том, что времени бытования кобанской культуры должна была предшествовать эпоха бронзы (Уваров А.С., 1887. С. 1–9). Подобную точку зрения разделял Жак де Морган (Morgan de J., 1889). Однако не все ученые рассматривали Кавказ как очаг древних культурных достижений. Известный археолог и антрополог Р. Вирхов, например, считал, что для возникновения эпохи бронзы на Кавказе не имелось самостоятельных предпосылок (Virchow R., 1883. S. 127, 142).

Подобным фактам не следует удивляться. Даже Д.Я. Самоквасов, который в 1881 г. вскрыл под Кисловодском и Пятигорском курганы с погребениями, содержащими явно древние предметы (бронзовые листовидные ножи, булавки и пр.), считал, что они относятся к киммерийской и даже скифской (скифской) эпохам. Эпоха бронзы на Северном Кавказе, думалось ему, “не особенно древняя” (Самоквасов Д.Я., 1887. С. 57; 1892. С. VII–VIII; 1908а. С. 23–55).

Другой ученый В.Ф. Миллер также рассматривал Кавказ как труднодоступное “захолустье, лежащее вдали от культурных центров” (Миллер В.Ф., 1888. С. 112 и след.). Несмотря на распространенность подобного мнения в научных кругах (И.И. Толстой, Н.П. Кондаков., Г. Вильке и др.), памятники эпохи бронзы Северного Кавказа постепенно обретали свое хронологическое место. Начало этому положил А.А. Спицын. На Кавказе он выделил два района – Кубанский и Терский с захоронениями эпохи бронзы. А.А. Спицын считал, что оставившее их население появилось на Кавказе в результате миграционного продвижения из Ассирии или Малой Азии (Спицын А.А., 1899. С. 53, 74, 81).

Более полному изучению местных древностей эпохи бронзы в это время способствовали раскопки, проводившиеся в разных местах Кавказа (А.А. Бобринский, Н.И. Веселовский, В.И. Долбежев, Г.А. Вертепов, В.Р. Апухтин и др.). Краткие результаты их исследований публиковались в Отчетах и Известиях Археологической комиссии (ОАК за 1882–1914 гг.; ИАК, 1905–1914 гг.). На основе изучения материалов раскопок известный русский археолог В.А. Городцов пришел к выво-

ду, что Кавказ не был историческим “захолустьем”, а, будучи частью Передней Азии, “искони жил с нею одною культурной жизнью” (Городцов В.А., 1910а. С. 315–317). Он объединял памятники майкопской культуры с менее древними комплексами, содержащими каменные топоры, бронзовые булавки и другой довольно характерный инвентарь (Городцов В.А., 1910а, С. 315–317), и впервые предложил называть все эти древности не разделяя их, памятниками северокавказской культуры (Городцов В.А., 1927. С. 614, 615). Это название в дальнейшем стало применяться только к древностям эпохи развитой бронзы Северного Кавказа. В 30–40-е годы было сделано несколько попыток хронологически их расчленить. Одной из удачных надо считать периодизацию, предложенную А.В. Шмидтом. Все памятники эпохи бронзы, выявленные в бассейне р. Кубани, он разделил на три временные группы.

1. Раннекубанская культурная группа (связана с памятниками Шумера и Крита) датируется временем около 3000–2500 гг. до н.э.

2. Среднекубанская культурная группа (одновременно степным культурам) – около 2300–1600 гг. до н.э.

3. Позднекубанская культурная группа, доходящая до времени появления железа – около 1000 г. до н.э. (Schmidt A.V., 1929. S. 9–13, 16–21).

Эта периодизация явилась серьезным вкладом в изучение археологического материала Северного Кавказа. Собственно, хронологические построения финских ученых А.М. Тальгрена и А. Европеуса, изучавших древности Кавказа, близки схеме А.В. Шмидта и не получили широкого признания (Tallgren A.M., 1925. S. 70; 1929. P. 22–39; Åygräå A., 1933. S. 14, 55–60). Следует отметить, что А.М. Тальгрэн эпоху бронзы целиком относил ко II тысячелетию до н.э. (Tallgren A.M., 1931. S. 141–145). Ценность работы А. Европеуса заключается не в его хронологии, а в обработке большой серии каменных орудий, наделенных на Кавказе, и выделении особого, пятигорского типа полированных топоров, которые, по его мнению, появляются с первой половины II тысячелетия до н.э. и исчезают из употребления в 1300–1100 гг. до н.э. (Åygräå A., 1933. S. 60–86). В дальнейшем в связи с массовыми находками подобных топоров на более широкой территории Е.И. Крупнов предложил называть их топорами “кабардино-пятигорского” типа (Крупнов Е.И., 1949а. С. 207).

Углубленное изучение древностей Северного Кавказа побудило А.А. Миллера в 1932 г. создать

постадинальное членение древностей Кавказа. Ко второй (средней) стадии он отнес время бытования северокавказской культуры, когда широко распространилось употребление металла и появилась керамика, украшенная узором из оттисков шнура (Миллер А.А., 1933. С. 47-48).

Эта периодизация, как и предложенная А.В. Шмидтом, послужила основой для дальнейших хронологических построений. Особенно плодотворными были усилия известного археолога А.А. Иессена. Он считал, что памятники развитой эпохи бронзы приходятся на второй этап в становлении местной металлургии (Иессен А.А., 1935. С. 80 и след.), а в общей периодизации он включил их во вторую стадию (II тысячелетие до н.э.) вместе с памятниками майкопского круга (Иессен А.А., 1941. С. 16-19). В этой стадии А.А. Иессен выделил два этапа: первый – время “больших кубанских курганов” (майкопской культуры) и второй – расцвет северокавказской культуры (у него – “среднекубанская культура” и кабардино-пятигорская группа) (Научная сессия..., 1940. С. 8, 9; Иессен А.А., 1950. С. 198, 199).

Пожалуй, вопросы хронологии северокавказской культуры, как и выделение ее локальных вариантов, надо считать важнейшими в изучении памятников эпохи бронзы Северного Кавказа. В этом отношении интересны работы Е.И. Крупнова, который относил памятники изучаемого круга ко второй четверти II тысячелетия до н.э. и выделял среди них особую дигорскую культуру, о которой он писал как об “особом культурном очаге, резко отличном от окружающей культурной среды” (Крупнов Е.И., 1951а. С. 31 и след.).

Полное изучение древностей северокавказской культуры позволило накопить большой археологический материал. С 1929 г. в Нальчике исследуются курганы, которые, по словам Б.Е. Деген-Ковалевского, позволили охарактеризовать “кабардино-пятигорский археологический микрорайон” эпохи бронзы (Деген Б.Е., 1941. С. 231-267). В 30-е годы А.А. Иессен открывает отдельные древние захоронения в Кабардино-Балкарии (Археологические исследования..., 1941. С. 221-228). В горной части Северной Осетии работает Е.И. Крупнов (Крупнов Е.И., 1938. С. 41-47; 1951а. С. 26-70), у г. Моздок ведет раскопки курганов Б.Б. Пиотровский (Археологические исследования..., 1941. С. 245, 246; Пиотровский Ю.Ю., 1977. С. 15-19).

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. прервала археологические исследования. Только с 1946 г. на Северном Кавказе было возобновлено изучение древностей. Они проводились почти во всех уголках Северного Кавказа, включая предгорный Дагестан (исследования Е.И. Крупнова, К.Э. Гриневича, В.И. Каньвца, Т.М. Минаевой и др.). Итоги исследований первых десяти послевоенных лет были подведены Ереванской конференцией 1956 г. А.А. Иессен специально остановился тогда на проблеме изучения северокавказской культу-

ры. По его мнению, эта культура может содержать “несколько хронологических подразделений”, а ареал ее следует намечать “от Кубани до верхнего Терека и Сунжи” (Иессен А.А., 1956. С. 14).

Вплоть до 1960 г., несмотря на большое количество работ, в определенной степени затрагивающих эпоху бронзы Кавказа (Марковин В.И., 1960а. С. 280-284), не было специального исследования, посвященного интерпретации памятников соответствующей эпохи. Такой работой явилась монография В.И. Марковина “Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы”. В ней привлечен материал старых раскопок и многочисленные случайные археологические находки, хранящиеся в разных музеях. К настоящему времени не все вопросы, затронутые в книге (происхождение культуры, этапы ее развития, локальные варианты), могут считаться разрешенными (Марковин В.И., 1960б. С. 31 и след.), многие из них требуют проверки и уточнения. Попытки в этом направлении уже сделаны. Так, В.А. Сафронов в связи с изучением Бородинского клада и топоров кабардино-пятигорского типа предложил четырехэтапную периодизацию, охватывающую время от XVII до XII вв. до н.э. (Сафронов В.А., 1968. С. 110-114). Несколько позже им была сделана новая попытка классификации и датировки древностей эпохи бронзы Северного Кавказа (Сафронов В.А., 1970; 1974. С. 63 и след.). Примененная В.А. Сафроновым методика датировки кавказских памятников на основе стратиграфических данных, полученных в степных курганах (в Калмыкии), представляется неубедительной (Марковин В.И., 1976. С. 197, 198).

Развернувшиеся за последние десятилетия большие археологические работы на Северном Кавказе позволили собрать значительное количество нового материала, что, несомненно, подвело и к несколько иной его интерпретации и к новым оригинальным научным обобщениям. Здесь следует упомянуть раскопки курганов в верховьях бассейна р. Кубань, на территории Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Результаты работ в верховьях р. Кубань обобщены в монографиях А.Л. Нечитайло. Ею предложена не только трехэтапная хронология изученных памятников (от рубежа III-II тысячелетия до н.э. и до XIII в. до н.э.), но и систематизирован археологический материал (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 14 и след.; 1979. С. 133-143). Не менее важны результаты раскопок, опубликованные сотрудниками Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института (Мизиев И.М., Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1973. С. 22-47; Бетров Р.Ж., 1974. С. 3-13; Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1984; Мизиев И.М., 1984; Батчаев В.М., 1984; 1986; Чеченов И.М., 1984). Они расширяют представление о культуре эпохи бронзы на Северном Кавказе и ее локальных особенностях.

Большое научное значение имели исследования памятников Северной Осетии. Помимо изучения отдельных комплексов (Газдапустац Д., 1969.

С. 140–145; Тменов В.Х., 1975. С. 113–131; 1980. С. 11–26), здесь велись крупные раскопки в районе сел. Дзуарикау (Николаева Н.А., Сафронов В.А., 1980). Материалы, обнаруженные в местных курганах, а также отдельные погребальные комплексы, вскрытые в селениях Ногир, Хазнидон и других пунктах, послужили основой для выделения Н.А. Николаевой особой “кубано-терской культуры” (Николаева Н.А., 1983. С. 37–40; 1987; 1989. С. 28 и след.). Принятая ею хронология для круга изучаемых древностей опирается на 16-ступенчатую периодизацию В.А. Сафронова, в основе которой покоится уже упоминавшаяся стратиграфия курганов Калмыкии (Сафронов В.А., 1970; 1978; 1979; и др.). Н.А. Николаева время существования “кубано-терской культуры” членит на шесть этапов – от ее становления и до заката, т.е. от XXII–XXIII вв. до н.э. и до XIV в. до н.э. (Николаева Н.А., 1981. С. 82–90; 1989. С. 6, 41 и след.). Не останавливаясь здесь на деталях, заметим, что основной инвентарь “кубано-терской” культуры, как и включенные в нее памятники, ничем принципиаль-

Карта 5. Памятники северокавказской культурно-исторической общности

а – археологические памятники, *б* – условная граница культурно-исторической общности, *в* – зона стыка культур: 1 – Ульский аул (Уляп), 2 – Хатажукаевский аул (Хатажукай), 3 – ст-ца Воздвиженская, 4 – ст-ца Андрюковская, 5 – ст-ца Казанская, 6 – ст-ца Псебайская (Псебай), 7 – ст-ца Новолабинская, 8 – пос. Александровский, 9 – пос. Геймановский, 10 – ст-ца Келермеская, 11 – хут. Кру на р. Ульке, 12 – г. Армавир, 13 – ст-ца Петропавловская, 14 – ст-ца Северская, 15 – ст-ца Новосвободная (впускные захоронения), 16 – пос. Праздничный, 17 – ст-ца Гвагинская, 18 – ст-ца Некрасовская, 19 – ст-ца Новоджерелиевская, 20 – ст-ца Кужорская, 21 – ст-ца Костромская, 22 – ст-ца Брюховецкая, 23 – ст-ца Роговская, 24 – ст-ца Константиновская, 25 – ст-ца Кубанская, 26 – г. Кисловодск, 27 – колония Николаевская у г. Пятигорска, 28 – колония Константиновская у г. Пятигорска, 29 – с. Летниковое, 30 – аул Адыге-Хабль, 31 – г. Усть-Джегута, 32 – аул Кубина, 33 – ст-ца Суворовская, 34 – пос. Холоднородниковский, 35 – пос. Волный, 36 – ст-ца Урупская, 37 – ст-ца Чамлыкская, 38 – ст-ца Попутная, 39 – ст-ца Крымская, 40 – гора Машух, 41 – колония Каррас под г. Пятигорском, 42 – г. Георгиевск, 43 – г. Минеральные Воды, 44 – сел. Дивное, 45 – сел. Арзгир, 46 – сел. Александрия, 47 – сел. Благодарное, 48 – г. Моздок, 49 – г. Нальчик, селения Долинское и Соломенка, 50 – сел. Нартан, 51 – селения Чегем I, II, 52 – сел. Камлюко, 53 – сел. Урвань, 54 – сел. Старый Лескен, 55 – сел. Старый Урух, 56 – сел. Верхний Акбаш, 57 – с. Новоосетинское, 58 – сел. Хумалаг, 59 – сел. Заюково, 60 – сел. Хабез (Хабаз), 61 – сел. Каменномосское, 62 – сел. Ардон, 63 – г. Алагир, 64 – г. Владикавказ, 65 – сел. Кораурдон, 66 – сел. Заканюрт, 67 – г. Грозный, 68 – г. Хасавюрт, 69 – сел. Ачикулак, 70 – селения Кяхулай, Тарки, 71 – сел. Базоркино, 72 – ст-ца Мехенская, 73 – г. Назрань, 74 – сел. Андрейаул (Эндери), 75 – сел. Урус-Мартан, 76 – сел. Кулары, 77 – сел. Мыатлы, 78 – с. Привольное, 79 – сел. Дошифарс, 80 – сел. Галпат (могилиник Фаскау), 81 – сел. Корца, 82 – сел. Верхний Кобан (могилиник Загли Барзонд), 83 – сел. Чми (могилиник Беахини-Куп), 84 – сел. Кумбулта (могилиник Верхняя Рутка), 85 – ст-ца Наурская, 86 – сел. Дзуарикау, 87 – сел. Лечинкай, 88 – сел. Ногир, 89 – г. Терек, 90 – сел. Кившек, 91 – ст-ца Терская, 92 – сел. Хазнидон, 93 – сел. Арик, 94 – сел. Чикола, 95 – ст-ца Воровсколеская, 96 – хут. Веселая Роща, 97 – сел. Этоко, 98 – сел. Кадгарон, 99 – сел. Дигора

но не отличаются от того комплекса археологического материала, который характерен для северокавказской культуры. Замена названий ничего положительного исторической науке не дает, оно только привносит в нее излишнюю путаницу.

Несомненно, изучение столь огромного ареала эпохи бронзы, каким являются предгорья и нагорья большей части Северного Кавказа, не представляется легким. Здесь не может быть абсолютно единых критериев для всех памятников, встречаемых в разных высотных зонах и различных географических условиях (карта 5), поэтому, очевидно, не следует говорить о единой северокавказской культуре, а будет более верным всю территорию, занятую близкими памятниками эпохи бронзы, считать культурно-исторической общностью (Марковин В.И., 1976. С. 200)*.

Памятники эпохи бронзы Северного Кавказа имеют определенные черты сходства с предшествующей им майкопской культурой. Это сходство представляется ряду исследователей не чисто случайным, а, возможно, вскрывающим коренные, генетические связи (Марковин В.И., 1959. С. 3–20; 1960б. С. 106–107; Формозов А.А., 1965. С. 150; Нечитайло А.Л., 1978а. С. 135).

Известно, что для погребальных памятников майкопской культуры характерны сильная скорченность костяков, обильная засыпка их краской и преобладание южной ориентировки. Дно могил часто выложено галькой, много камня замечено в конструкциях курганов (Мунчаев Р.М., 1975. С. 308 и след.). Уже известно довольно много захоронений, в которых сочетаются отмеченные черты и такие, которые станут несколько позже характерными для эпохи развитой бронзы. В подобных могилах отмечены совместные находки ранних предметов с типологически более поздними. Так, в кургане у сел. Соломенка (Кабардино-Балкария) обнаружены сосуды, характерные для майкопской культуры, а металлические изделия, покрытые литым, выпуклым узором, ничем не отличаются от того инвентаря, о котором нам еще придется говорить (Круглов А.П., Подгаецкий Г.В., 1941. С. 193–196. Рис. 32, 33). А.А. Иессен не смог отнести этот курган ни к одному из выделенных им этапов майкопской культуры (Иессен А.А., 1950. С. 164). Позже В.И. Марковин связывал его с северокавказской культурой (Марковин В.И., 1960б. С. 40–41), и лишь в 1975 г. Р.М. Мунчаев атрибутировал его как поздний памятник майкопского круга (Мунчаев Р.М., 1975. С. 261). Можно вспомнить некоторые захоронения, которые занимают как бы промежуточное положение. Приведем несколько примеров. Погребение 2 в кургане Хатажукаевского аула (Прикубанье) находилось на дне ямы, выложенной булыжником. Скорченный одиночный костяк был ориентирован на юг, при нем была

* Для краткости в дальнейшем изложении будем пользоваться понятием “северокавказская общность”.

найдена бронзовая молоточковидная булавка – предмет, совершенно не характерный для майкопской культуры (ОАК за 1899 г. С. 50. Рис. 98). В ст-це Воздвиженской в подкурганной могиле на “голышах” лежали головами на юг четыре посыпанных охрой скелета. Возле них находились горшок с приземистым дном, бронзовые тесло, долото и топор с выступающей в виде молоточка обухной частью (ОАК за 1899 г., С. 47. Рис. 79–81). А.А. Иессен это захоронение относил в “расширенном смысле” к майкопскому кругу памятников (Иессен А.А., 1950. С. 163). Можно было бы напомнить также подобные древние захоронения в кургане 7 ст-цы Андриюковской и в кургане 1 ст-цы Псебейской, в которых среди инвентаря раннего облика находились бронзовые булавки с молоточковидными выступами (ОАК за 1898 г. С. 29, 30, 35). Новейшие раскопки подтверждают эти наблюдения. Так, в ст-це Суворовской в кургане 1 было обнаружено впускное погребение с “защечниками”, яма которого имела вогнутые внутрь боковые стенки (табл. 73, 1; Нечитайло А.Л., 1978а. С. 39, 40. Рис. 16, 1; 1979. С. 7. Рис. 4, 12). Эта деталь напоминает конструкцию могилы знаменитого майкопского кургана “Ошад”. Инвентарь описываемого захоронения сохраняет довольно ранний облик, в том числе полусферическую бляху и посоховидные булавки (табл. 73, 2–10). 11 подобных могил с вогнутыми стенками исследовала А.Л. Нечитайло у пос. Холднородниковского (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 49).

Насыпи курганов северокавказской общности большей частью, как и сооружения майкопского типа, содержат много камней. Таковы курганы у ст-цы Андриюковской (ОАК за 1897 г. С. 22), г. Усть-Джегута, ст-цы Суворовской и другие курганные могильники бассейна р. Кубань (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 47), таковы же некоторые курганные группы Кабардино-Балкарии – могильники у селений Заюково, Лескен, Старый Урух, Хабез и в окрестностях г. Нальчика (Археологические исследования..., 1941. С. 223; Деген Б.Е., 1941. С. 213, 217; Крупнов Е.И., 1949а. С. 230; Гриневич К.Э., 1951. С. 126; Хакуашев Е.Т., 1952. С. 196; Рис. 2; Мизиев И.М., Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1973. С. 22, 23; и др.), в Пятигорье – у Николаевской “колонии” и на Константиновском плато (Jegogov M., 1929. S. 58; Марковин В.И., 1971. С. 37), в Северной Осетии – у селений Дзуарикау, Ардон, Корауредон, у г. Владикавказа и в других пунктах (Николаева Н.А., Сафронов В.А., 1980; Марковин В.И., 1969б. С. 65 и след.).

Если всевозможного вида вымостки (в виде платформ, колец-кромлехов) считаются характерными для памятников майкопского круга, то не менее типичны подобные подкурганные конструкции и для описываемых памятников. Назовем хотя бы кромлехи с включенными в них могилами, обнаруженные в районе Пятигорска (табл. 74, 6) и Кисловодска (Нежинская группа курганов). Здесь обна-

ружены не только кольцевые кромлехи, но и в виде спиралей, в витки которых вписаны сопутствующие им могилы (Марковин В.И., 1971. С. 35–37. Рис. 12; Корневский С.Н., 1990а. С. 136–138. Рис. 12–14). Среди курганов сел. Корауредон (Северная Осетия) обнаружен массивный кромлех, камни которого покрыты геометризованными врезками (Марковин В.И., 1969б. С. 66, 68. Рис. 4). Наконец, кромлехи в виде колец или широких каменных обкладок вдоль насыпей довольно обычны для курганов Северного Кавказа. Они обнаружены в Кабардино-Балкарии (селения Арик, Чегем I, II, Старый Черек, Лечинкай и др.), Северной Осетии, Чечне (селения Дзуарикау, Чикола, Бамут и др.) и достигают бассейна р. Сулак в Дагестане (Канивец В.И., 1959. С. 33–35; Мунчаев Р.М., Сарияниди В.И., 1964. С. 97; Чеченов И.М., 1969. С. 30. Рис. 9; 1984. С. 196 и след.; Мизиев И.М., Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1973. С. 22, 23. Рис. 12, 13; Бетров Р.Ж., 1974. С. 4, 13. Рис. 2; Николаева Н.А., Сафронов В.А., 1980. С. 36 и след.; Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1984. С. 56; Батчаев В.М., 1984. С. 116 и след.; Мунчаев Р.М., 1986. С. 33, 34).

Наиболее ранние предметы, которыми пользовались племена северокавказской общности, довольно близки вещам (по форме и декору) майкопской культуры. Таково сходство основных форм сосудов (Марковин В.И., 1960б. С. 112, 113. Рис. 48). Шнуровой узор, очень характерный для керамики эпохи развитой бронзы, начинает встречаться еще среди посуды майкопской культуры в виде оттисков, напоминающих елочку (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 30, 32, 34. Рис. 12, 4; Корневский С.Н., 1993. С. 145. Рис. 37). Посоховидные булавки, хорошо известные по новосвободненскому вещевому комплексу, встречаются иногда вместе с молоточковидными булавками (Кисловодск, раскопки Филиппова в 1913–1914 гг. См.: Марковин В.И., 1960б. С. 40, 114. Рис. 10, 7–9). Вряд ли стоит здесь говорить о том, что бронзовые проушные топоры развитых форм типологически связаны с более ранними топорами майкопской культуры (Корневский С.Н., 1981. С. 24, 25, 36–38). Многие из металлических предметов северокавказской общности “связываются или прямо выводятся из металла майкопской культуры” (Черных Е.Н., 1966. С. 40).

Однако, бесспорно, становление культуры северокавказской общности нельзя рассматривать только как дальнейшее развитие одной майкопской культуры. Определенное влияние на ее формирование имели и степные племена, в первую очередь катакомбной культуры. Скорее всего, уже упоминавшиеся молоточковидные булавки, отлитые в металле, имеют своими прототипами костяные изделия, часто встречаемые в степных курганах (Milošević V., 1955. S. 241; Латынин Б.А., 1967). Так, из окрестностей Кисловодска происходит грубо отлитая бронзовая булавка, напоминающая наиболее ранние костяные изделия (Королев В.К., 1962. С. 264. Рис. 1). Известны также случаи совме-

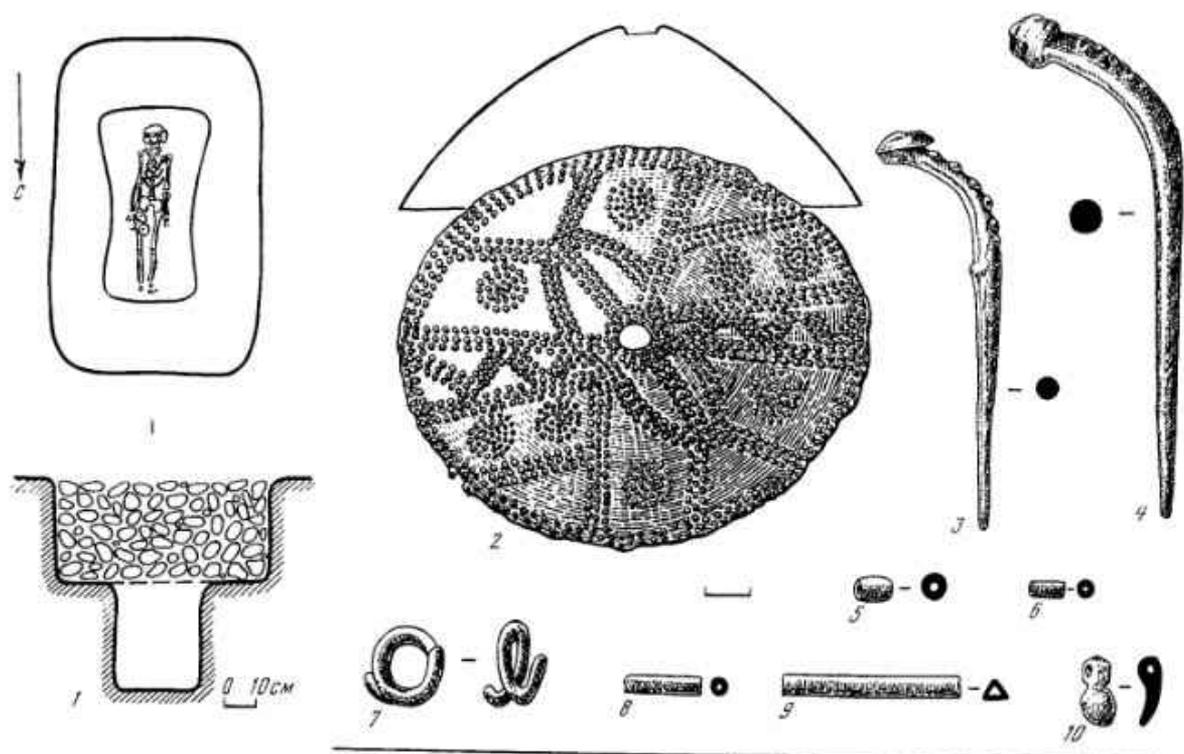

Таблица 73. Северный Кавказ. Захоронение (1) и предметы эпохи бронзы

1 – ст-ца Суворовская, погребение 1 в кургане 1; 2–10 – предметы из данного погребения; 11–15 – сел. Дууарикау (Северная Осетия), предметы из погребения 19 кургана 1; 16–20 – там же, предметы из погребения 15 того же кургана;

1–10 по А.Л. Нечигайло; 11–20 – по Н.А. Николаевой и В.А. Сафронову; 2–4, 7, 10, 14, 16, 17 – бронза; 5 – белемнит; 8, 9 – кость; 11–13, 15, 18–20 – керамика

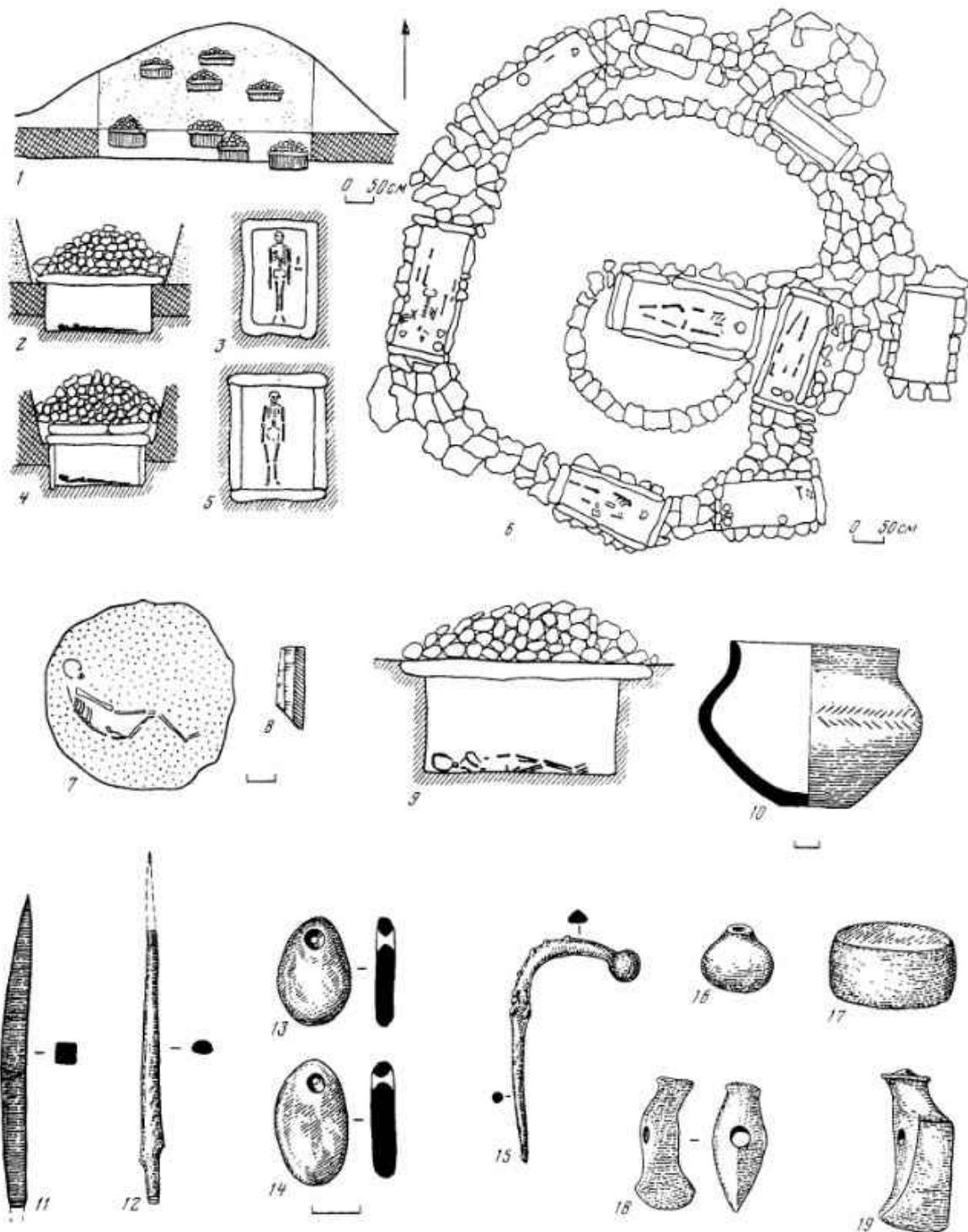

Таблица 74. Памятники эпохи бронзы Пятигорья и Прикубанья

1-3, 7, 9 - Кисловодск, "Три камня" (1 - курган 4; 2, 3 - погребение 8 этого же кургана; 7 - погребение 6 того же кургана; 9 - погребение 7 того же кургана 4); 4, 5 - Пятигорск, колония Каррас, погребение в кургане 1; 6 - Пятигорск, Константиновское плато, курган 1; предметы: 8, 10, 16, 17 - из Кисловодска ("Три камня", курган 4, погребение 5-8); 11 - ст-ца Петропавловская; 12 - хут. Зубова; 13, 14 - хут. Кру

на р. Ульке; 15, 18, 19 - Пятигорск (15 - колония Николаевская; 18 - Константиновское плато, гробница 2 в кургане 1; 19 - случайная находка); 1-5, 7-10, 16, 17 - работы Д.Я. Самоквасова; 6, 18 - по И.С. Гумилевскому; 11-14 - по Н.И. Веселовскому; 15 - по А.М. Талыгину (2-5, 7, 9, 11, 12, 15, 19 - без масштаба)

стного нахождения костяных и металлических булавок (курган у с. Благодарного).

Несомненно, на формирование культуры племен эпохи развитой бронзы имели определенное воздействие и носители куро-аракской культуры. Влияние их особенно заметно в резком членении профиля некоторых видов керамической посуды, декорировании ее налепным орнаментом, наличии "просверленных" (полушаровидных) ручек, резкого членения профиля сосудов и т.д. Степное и куро-аракское влияние для основных регионов общности вряд ли было ведущим. Здесь оно лишь дополняло основную линию развития, связанную с носителями майкопской культуры. Эту линию мы считаем генетической, хотя, конечно, можно рассматривать сходство культуры племен, входивших в северокавказскую общность, с майкопской культурой лишь как результат сосуществования древнего населения на определенном этапе (Черных Е.Н., 1966. С. 40).

На Северном Кавказе эпоха развитой бронзы представлена в основном курганными и грунтовыми могильниками. Поселения этого времени изучены весьма слабо. Это незначительные культурные слои с находками у селений Этоко, Лесгор, Светловодское, Зольское в Кабардино-Балкарии, у ст. Змейской в Северной Осетии, возможно, у сел. Алхасте в Ингушетии (Крупнов Е.И., 1948а. С. 12; Деопик Д.В., Крупнов Е.И., 1961. С. 12; Чеченов И.М., 1969. С. 20, 21). В Ставропольском крае также имеются остатки древних поселений у сел. Казинка (урочище Шияновы Кучи) и возле сел. Пелагиада (Шахтерская балка). Здесь были обнаружены каменные топоры и керамика (Нечитайло А.Л., 1964. С. 308–310. Рис. 1. 2; Охонько Н.А., 1988. С. 248). Исключение составляет жилой комплекс, обнаруженный в сел. Былым у р. Баксан (Кабардино-Балкария). Квадратная постройка (8 × 8 м) из бревен стояла на каменном фундаменте. Внутренними перегородками она делилась на три части. В самом крупном отсеке обнаружены два очага и трапециевидный жертвенник, расположенный между ними. Постройка была ограждена мощной оборонительной стеной. Найденные при раскопках обломки керамики и другие предметы характерны для памятников северокавказской общности (Батчаев В.М., 1986. С. 57–65).

Наиболее ранние погребения этого времени, кроме упоминавшихся, встречены в основном в западной части региона. Таковы захоронения, сохраняющие отдельные древние, "майкопские" черты погребального ритуала: южную ориентацию, посыпку дна могилы галькой, сильную окрашенность костяков, иногда обкладку захоронения деревом. Такие могилы обнаружены в курганах, исследованных у г. Армавира, поселков Александровского, Геймановского (близ ст-цы Тенгинской), станиц Келермесской, Казанской, Северной, Новосвободной, Петропавловской, хуторов Зубова (близ ст. Марьянской), Кру на р. Ульке (ОАК за 1900 г. С.

43; ОАК за 1901 г. С. 68; ОАК за 1902 г. С. 86–89; ОАК за 1904 г. С. 95; ОАК за 1907 г. С. 9, 89).

В ходе дальнейшего развития культуры местных племен происходит отход от обрядности майкопского типа и появляются новые ритуальные черты: умерших хоронили не только в скорченном положении, но и с вытянутыми конечностями, ориентируя их на запад, восток и даже в северную сторону. Таковы погребения, обнаруженные Н.И. Веселовским в кургане у пос. Праздничного (ОАК за 1903 г. С. 75–77), у ст-цы Новолабинской (ОАК за 1899 г. С. 43, 47) и др. Особенно интересно погребение 1 кургана 5 на р. Ульке. Здесь в вытянутом положении лежали останки подростка, головой он был обращен на север. У его ног найдена красная охра. Сопровождающий инвентарь состоял из глиняных и алебастровых статуэток, миниатюрного сосуда, глиняного предмета, отдаленно напоминающего "повозочку", четырех посоховидных булавок, медных подвесок и бус, а также трубочек, свернутых из листочков меди и обломков керамики (табл. 75, 1–11) (ОАК за 1909 и 1910 гг. С. 152–154). В этом захоронении, вызвавшем в свое время оживленный интерес (Веселовский Н.И., 1910. С. 7; Городцов В.А., 1910б. С. 89 и след.), ярко сочетаются "северокавказские" черты с "майкопскими" – так, булавки, бусы и трубочки близки поздним майкопским комплексам, а керамика и, главное, вытянутое положение умершего указывают на инокультурную принадлежность погребения. Ульские статуэтки, привлечшие внимание А.М. Таллгрена (Tallgren A.M., 1929. P. 39), не являются большой неожиданностью. Сейчас алебастровые статуэтки известны из Пятигорья, ст-цы Суворовской (Ставрополье), сел. Лечинкай (Кабардино-Балкария) и ст-цы Бжедуховской (Прикубанье). Большинство из них (табл. 75, 17–22) было найдено с вытянутыми (табл. 75, 12) костяками и в отличие от захоронений майкопского типа ориентированными в северном направлении (Нечитайло А.Л., 1978б. С. 178–181. Рис. 1; 1979. С. 73, 74, 78; Батчаев В.М., 1984. С. 138, 139, 145. Рис. 18). Их форма близка культурным "идолам" Средиземноморья (Пиотровский Ю.Ю., 1984. С. 36–42), что можно объяснить общностью верований и торгово-обменными связями, но несомненно эти предметы были изготовлены на месте – на территории Северного Кавказа.

Целая серия ранних погребений обнаружена в Устьдзегутинском, Суворовском и Холоднородниковском могильниках, расположенных в Верхнем Прикубанье. Всего учтено около 100 подобных захоронений. Для многих из них характерны каменные наброски над могилами и окружающие их каменные пояса шириной до 0,8–2 м, а то и кромлехи диаметром от 9,5 до 34 м. Погребальные сооружения представляли собой ямы с закругленными углами длиной до 3,5 м, шириной до 2,7 м и предельной глубиной в 3,5 м. Некоторые из ям снабжены уступами-запечниками и лишь однажды в Усть-

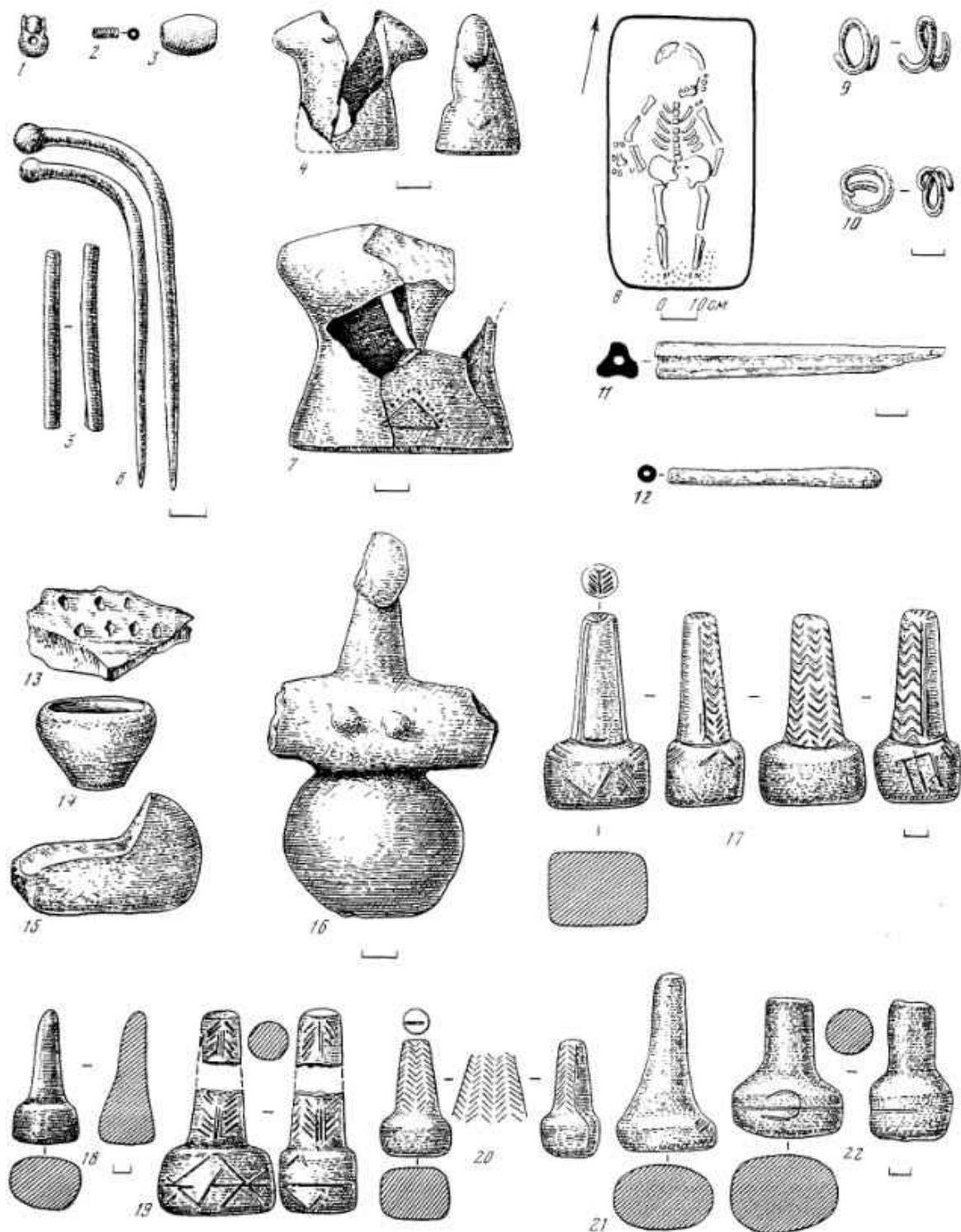

Таблица 75. Северный Кавказ. Комплексы со статуэтками и отдельные находки

1-7, 13-16 - Ульский аул (Удип), курган 5, погребение 1 (раскопки Н.И. Веселовского); 8-12, 17 - ст-ца Суворовская, курган 16, погребение 3 (раскопки Н.Л. Нечитайло); 18 - ст-ца Бжедуховская (работы Н.И. Веселовского); 19 - Пятигорск (работы В.Р. Алухтина); 20, 22 - сел. Личинкай (Кабардино-

Балкария, работы В.М. Батчаева, И.М. Чеченова); 21 - Пятигорск, Константиновское плато (работы И.С. Гумилевского); 1-3, 13, 14 - бронза; 6 - серебро; 4, 7, 10 - глина; 11, 17-22 - алебастр; белый известняк; 15, 16 - кость

дзегутинском могильнике (курган 34, погребение 5) была обнаружена круглая яма диаметром в 5 м. Дно могил уложено древесно-камышовым настлом или каменными плитами. Иногда в могильных ямах можно видеть срубные конструкции из бревен (отдельные могилы среди устьдзегутинских курганов), но и такие могилы всегда бывали завалены камнями. Обнаруженные во всех захоронениях скелеты лежат вытянуто, и в отличие от майкопских могил преобладают ориентировки их на запад, север, северо-восток; количество погребенных на юг, юго-восток и восток незначительно (всего 17 случаев на 59 погребений). Многие из покойников засыпаны красной охрой, которая изобилует в области ног, головы и груди. Инвентарь погребений, как уже говорилось, довольно архаичен (табл. 73, 1–10) и количественно невелик (Нечитайло А.Л., 1978а, С. 35–51; 1979, С. 7 и след.).

В районе Пятигорья и горной части Ставрополя выявлено немного погребений, которые можно было бы отнести к описываемому кругу памятников. Таково погребение, обнаруженное в кургане 4 в урочище “Три камня” г. Кисловодска. Здесь в круглой могильной яме, перекрытой плитой, лежал в скорченном положении костяк, обращенный головой на юг. Инвентарь могилы состоял из ножевидной пластины (табл. 74, 7, 8) (Самоковасов Д.Я., 1980б, С. 27, 28. Рис. 9). Это погребение конструкцией могилы напоминает упоминавшиеся захоронения 5 устьдзегутинского кургана 34 (Нечитайло А.Л., 1978а, С. 16).

Несколько более поздними представляются подкурганные захоронения у колонии Николаевской и Провала – в районе г. Пятигорска (Jegorov M., 1929, S. 58–60, Fig. 1–6; Tallgren A.M., 1931, S. 135, Abb. 24; Марковин В.И., 1960б, С. 37), в окрестностях г. Кисловодска (Самоковасов Д.Я., 1980б, С. 27, 28. Рис. 10; Архив ИИМК РАН. Д. АК № 35 за 1917 г. Л. 22. Рис. 4 – отчет А.А. Бобринского; Березин Я.Б., Хашегульгов Б.М., 1988, С. 325, 326, рис. 2, 13), в ауле Адыге-Хабль на р. Малый Зеленчук (Минаева Т.М., 1954, С. 276–278. Рис. 4, 3). Здесь в прямоугольных ямах были обнаружены скорченные погребения с небольшим количеством краски и преимущественно восточной ориентировкой. Инвентарь могил содержал сосуды, покрытые “ногтевым” и “слочным узором”, бронзовые посоховидные булавы, четырехгранные шилья, листовидные ножи и пр. (табл. 74, 10, 15).

Возможно, ко времени сложения северокавказской общности эпохи бронзы относится частично и материал, добытый Филишовым в 1913–1914 гг. в районе Кисловодска. В его коллекции (музей г. Пятигорска. Инв. № 744, Рис. 3, 7, 8) имеются выпрямленные булавы ульского типа 8 (Деген Б.Е., 1941, Табл. XIV, 3).

В центральных районах Кавказа известны целые комплексы, характеризующие непосредственные связи майкопской культуры с северокавказ-

ской, – таковы Долинское поселение близ г. Нальчика, курганы у сел. Старый Урух и др. (Круглов А.П., Подгаецкий Г.В., 1941, С. 196; Крупнов Е.И., 1949а, С. 230). Однако памятников первого этапа в развитии северокавказской общности известно не очень много. Это отдельные погребения 1, 21, 41 и, вероятно, 97 (табл. 76, 1, 5, 6), обнаруженные среди “неолитического могильника” близ Нальчика (Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В., 1941, С. 70, 75, 81. Рис. 3, 4, 16, 17, 30, 32. Табл. IV), а также в курганах, расположенных у Долинского поселения (Круглов А.П., Подгаецкий Г.В., 1941, С. 166–169), селений Верхний Акбаш (Крупнов Е.И., 1949а, С. 198, 199), Заюково (Археологические исследования..., 1941, С. 224), Чегем I и II, Кишлек и др. (Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1984, С. 57–61). Может быть, к этому же времени можно отнести и могилу, открытую на могильнике “Загли Барзонд” у сел. Верхний Кобан (Крупнов Е.И., 1938, С. 41–43. Рис. 1, 2). Данный комплекс (табл. 76, 16–20) Е.И. Крупнов считал довольно древним, уходящим к концу III тысячелетия до н.э. (Крупнов Е.И., 1951а, С. 27, 28, 32). Эти погребения, несмотря на разницу в конструкциях могил (ямы и каменные ящики), могут быть объединены такими признаками, как скорченное положение костяков, преобладание южной ориентировки и достаточно архаический облик инвентаря (табл. 76).

Исключительный интерес представляют погребения 15 и 19 кургана 1, открытые в сел. Дзуарикау. Здесь вместе с бронзовыми орушными топорами и сосудами со шнуровым узором, дополненным штампами, были найдены сосуды на четырех ножках (табл. 73, 11–20) (Николаева Н.А., Сафронов В.А., 1980, С. 23–26. Рис. 3, 4). Подобные сосуды на ножках были найдены в курганных комплексах у сел. Бамут. Р.М. Мунчаев рассматривает эти материалы как отражающие довольно ранний этап в становлении культуры племен северокавказской общности и в таких регионах, где в III тысячелетии до н.э. «столкнулись» и пришли во взаимодействие майкопская и куро-аракская культуры» (Мунчаев Р.М., 1986, С. 37, 38).

К более поздней фазе раннего этапа можно отнести небольшую серию памятников – центральные могилы курганов 2 и 4 Кабардинского парка г. Нальчика (табл. 77, 1, 2), ящик 2 могильника “Загли Барзонд” у сел. Верхний Кобан, погребение 2 в кургане у с. Каменномостского. В их инвентаре встречается уже не только керамика, напоминающая посуду майкопской культуры, но и покрытая оттисками шнура (Деген Б.Е., 1941, С. 217–227; Крупнов Е.И., 1938, С. 43–46. Рис. 3; 1957в, С. 69, 70). Весьма условно к этому же кругу памятников мы бы отнесли погребения 4, 10, 11, 13 из кургана 10 у г. Моздока (Археологические исследования..., 1941, С. 249; Пиотровский Ю.Ю., 1977, С. 16, 18, 19. Рис. 1).

В северо-восточной части Кавказа ранние па-

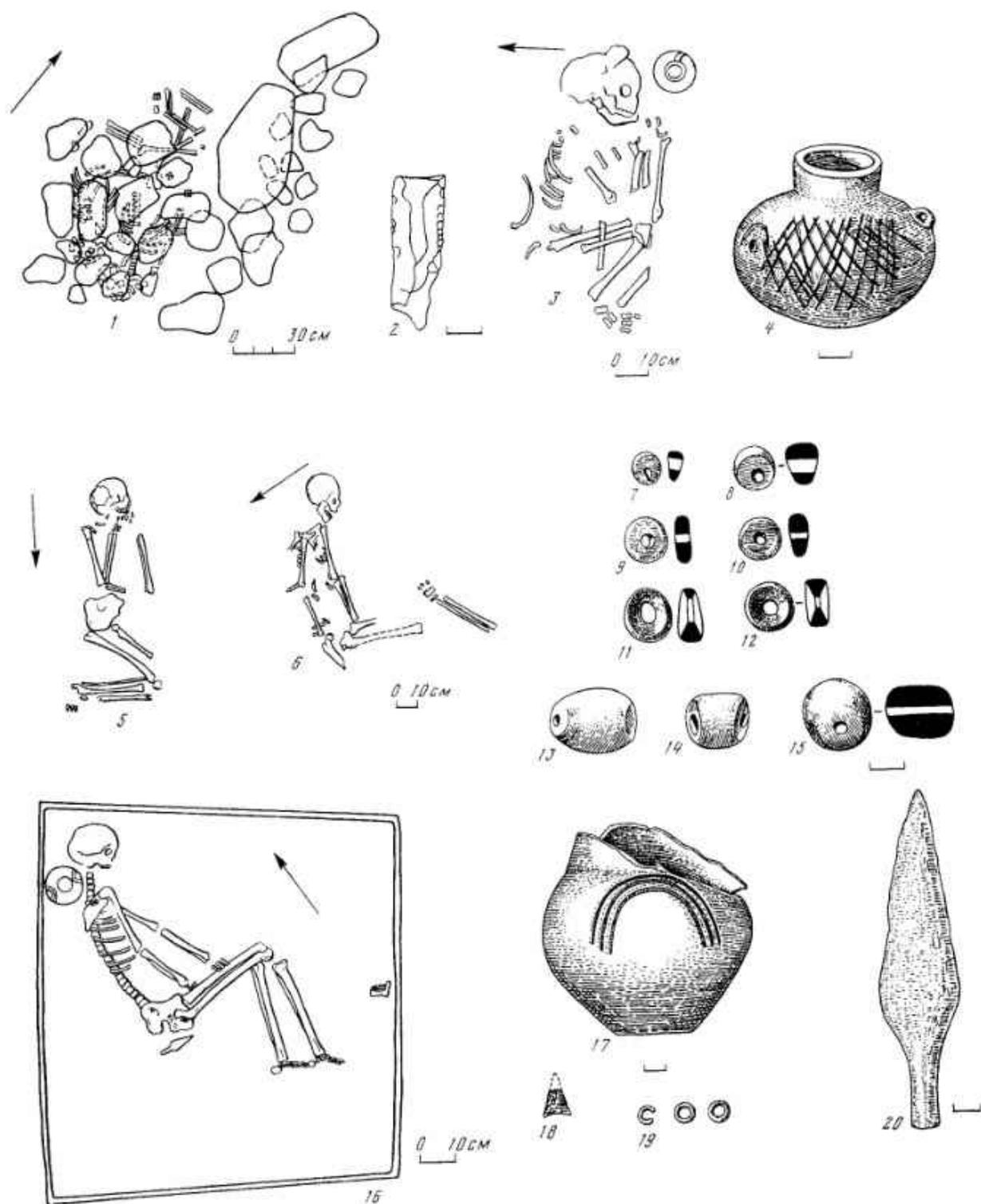

Таблица 76. Центральный Кавказ. Захоронения и предметы эпохи бронзы

1 – погребение 1 с территории “неолитического” могильника в г. Нальчик; 2 – хремисовая пластина из данного погребения; 3 – погребение 10 кургана у сел. Верхний Акбаш (Кабардино-Балкария); 4 – сосудик из этого погребения; 5, 6 – погребение 21 и 41 с территории “неолитического” могильника в г. Нальчике; 7–15 – бусины из мрамора, змеевика и гагата из ука-

занного погребения 41; 16 – погребение в каменном ящике могильника Загли Барзонд близ сел. Верхний Кобан (Северная Осетия); 17–20 – глиняный сосуд, обломок кремневого наконечника стрелы, бронзовые бусы и нож из этого погребения; 1, 2, 5–15 – по А.П. Кружлову, Б.Б. Пиотровскому и Г.В. Подгаецкому; 3, 4, 16–20 – по Е.И. Крупнову

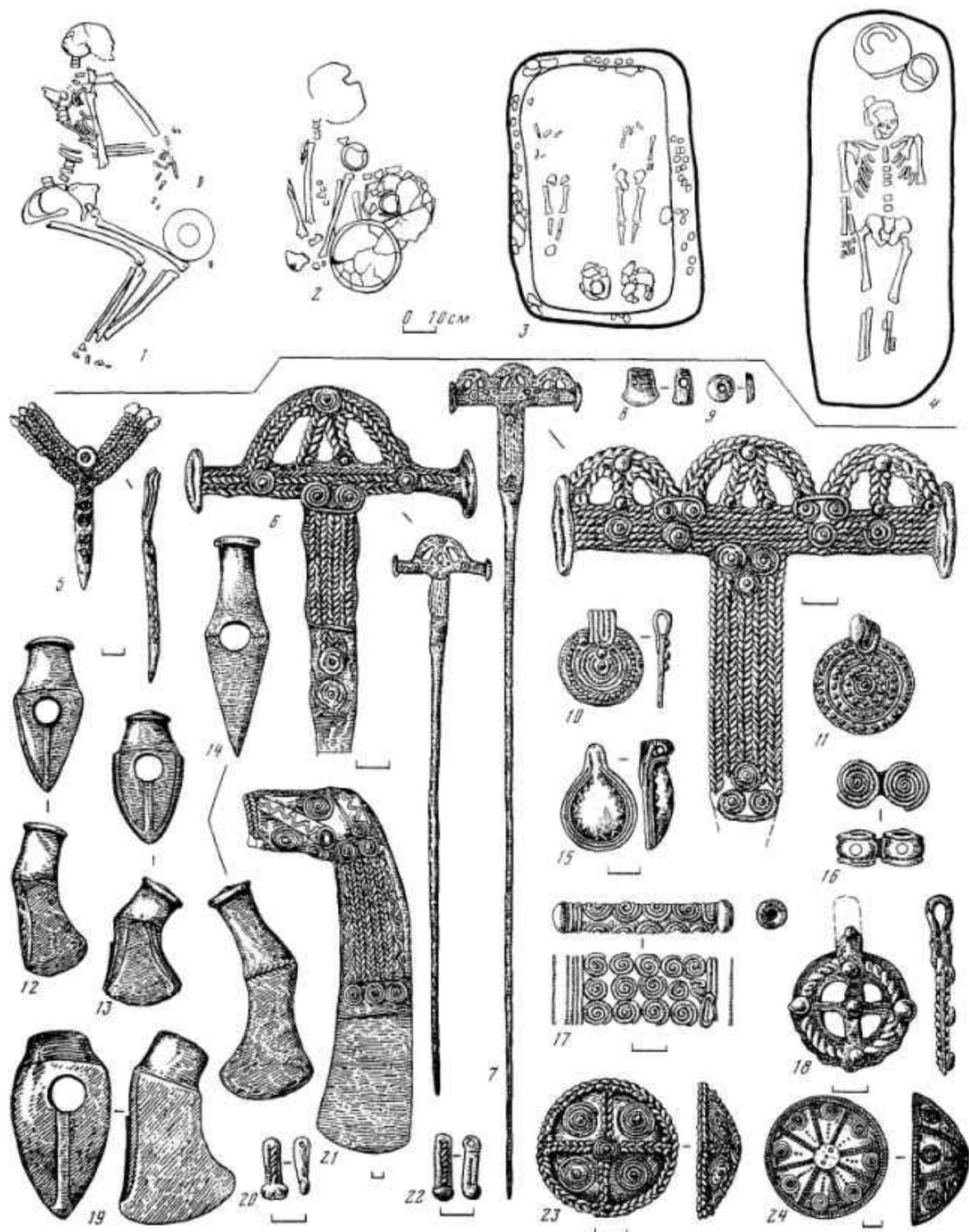

Таблица 77. Древности Центрального Кавказа (1, 2, 6-11, 14-23 – Кабардино-Балкария; 3-5, 12, 24 – Северная Осетия)

1, 2 – Нальчик, Кабардинский парк, погребения 4 и 1 кургана 2 (по Б.Е. Дегену-Ковалевскому); 3 – Урух, курган 2, погребение 4; 4 – Ногир, курган 1, погребение 13; 5 – Дуарикау, курган 3 (по В.А. Сафронову и Н.А. Николаевой); 6, 7, 10, 11, 15-17 – Былым, могильник "Айдама"; 8, 9 – Чегем II, курган 24; 12 – Урух, курган 1, погребение 2; 13 – Ардон (музей г. Владикавказ, № 3872-9); 14 – Чегем I, курган 21; 18-20, 22,

23 – Чегем II, курган 6 (18-22 – из погребения 1; 23 – из погребения 3); 21 – курган в "Большой Кабарде" (по В.И. Долбежву; ОАК за 1893 г.); 24 – ст-ца Николаевская, погребение (по Д. Газдагустан); 3, 4, 12 – по Н.А. Николаевой; 6, 7, 10, 11, 15-20, 22, 23 – по И.М. Чеченову и В.М. Батчаеву; 8, 9, 14, 21 – по И.М. Мизиеву, Р.Ж. Бетрозову, А.Х. Нагоеву; 5, 7, 10, 11, 15-18, 20-24 – бронза; 8, 9 – кость; 12-14, 19 – камень.

мятники северокавказской общности почти неизвестны. С определенной долей уверенности к ним можно отнести центральное подкурганное погребение, раскрытое у г. Хасавюрт с сильно скорченным и окрашенным костяком, лежащим головой на юг (ОАК за 1902 г. С. 99, 100), остатки захоронения или тризны в кургане 5/11 у сел. Ачикулак. Здесь был найден сосуд, покрытый характерный "слочным" орнаментом. К сожалению, о других погребениях этого кургана трудно говорить более определенно (Крупнов Е.И., 1957б. С. 167). Все эти предметы и отдельные погребения относятся к раннему этапу – становлению северокавказской культурно-исторической общности. Они могут быть лишь дополнены случайными археологическими находками, сделанными на территории простирающейся от Прикубанья и до степного Дагестана (Марковин В.И., 1960б. С. 38–40, 44, 45, 48, 49. Рис. 9, 13, 15).

Прежде чем перейти к описанию памятников развитого периода эпохи бронзы, обратим внимание на некоторые стратиграфические наблюдения.

Уже говорилось, что в Ульском кургане погребение со статуэтками перекрывалось более поздними захоронениями, но также относящимися к эпохе бронзы. Раскопки курганов у хут. Новые Аршти (Бамут) в Чечено-Ингушетии позволили заметить, что древнейшими являются майкопские комплексы. Таков, например, курган 3. В нем выше майкопского захоронения следовала могила 16 с вытянутым скелетом, засыпанным охрой, а над ней – могилы со скорченными костяками (Мунчаев Р.М., Сариниди В.И., 1966. С. 78). Подобные наблюдения были сделаны и при раскопках некоторых курганных могильников Верхнего Прикубанья. На Устьдзегутинском и Суворовском могильниках майкопские захоронения также занимали нижний горизонт. Выше их следовали вытянутые погребения северокавказского типа в грунтовых ямах (средний горизонт), а над ними встречались могилы в виде каменных гробниц (верхний горизонт). Эти данные (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 15–19), дополненные суммарными наблюдениями, произведенными во время раскопок в Кабардино-Балкарии (Бетровов Р.Ж., Нагоев А.Х., 1984. С. 61, 62) и в Северной Осетии (Николаева Н.А., Сафронов В.А., 1980. С. 22 и след.; Николаева Н.А., 1989. С. 10–12), в определенной степени позволяют выделить захоронения, относящиеся ко второму этапу бытования северокавказской общности. Они большей частью занимают второй стратиграфический горизонт в древних курганах.

Переход от первого этапа ко второму – эпохе расцвета северокавказской общности происходил постепенно. Уже среди погребений соответствующего горизонта, открытых в большинстве древних курганов, спорадически встречалась западно-восточная, реже – северная ориентировка. Меняется в них положение умерших – со скорченного на вытянутое. Изменение ритуальной позы привело от-

дельных археологов к мнению, что могилы с вытянутыми костяками принадлежат пришлому индоевропейскому населению – выходцам из среды волго-днепровских племен (Хашегульгов Б.М., 1985. С. 36, 37). Думается, что для такого утверждения нет оснований, так как инвентарь, сопровождающий могилы, открытые на Северном Кавказе, ничего общего не имеет с предметами из Волго-Днепровского бассейна. К тому же в северокавказских курганах встречаются могилы, сочетающие вытянутые и скорченные захоронения. Вероятно, погребальный ритуал был более сложным, чем это представляется на первый взгляд. В связи с поднятым вопросом вполне аргументированные возражения в адрес Б.М. Хашегульгова были высказаны Р.Г. Магомедовым (Магомедов Р.Г., 1987. С. 30, 31).

Следует также отметить, что ко времени второго этапа уменьшается количество краски на покойниках и более четко прослеживаются локальные особенности, характерные для определенных территорий Северного Кавказа.

На территории Прикубанья погребальных памятников второго этапа среди опубликованных материалов известно не очень много. Они обнаружены в курганах у станций Келермесской (ОАК за 1904 г. С. 96, 97), Новолабинской (Архив ИИМК РАН. Д. АК за 1899 г. Л. 55), Кужорской (ОАК за 1908 г. С. 117), Костромской (ОАК за 1897 г. С. 17), Брюховецкой (ОАК за 1911 г. С. 43), Новоджерелиевской (Там же. С. 45), Роговской (ОАК за 1912 г. С. 50), Константиновской (Schmidt A.V., 1929. S. 10, 14), близ Ульского аула (упоминавшиеся погребения в кургане 5) (ОАК за 1909 и 1910 гг. С. 152). Следует отметить, что в этих погребениях покойные находились большей частью в вытянутом положении, головой на восток или запад. Интересно, что захоронения с восточной ориентировкой (например, ст. Новоджерелиевская, курган 2, погребения 1 и 3) содержат обильную засыпку красной охрой в районе ног умершего и, наоборот, западная ориентация сопровождается засыпкой в области черепа. Может быть, положение умершего и распределение охры находились в зависимости от пола покойного. К сожалению, Н.И. Веселовский, раскопавший большую часть упомянутых курганов, на этот факт не обратил внимания.

В курганных могильниках Верхнего Прикубанья (Устьдзегутинский, Суворовский, Холоднородниковский) А.Л. Нечитайло вскрыла более 100 погребений, которые более или менее определенно можно отнести к памятникам второго этапа (табл. 78, 79). Для них также характерно вытянутое положение костяков с преобладанием западных ориентировок. Умершие засыпаны охрой (изредка в сочетании с углями и мелом), которая покрывает их лица и ноги. В отличие от более ранних могил (первого этапа), представлявших собой ямы (иногда с заплечиками), на данном этапе появляются и, по-видимому, преобладают в Верхнем

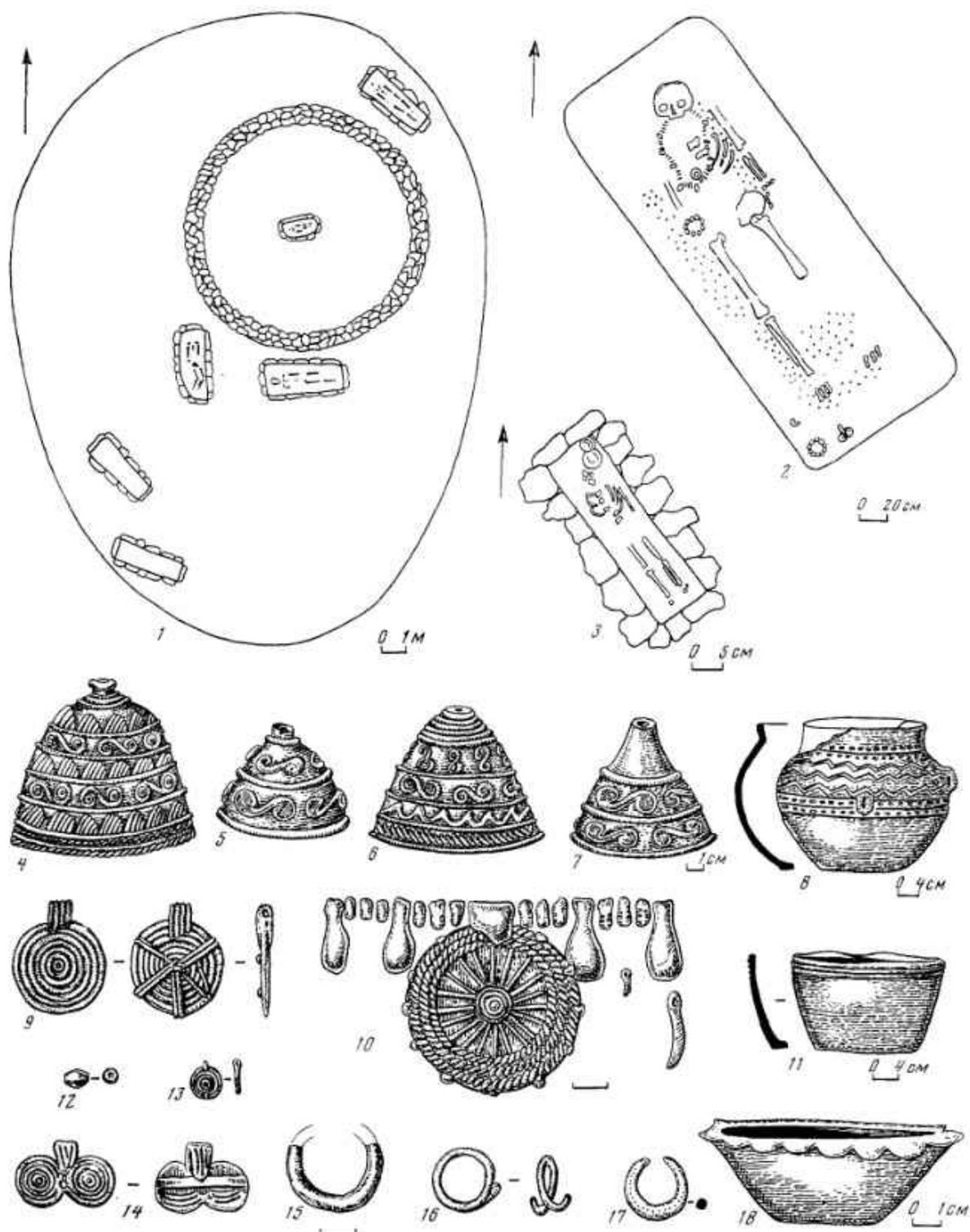

Таблица 78. Верхнее Прикубанье. Подкурганые захоронения и инвентарь (по А.Л. Нечитайло)
 1 - г. Усть-Джегута, план кургана 42; 2, 10, 12-18 - г. Усть-Джегута, погребение 6 кургана 3 и его инвентарь; 3-9, 11 - г. Усть-Джегута, погребение 11 кургана 11 и его инвентарь; 4-7, 9, 10, 12-17 - бронза; 8, 11, 18 - глина

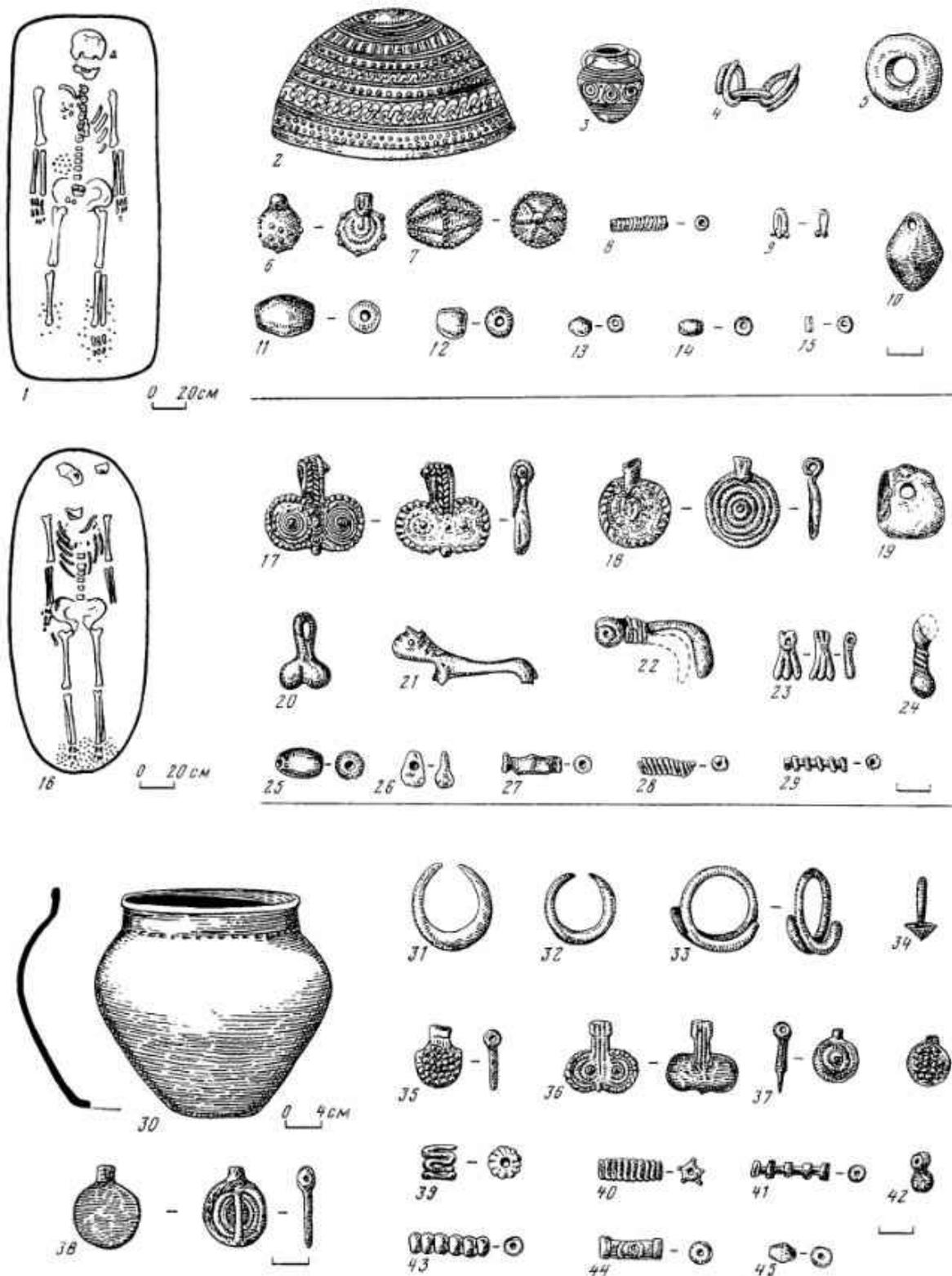

Таблица 79. Верхнее Прикубанье. Подкурганные захоронения и инвентарь (по А.Л. Нечитайло)

1-15 - ст-ца Суворовская, курган 11, погребение 13; 16-29 - пос. Холоднородниковский, курган 2, погребение 3; 30-45 - г. Усть-Джегута, курган 42, погребение 3 (30, 31, 36-40, 42-45)

и погребение 5 (32-35, 41); 2-4, 6-9, 12-15, 21-24, 31-45 - бронза; 5, 19 - раковина; 11 - гагат; 17, 18, 27-29 - "белый слав"; 20, 25, 26 - кость, 30 - керамика

Прикубанье каменные гробницы удлиненной формы (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 85–87). Могильный инвентарь богат. Это касается всего Прикубанья (табл. 78, 79). Следует отметить и тот факт, что курганные памятники второго этапа, как и более ранние, содержат в своей конструкции прослойки из пережженной земли (Хатажукаевский аул; см.: ОАК за 1905 г. С. 72), обилие камня в виде набросок, кромлехов и поясов (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 70–86).

Для памятников Пятигорья также характерны курганные насыпи с большим количеством камня, а могильные сооружения большей частью представляют собой каменные ящики, сделанные из массивных плит и перекрытые такими же плитами. Встречаются также склепы со стенами из камней, положенных плашмя. Поверх перекрытий обычно возвышается навал из булыжника. Таковы могильные сооружения, раскопанные близ Пятигорска и Кисловодска (Самоквасов Д.Я., 1887. С. 51–57; 1908а. С. 23–27; 1908б. С. 23 и след.; Березин Я.Б., Хашегульгов Б.М., 1988. С. 322, 323, 327–329, рис. 1, 1, 2, 5), Эссенуков (Архив ИИМК РАН. Д. АК № 134 за 1908 г. Л. 8, 9). Правда, в кургане 2 у колонии Каррас под Пятигорском каменное перекрытие было заменено настилом из дерева (Самоквасов Д.Я., 1908а. С. 31).

Очень оригинальными оказались упоминавшиеся подкурганные конструкции на Константиновском плато близ Пятигорска и у пос. Нежинского близ Кисловодска: каменные ящики и склепы были “вписаны” в кромлехообразные и спиралевидные выкладки из плитняка и речного камня (табл. 74, 6) или располагались в виде колец и спиралей (Гумилевский И.С., 1951; 1952; Марковин В.И., 1971. С. 35–37; Рис. 12; Корневский С.Н., 1990а. С. 136–138. Рис. 12–15).

Погребения в простых ямах на территории Пятигорья, да и вообще в Ставрополье встречаются реже. Иногда они имеют перекрытия из каменных плит. Таковы захоронения в курганах у сел Константиновского под Пятигорском (Самоквасов Д.Я., 1908б. С. 35), Александрия, Орехово, Высоцкого, Старомарьевского (ОАК за 1909 и 1910 гг. С. 159, 160), аула Адыге-Хабль (Минаева Т.М., 1954. С. 277, 278). Инвентарь всех указанных погребений довольно богат (табл. 80).

В центральной части Северного Кавказа в тот же период в предгорьях встречаются вытянутые и скорченные захоронения, а в горах, по-видимому, преобладают могилы со скорченными костяками. Такова, к примеру, основная часть захоронений в каменных гробницах, обнаруженных в могильниках у селений Верхний и Нижний Кобан (Ростунов В.Л., 1988. С. 21–64. Рис. 5, 8 и др.). Захоронения в ямах, заваленных камнями, а иногда обложенные ими, с вытянутыми и скорченными скелетами, ориентированными в основном к востоку, были обнаружены в курганах у селений Чегем I, II, Кишпек (Мизнев И.М., Бетров Р.Ж., Наго-

ев А.Х., 1973. С. 22 и след.; Чеченов И.М., 1984. С. 234–236), Старый Черек (Бетров Р.Ж., 1974. С. 6–8) и Лечинкай (Батчаев В.М., 1984. С. 113–139). Близкие по типу захоронения (1–4 в кургане 2 и 1 в кургане 4) найдены в Кабардинском парке у г. Нальчика (Деген Б.Е., 1941. С. 220–227. Рис. 11, 13, 25, 28). Только скорченное положение погребенных зарегистрировано в могилах 3, 5, 7 кургана сел. Верхний Акбаш (Крупнов Е.И., 1949а. С. 200–202, 213. Рис. 6), во впускном захоронении 1 у сел. Старый Лескен (Крупнов Е.И., 1949б. С. 286–288), в центральной могиле кургана на территории хладокомбината г. Владикавказа (Марковин В.И., 1969. С. 63–65), у станиц Николаевская (Газдапустаи Д., 1969. С. 140. Рис. 2, 1), Терская, сел. Дзуарикау (Николаева Н.А., Сафронов В.А., 1980. С. 38 и след.) и в некоторых других пунктах. Погребения, содержащие только вытянутые костяки, обнаружены в погребении 2 кургана 2 у сел. Заюково (Археологические исследования..., 1941. С. 227, 228. Табл. XXXVIII, 1–4), в погребениях 2 и 9 кургана у сел. Верхний Акбаш (Крупнов Е.И., 1949а. С. 199, 200, 204–208. Рис. 3, 9, 11, 12), погребении 3 кургана 1 у сел. Старый Лескен (Крупнов Е.И., 1949б. С. 286), в двух погребениях у сел. Каменно-мостского (работы О.В. Милорадович. Архив ИА РАН. Д. № 981 за 1954 г. С. 22–25), в погребении 8 кургана 10 у г. Моздока (Пиотровский Ю.Ю., 1977. С. 18, 19. Рис. 4, 1, 2), в трех могилах кургана 4 у селений Хумалаг (Антонович В.Б., 1882. С. 228), Урух, Ногир, Хазиндон и в других пунктах (табл. 77, 3, 4) (Николаева Н.А., 1981. С. 94, 95. Рис. 4, 5). В вытянутом положении могилы находились и погребенные в потревоженных могилах у селений Хабаз (Гриневич К.Э., 1951. С. 126–128. Рис. 1–4), Нартан (Хакушев Е.Т., 1952. С. 196–199. Рис. 2–6), Старый Урух (Крупнов Е.И., 1949а. С. 226). Во всех случаях зафиксирована ориентировка на запад, либо на восток. Краски мало. Следует отметить, что, несмотря на разницу в погребальных сооружениях (ямы, склепы, срубовидные сооружения) и в позах погребенных, инвентарь во всех случаях единообразен и представляет изделия из бронзы, камня и керамические сосуды (табл. 77, 81). Он может быть дополнен комплексами вещей из разрушенных погребений (селений Дигора, Ардон, Чикола, г. Владикавказа в Северной Осетии, селений Кызбурун III, Былым (могильник Аплама), Безинги в Кабардино-Балкарии) и случайными находками (Тменов В.Х., 1980. С. 11–27. Рис. 2–5; Батчаев В.М., 1984. С. 153, 158. Рис. 25–27; Марковин В.И., 1960б. С. 60–62. Рис. 13, 25).

Северо-восточная часть Кавказа также дает довольно яркие погребальные памятники эпохи развитой бронзы. Для них характерны наличие скорченной позы и преобладание западно-восточной ориентировки. Таковы захоронения в кургане 1 у сел. Базоркино (Чермен), в кургане 2 у г. Назрани (Антонович В.Б., 1882. С. 216, 217), отдельные могилы в кургане 7 сел. Кулары (Бобринский А.А.,

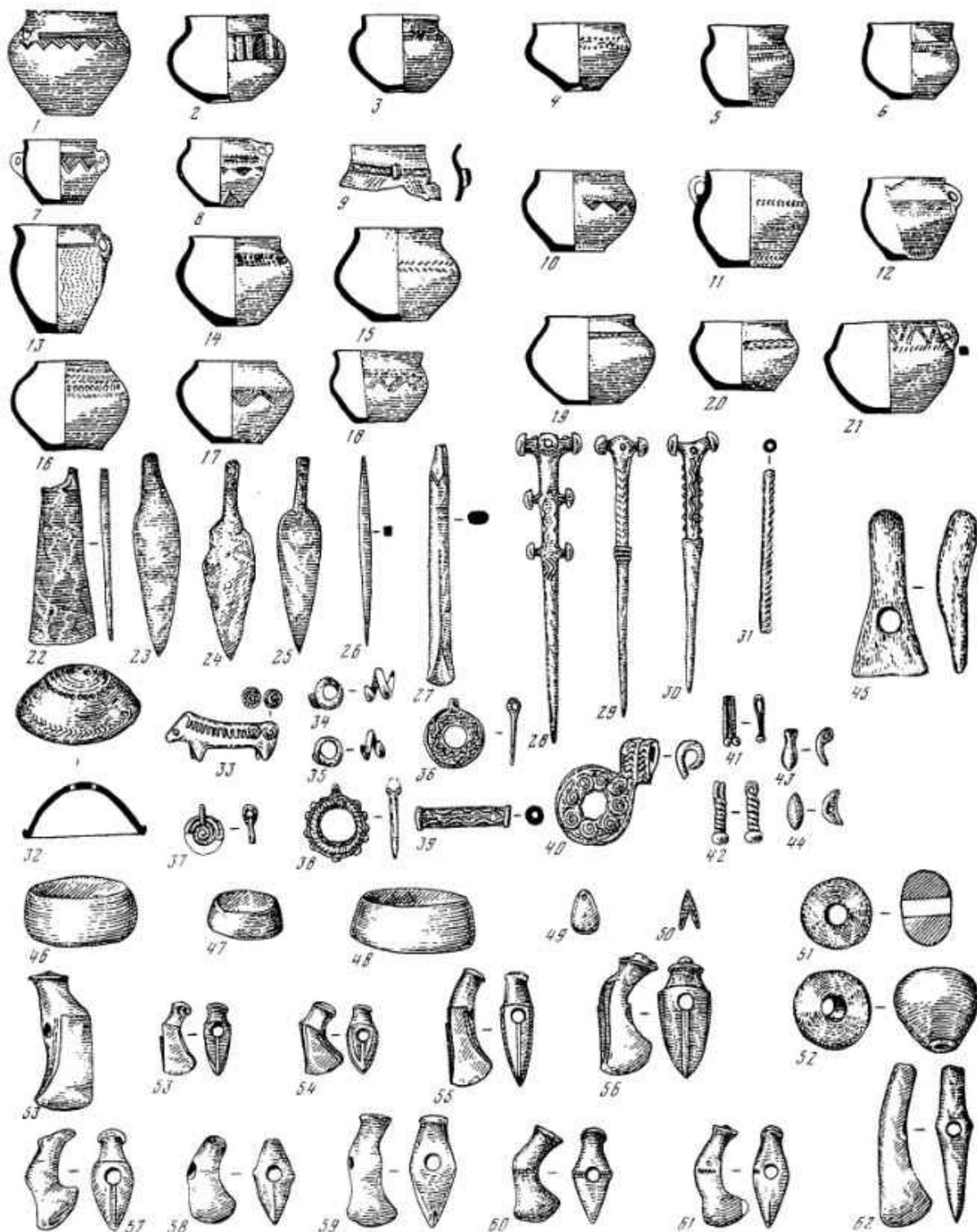

Таблица 80. Пятигорье. Материалы эпохи бронзы

1-9, 22, 23, 26, 29-31, 38, 41-44, 47, 52, 54, 55, 59 - район г. Пятигорска - Константиновская колония и Константиновское плато; 2, 3, 22, 23, 26, 42, 59 - по Д.Я. Самоквасову; 3-6, 8, 38, 41, 44 - по И.С. Гумилевскому; 7 - по Н.М. Егорову; 29-31, 43, 47 - по В.И. Марковину; 1, 9, 52, 54, 55 - музей г. Пятигорска; 10-15, 20, 25, 27, 28, 32-37, 39, 40, 45, 46, 53, 58, 61 - район Кисловодска - "Три камня", Минутка, Долина нарзанов (10, 11, 25, 28, 35-37, 39 - коллекция Филиппова; 12-15, 27, 46, 58,

59 - по Д.Я. Самоквасову; 20, 34, 61 - музей г. Пятигорск; 28, 32, 33, 40 - коллекция Е.Д. Фелицына); 16, 18, 21, 51, 52 - район г. Ставрополь (ГИМ и Музей г. Ставрополь); 48 - Горячеводск; 49, 50 - ст-ца Константиновская (по А.В. Шмаццу); 56 - район г. Черкесска; 57 - с. Леницкое; 60 - хут. Родниковский на р. Итока; 62 - с. Михайловка; 1-21 - глина; 22-44 - бронза; 45 - кость; 46-62 - камень (без масштаба)

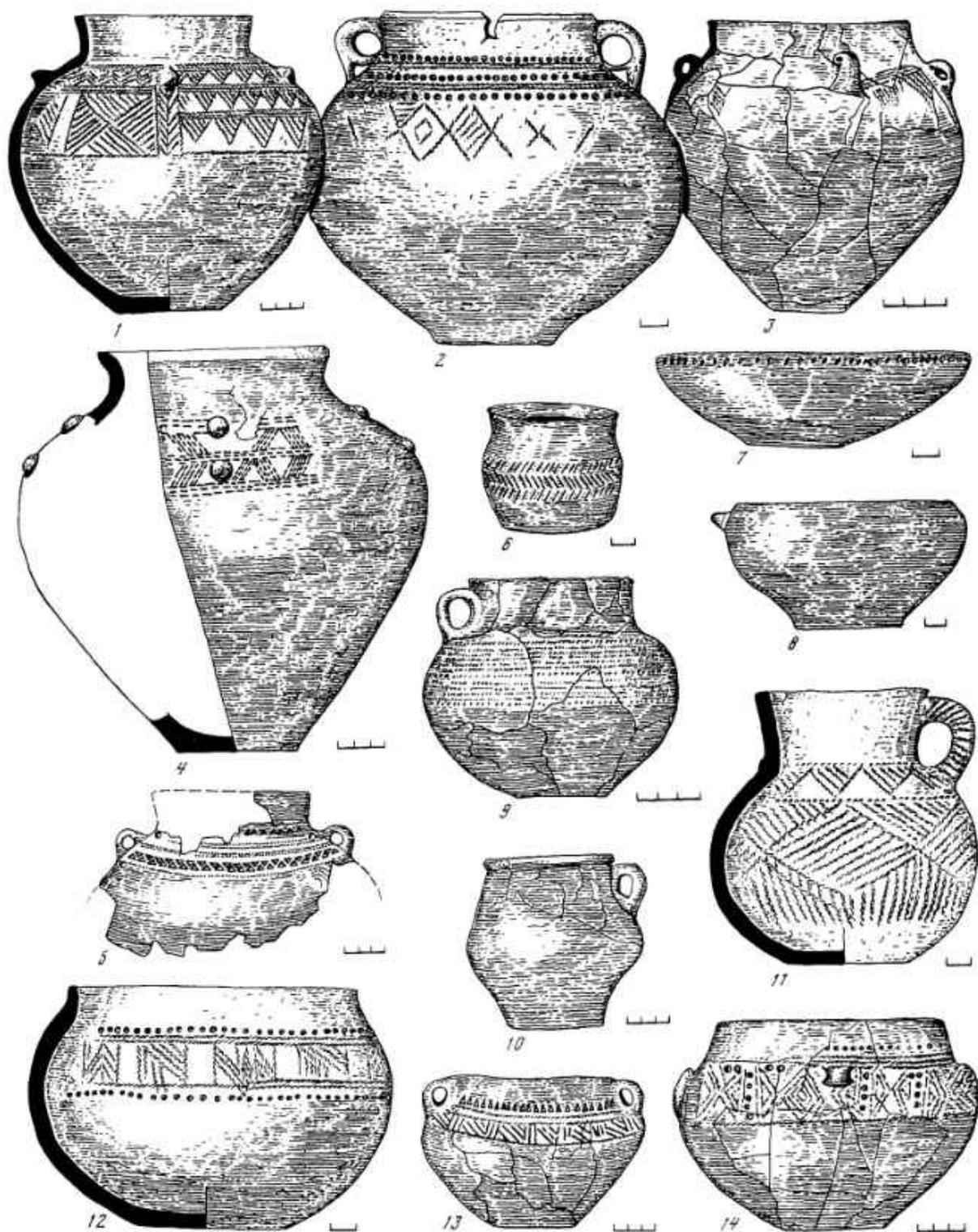

Таблица 81. Центральный Кавказ (1, 5, 10-14 – Северная Осетия; 3, 4, 6-9 – Кабардино-Балкария). Керамика эпохи бронзы из различных памятников

1, 11, 12 – ст-ца Николаевская (по Д. Газдапустаю);
 2 – сел. Лечинкай (по И.М. Чеченову и В.М. Батчаеву); 3, 9 – сел. Урух (по Н.А. Николаевой); 4 – сел. Старый Лескен (работы Е.И. Крушова); 5 – сел. Дзуарикау (по Н.А. Нико-

лаевой и В.А. Сафронову); 6 – сел. Зайково (работы А.А. Иессена); 7, 8 – Нальчик, Кабардинский парк (по Б.Е. Дегену); 10, 13, 14 – сел. Чикола (по В.А. Сафронову)

1891. С. ССLXVIII), в кургане у г. Хасавюрт (ОАК за 1902 г. С. 98, 99), отдельные могилы у сел. Урус-Марган (ОАК за 1900 г. С. 55, 56), погребение в каменном ящике близ сел. Андрейаул (Эндери; см.: Грен А.Н., 1907. С. 136). К описываемому кругу памятников мы бы отнесли отдельные подкурганные захоронения у хут. Новые Аршти в Чечне (Мунчаев Р.М., 1962. С. 190, 197. Рис. 3, 7) и у сел. Миатлы в Дагестане. Здесь, под курганами, сложенными из речных валунов, были вскрыты погребения в склепах и ямах с вытянутыми и даже скорченными "сидящими" костяками. Их сопровождал инвентарь из бронзовых изделий и керамики, покрытой налпами и шнуровым орнаментом (Канивец В.И., Березанская С.С., 1959. С. 60–64; Костюченко И.П., 1959. С. 92 и др.). Склеп кургана "Ярти-Тюбе" у ст. Манас (Дагестан) также содержал характерный для данных памятников сосуд, покрытый шнуром (табл. 82) (Смирнов К.Ф., 1952. С. 88; Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. С. 197). Попытки расценивать этот памятник как катакомбный, очевидно, неосновательны. Некоторые из погребений, обнаруженных в курганах у сел. Ачикулак и у ст-цы Мекенской, с полным правом могут рассматриваться как оставленные северокавказскими племенами (Крупнов Е.И., 1958. С. 100, 107–109. Рис. 3, 3–10; Крупнов Е.И., Мерперт Н.Я., 1963. С. 10–40). Эти материалы также могут быть дополнены отдельными находками из разрушенных могил (Яхулай, Ленин-Кент, Шали, Ведено и др.) (Марковин В.И., 1960б. С. 49, 66, 67. Рис. 15).

Поздний этап эпохи средней бронзы изучен наиболее слабо, что связано с определенной сложностью интерпретации материала (табл. 83). Так, в Прикубанье, как видно, внедрение степных племен (в первую очередь носителей катакомбной – предкавказской культуры) нивелирует местные черты. Оно возникает еще в конце первого – раннего этапа, усиливается во втором и завершается на третьем, когда на значительной части бассейна р. Кубани с ее притоками оседают жители степей. В местных погребальных памятниках появляются инородные черты, характерные для пришлых племен: черепки с углями, лежащие около погребенных, курительницы*, подстилки из коры и камыша под костяками, возврат к южной ориентировке. Таковы погребения кургана 5 Ульского аула (ОАК за 1909 и 1910 г. С. 154), "Острого кургана" у Гаймановского поселка (ОАК за 1900 г. С. 45), отдельные захоронения, обнаруженные у станиц Казанской, Кубанской, Келермесской, Северской и др. (ОАК за 1900 г. С. 45; ОАК за 1902 г. С. 31; ОАК за 1904 г. С. 96, 97. Рис. 166; ОАК за 1907 г. С. 90; Попова Т.Б., 1957. С. 164 и след.). Нет необходимости останавливаться на чисто катакомбных погре-

блениях, открытых в Прикубанье. Их много. Очевидно, на третьем этапе на какое-то время культура местных племен, населявших бассейн р. Кубани, частично растворилась в среде степных пришельцев. Выделение ее местных специфических черт затруднено тем обстоятельством, что памятники начала I тысячелетия до н.э. до сих пор в Прикубанье плохо изучены и сейчас еще трудно сказать, к чему же привела нивелировка местных черт в материальной культуре с внедрением населения степей.

На территории Верхнего Прикубанья (в Карачаево-Черкесии) А.Л. Нечитайло обнаружено всего 15 погребений, которые сохраняют и на этом этапе традиционные местные черты в погребальном обряде – способ захоронений в ямах и каменных гробницах, преобладание западно-восточной ориентировки. Возможно, скорченное положение умерших в данном случае является чертой, воспринятой от степного населения (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 96–101). Судя по одному только Суворовскому курганному могильнику, где в 17 курганах обнаружена 51 катакомба, проникновение степняков в данный регион было довольно интенсивным. Шло оно, как предполагает А.Л. Нечитайло, с территории Восточного Маныча (Нечитайло А.Л., 1979. С. 7–71, 83, 84).

На взаимодействие местных и степных племен в различных районах Ставрополя указывают целые комплексы и случайные находки. Таковы отдельные захоронения в ямах и катакомбах, сопровождавшиеся керамической посудой, курительницами и прочим инвентарем, обнаруженные в районе Чограйского водохранилища (Андреева М.В., 1989. С. 80–117. Рис. 4, 5 и др.), у хут. Веселая Роща (Державин В.Л., 1989. С. 125 и след. Рис. 4, 9, 14 и др.), у ст-цы Воросколесской (Кореневский С.Н., Петренко В.Г., 1989. С. 197–202 и след. Рис. 5, 6, 9, 14) и в других местах. Судя по этим материалам, в степные районы Ставрополя довольно рано стали проникать носители катакомбной культуры. Однако более интенсивным их движение становится в период наивысшего подъема культуры (Андреева М.В., 1989. С. 72, 73; Державин В.Л., 1991. С. 50 и след.). Причиной этого, вероятно, явились поиски новых зон обитания, экстенсивный характер экономики. И если в начале своего проникновения на территорию Северного Кавказа носители катакомбной культуры, смешиваясь с местным населением, по-видимому, были вынуждены подчиняться местным традициям даже в погребальном обряде (Державин В.Л., 1984. С. 90–95), то позже следы подобного влияния исчезают. Только лишь отдельные сосуды и бронзовые украшения, покрытые пышным орнаментальным декором, свидетельствуют о связях с северокавказцами (Державин В.Л., 1991. С. 41, 65, 111–113. Рис. 5, 7, 10–12).

Для районов Пятигорья неизвестны столь яркие памятники. Здесь найдены лишь отдельные курительницы степного облика и каменные колунгооб-

* Курительницы нельзя считать северокавказскими по происхождению (Марковин В.И., 1960б. С. 69 и др.). Неверно отнесение всех "без исключения курительниц к третьему этапу северокавказской культуры" (Пиотровский Ю.Ю., 1977. С. 21; Трифонов В.А., 1991б. С. 139, 144. Рис. 19).

Таблица 82. Восточная часть Северного Кавказа. Погребения и предметы эпохи бронзы

1-3 - сел. Ачикулак (Ставрополье), погребение 11 кургана 5 (по Е.И. Крупнову); 4, 5, 6, 11 - сел. Мнатлы (Дагестан); погребение 2 кургана 1 третьей курганной группы (по И.П. Костюченко); 7,8 - ст-ца Мекенская (Чечено-Ингушетия).

погребение 1 кургана 1 (по Е.И. Крупнову); 9 - ст. Манас (Дагестан), курган "Ярти-гюбе" (по К.Ф. Смирнову); 10, 12 - Андриевская долина у г. Грозный (музей г. Грозного)

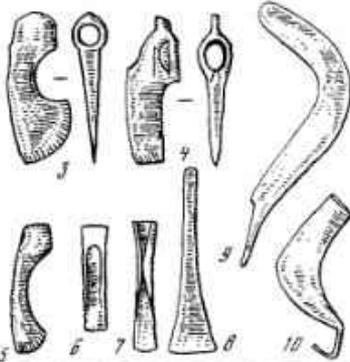
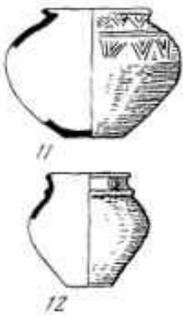
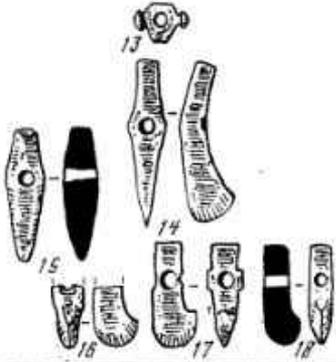
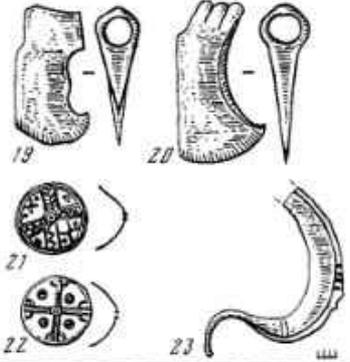
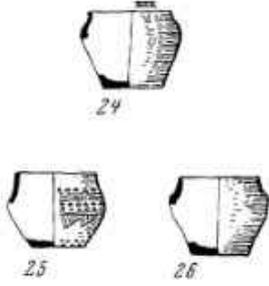
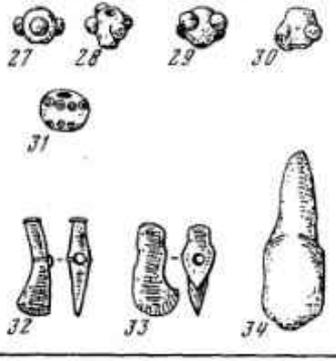
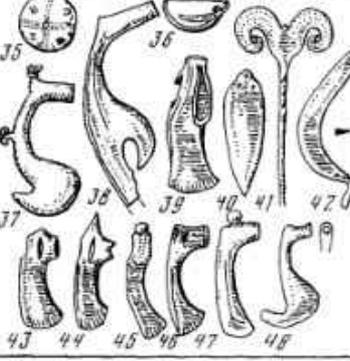
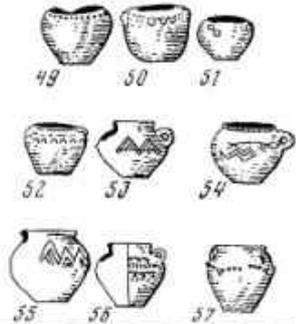
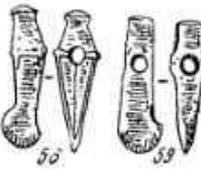
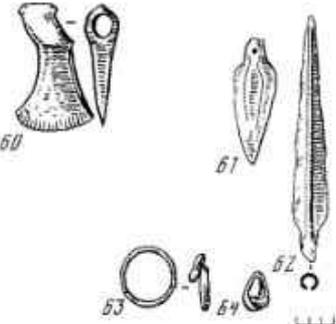
	Камень	Металл	Керамика
Прикубанье			
Ставрополье			
Центральная часть Кавказа			
Северо-восточная часть Кавказа			

Таблица 83. Северный Кавказ. Некоторые находки позднего этапа эпохи бронзы

1 - г. Ашшеронск (по П.А. Дитлеру); 2 - ст-ца Черноморская (музей г. Краснодара, № 3821); 3, 4 - Прикубанье (музей г. Краснодара, № 3613/15 и 42); 5-9 - ст-ца Костромская, клад (по А.А. Иссесу); 10 - ст-ца Ахметовская (по В.И. Марковину, А.И. Глебову); 11, 12 - Прикубанье, из раскопок Н.И. Веселовского (ГИМ, № 48478); 13 - Карачай (ГИМ, № 54756); 14 - сел. Шпаковское (музей г. Ставрополя, № 12543); 15 - г. Кисловодск, р. Поджумок (находка Е.Е. Ивашева); 16 - г. Ставрополь (музей г. Ставрополя, № 2861); 17, 18 - г. Кисловодск, Султан-гора (музей г. Кисловодска); 19, 20 - Ставрополье

ловского (ГИМ, № 48478); 13 - Карачай (ГИМ, № 54756); 14 - сел. Шпаковское (музей г. Ставрополя, № 12543); 15 - г. Кисловодск, р. Поджумок (находка Е.Е. Ивашева); 16 - г. Ставрополь (музей г. Ставрополя, № 2861); 17, 18 - г. Кисловодск, Султан-гора (музей г. Кисловодска); 19, 20 - Ставрополье

разные топоры. Они происходят из окрестностей Пятигорска, ст. Предградной, из Минеральных Вод, со склонов горы Бермамыт (Марковин В.И., 1960б. С. 73, 74. Рис. 31). По-видимому, в предгорья и горы степное проникновение не было столь интенсивным и культура северокавказской общности продолжала развиваться, не теряя связей с предшествующим временем. Так, случайные находки металлических топоров из бассейнов рек Этока, Кяфар (Минаева Т.М., 1947. С. 137. Рис. 48), погребение литейщика, обнаруженное у станции Скачки близ Пятигорска (Нечитайло А.Л., Рунич А.П., 1984. С. 37–39), остатки древних выработок медной руды на горе Пастуховой близ р. Большой Зеленчук, среди которых был найден бронзовый кинжал довольно позднего облика (Кузнецов В.А., 1966. С. 62–67. Рис. 22, 3), указывают на освоение местных полезных ископаемых и на дальнейшее развитие местной металлургии.

Судя по ряду интересных археологических комплексов (могильники Верхний Рутха у сел. Кумбулта, Фаскау у сел. Галиат, Загли Барзонт у сел. Верхний Кобан и др. в Северной Осетии), исследуемых с конца XIX в. (Уварова П.С., 1900б. С. 206, 207, 231. Табл. LVII, XCIV, CIII и др.; Крупнов Е.И., 1951а. С. 43–58), в горах Центрального Кавказа не так сильно ощущалось влияние степных культур. Как и прежде, здесь строили склены, использовали для перекрытия могил камень и дерево. Многие из захоронений содержат большое число умерших. К указанным древностям, обнаруженных в горах Северной Осетии, примыкают памятники Кабардино-Балкарии – впускные погребения 28 и 31 из могильника близ г. Нальчика (Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В., 1941. С. 60, 75 и след. Рис. 20, 21, 25), захоронения кургана у сел. Шалушка (Деген Б.Е., 1941. С. 237). Это как раз те памятники, “горский характер” которых особо подчеркивал Е.И. Крупнов, относил их к “дигорской культуре” (Крупнов Е.И., 1951а. С. 60), а А.А. Иессен все аналогичные древности, имевшие определенное сходство с закавказскими памятниками, называл “дигоро-рачинской группой”. По его мнению, именно в этих памятниках “сохраняются многие архаические черты более древней местной культуры” (Иессен А.А.,

1956. С. 15). Можно думать, что в горах и значительной части предгорий характер местной культуры мало изменялся под влиянием степных кочевников. Однако в тех районах, где они смыкаются с равниной, несомненно, племена катакомбной – предкавказской культуры пытались ассимилировать местное население. Об этом свидетельствуют катакомбные погребения, обнаруженные в курганах у селений Ногир, Чикола и ст. Тарской, отдельные захоронения Нижнеджугатского могильника, у г. Моздока в Северной Осетии, у сел. Бамут в предгорьях Чечни (Сафронов В.А., 1981. С. 51–60. Рис. 2, 3 и др.; Николаева Н.А., 1989. С. 13–18; Абрамова М.П., 1961. С. 106, 107; Мунчаев Р.М., 1965. С. 92–96. Рис. 1–3). Вероятно, поэтому местная керамическая посуда иногда украшена округлым орнаментом, характерным для декора степного населения. Таковы, к примеру, находки из курганов, расположенных у с. Новоосетинского близ г. Моздока (Тменов В.Х., 1975. С. 113 и след. Табл. 2, 3). И все же это влияние не было значительным (среди множества исследованных курганов у селений Чегем I и II лишь в кургане 11 было найдено погребение со срубным ножом) (Мизиев И.М., Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1973. С. 35). Мнение, что в Северной Осетии мог сложиться один “из основных районов обитания катакомбных племен” (Сафронов В.А., Николаева Н.А. и др., 1978. С. 141; Сафронов В.А., 1981. С. 59, 60), требует тщательной аргументации и проверки.

Степная и предгорная часть Северо-Восточного Кавказа из-за своей доступности со стороны так называемых ногайских степей вероятно, довольно рано подверглась вторжению степняков, в том числе и со стороны носителей срубной культуры (Куйбышев А.В., Черносвитов П.Ю., 1984. С. 98–100).

Однако отдельные комплексы, найденные в Ачикулаке, Бажигане и других пунктах, содержат очень смешанный материал, и отнесение его к той или иной культурной группе очень затруднительно (Марковин В.И., 1992б. С. 27 и след.). Лишь в горных районах Чечено-Ингушетии (курган у ст. Несеровской, грунтовый могильник у сел. Галашки) позволяют говорить о дальнейшем развитии местных традиций. Эти памятники близки центральнокавказским (Крупнов Е.И., 1950б. С. 85–94.

(музей г. Ставрополя и Гос. музей Грузии – № 17-02/86-3356); 21 – г. Кисловодск, ст. Минутка (музей г. Пятигорска, № 2416); 22 – г. Кисловодск (коллекция Филиппова, музей г. Пятигорска, № 744); 23 – Карт-Джурт, Теберда (музей г. Махачкалы, № 2264); 24 – г. Ставрополь, р. Ташла (музей г. Ставрополя, № 3050); 25 – Колония Константиновская у Пятигорска, “Денежкин курган” (ГИМ, № 76990); 26 – г. Кисловодск (музей г. Пятигорска, № 515); 27 – Северная Осетия (музей г. Владикавказа, № 3688); 28 – сел. Чегем I (по В.Ф. Миллеру); 29, 34, 37, 38, 43, 48 – сел. Галиат, могильник Фаскау (29, 34, 43 – по Е.И. Крупнову, 37, 38, 48 – ГИМ, № 21630–22183); 30, 40 – сел. Чми, могильник Беахин-Кун (30 – ГИМ, № 25276, 40 – по Е.И. Крупнову); 31 – сел. Камунта (ГИМ, № 35179); 32 – сел. Шалушка (музей г. Нальчика,

№ 1449); 33 – сел. Закоково (музей г. Нальчика, без №); 35 – Нальчик (по Б.Е. Дегену); 36 – сел. Донифарс (по Е.И. Крупнову); 39 – сел. Лескен (по Е.И. Крупнову); 41 – сел. Кобан (Эрмитаж, № 1731-67); 42 – сел. Соломенка – ? (музей г. Нальчика); 44, 45, 47, 49–52 – сел. Кумбулта (по П.С. Уваровой); 46 – сел. Чми (ГИМ, № 55738); 53, 56 – сел. Верхний Кобан, Сапата (музей г. Владикавказа, № 3672, сборы Л.П. Семенова); 54 – г. Моздок (музей г. Пятигорска, № 421); 55 – г. Нальчик (музей г. Нальчика, № 1959); 57 – Кабарда (музей г. Нальчика, без №); 58 – г. Грозный, Черноречье (по О.В. Милорадович); 59 – сел. Алды (Эрмитаж, № 1366-12); 60 – сел. Закап-Юрт (по В.И. Марковину); 61 – сел. Шарой (ГИМ, № 54322); 62–65 – сел. Галашки (62 – музей г. Грозного; 63–65 – по Е.И. Крупнову)

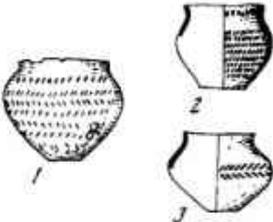
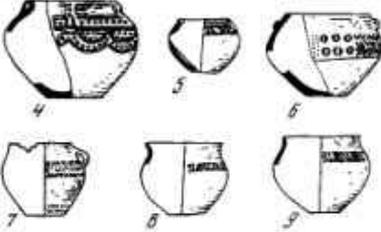
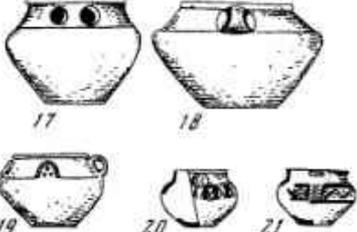
Гр- Лин	I этап	II этап	III этап
I			
II			
III			
IV			
V			
VII			
VIII			
IX			

Таблица 84. Типы посуды, характерной для эпохи бронзы Северного Кавказа

I тип: 1, 8, 10 – г. Пятигорск (1 – “колония” Николаевская, по Н.М. Егорову; 8 – Константиновское плато, по И.С. Гумилевскому; 10 – “Денежкин курган”, по Д.Я. Самоквасову); 2, 3, 7, 9, 11 – г. Кисловодск (2 – ст. Минутка; 3, 7, 9 – “Три камня”, по

Д.Я. Самоквасову; 2, 11 – музей г. Пятигорска); 4 – Прикубанье (собрание Н.И. Веселовского); 5 – сел. Заюково (музей г. Нальчика); 6 – сел. Ардон (музей г. Владикавказа); II тип: 12 – сел. Дзуарикау (по Н.А. Николаевой и В.А. Сафронову);

Рис. 23–25). Обнаруженные в сел. Галашки могилы были завалены булыжником, в них лежат скорченные костяки, обращенные в большинстве случаев на восток. Инвентарь могил, как и в Нестеровском кургане, содержит сосуды приземистых форм и отдельные бронзовые вещи, которые характеризуют поздний этап эпохи бронзы в этом регионе Северного Кавказа.

Территория распространения древних племен, входивших в северокавказскую общность, может быть очерчена весьма суммарно. Еще в 1947 г. А.А. Иессен писал, что памятники эпохи бронзы Северного Кавказа "примыкают к предкавказским степям на всем протяжении от верхней Кубани до района Грозного" (Иессен А.А., 1947. С. 22). К настоящему времени, когда широкий размах археологических раскопок захватил почти весь Кавказ и итоги некоторых работ уже изданы, карта распространения интересующих нас памятников рисуется в следующем виде. На первом этапе территория северокавказской общности на западе примыкает к пространству, занятому дольменами. Южная и юго-восточная границы могут быть помечены очень условно – вдоль Главного Кавказского хребта, а северная граница, проходя по предгорьям, тянется от ст-цы Новоджерелиевской к ст-це Казанской, захватывая Ставропольскую возвышенность и поворачивая в сторону Пятигорья. В ареал общности, несомненно, входили территории современных Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Следует оговориться, что северная граница, как и восточная, соприкасающаяся со степями, намечена приблизительно. Здесь проходила зона, где племена Северного Кавказа могли иметь непосредственные контакты с жителями степей, в первую очередь с носителями катакомбной – предкавказской культуры. Если регион обитания племен северокавказской общности на раннем этапе не может быть установлен достаточно четко, то в эпоху расцвета более конкретизируется. Границы его проходят вдоль Главного Кавказского хребта, состыковываются на западе с дольменным ареалом, а на востоке доходят почти до р. Сулак (такие памятники, как курган "Ярти-тюбе" у станции Манас в Дагестане, лишь указывают на отдельные проникновения носителей северокавказской общности в глубь Прикаспийской низменности). На севере древние племена захватывали даже отдельные участки степей (курганы у сел. Орехово, Высоцкое, Ачиулак и др.).

На третьем этапе территория обитания изучаемых племен резко сокращается за счет массового

проникновения носителей катакомбной культуры не только в степную, но и в предгорную часть Кавказа. Ими были захвачены почти все Прикубанье (местные жители продолжали жить лишь в его верховьях), значительные участки прикаспийских районов. Это движение, вероятно, послужило толчком для освоения местными племенами зоны высокогорий. Можно думать, что в дальнейшем к началу I тысячелетия до н.э. местное северокавказское население, вобрав культурные достижения степняков, снова стало широко расселяться, занимая все предгорные районы.

Нам осталось остановиться на наиболее сложном вопросе – времени бытования древних племен – носителей культуры, включаемой в понятие северокавказской культурно-исторической общности. Но для этого необходимо предварительно описать характеризующий ее археологический материал.

Наиболее массовыми находками является керамическая посуда. Сформована она из глиняного теста комковатой структуры, содержавшей незначительные примеси шамота, толченые комочки песчаника, кварца, кальцита, а чаще всего – черного сланца, повсеместно встречающегося на Кавказе. Лепка сосудов ручная, поверхность ровная, иногда даже залощенная, но из-за неравномерности обжига порой пятнистая – от красно-коричневой до черной. Все сосуды плоскодонны и большей частью не имеют ручек. По форме их можно разделить на восемь типов (табл. 81, 84).

1. Горшки с округлым туловом, почти прямым или слабоогнутым венчиком, ручки прикреплены чуть ниже устья. В высоту достигают 16 см, диаметр тулова до 20–23 см. Ранние образцы покрыты косым вдавленным узором, нанесенным по всему корпусу в виде параллельных линий или пояски из "елочки". В эпоху расцвета появляется богатый декор из оттисков шнура в комбинациях со спиралькой и вдавлениями различных штампов (табл. 85, 11). Эволюционируя, данный тип сосудов приобретает угловатые формы. Обнаружен по всей территории общности.

2. Сосуды более округлой формы с почти не выраженным венчиком (край устья тупо обрезан). Изредка они имеют одну ручку. Характерны для эпохи расцвета, покрыты оттисками шнура, треугольного штампа (реже встречаются отпечатки прямоугольной формы), налепами. По величине сосуды этого типа несколько меньше предыдущих.

13 – г. Нальчик, Садки (по Б.Е. Дегену); 14, 15 – Кумбулта (по П.С. Уваровой и Е.И. Крупнову); III тип: 16 – г. Майский (музей г. Нальчика); 17, 19 – Чегем I (по И.М. Мизневу, Р.Ж. Бетрову, А.Х. Нагоеву); 18 – Чегем II (по И.М. Мизневу и др.); 20 – г. Прохладный (музей г. Нальчика); 21 – г. Нальчик (музей г. Нальчика); IV тип: 22 – г. Прохладный (музей г. Нальчика); 23, 24, 27, 29, 33 – г. Усть-Джегута (по А.Л. Нечитайло); 25, 26, 28 – г. Нальчик, Кабардинский парк (по Б.Е. Дегену); 30 – пос.

Холоднородниковский (по А.Л. Нечитайло); 31 – Ардон (музей г. Владикавказа); 32 – Мостиздах (по Е.И. Крупнову); 34 – г. Армавир (по Н.И. Веселовскому); V тип: 35 – Галашки (по Е.И. Крупнову); 36 – Верхний Акбаш (по Е.И. Крупнову); 37 – г. Усть-Лабинск (ГИМ, № 48470); VI тип: 38, 39 – Прикубанье (по Н.И. Веселовскому); VII тип: 40 – г. Усть-Джегута (по А.Л. Нечитайло); 41, 42 – Галашки (по Е.И. Крупнову); VIII тип: 42, 43 – ст-ца Суворовская (по А.Л. Нечитайло)

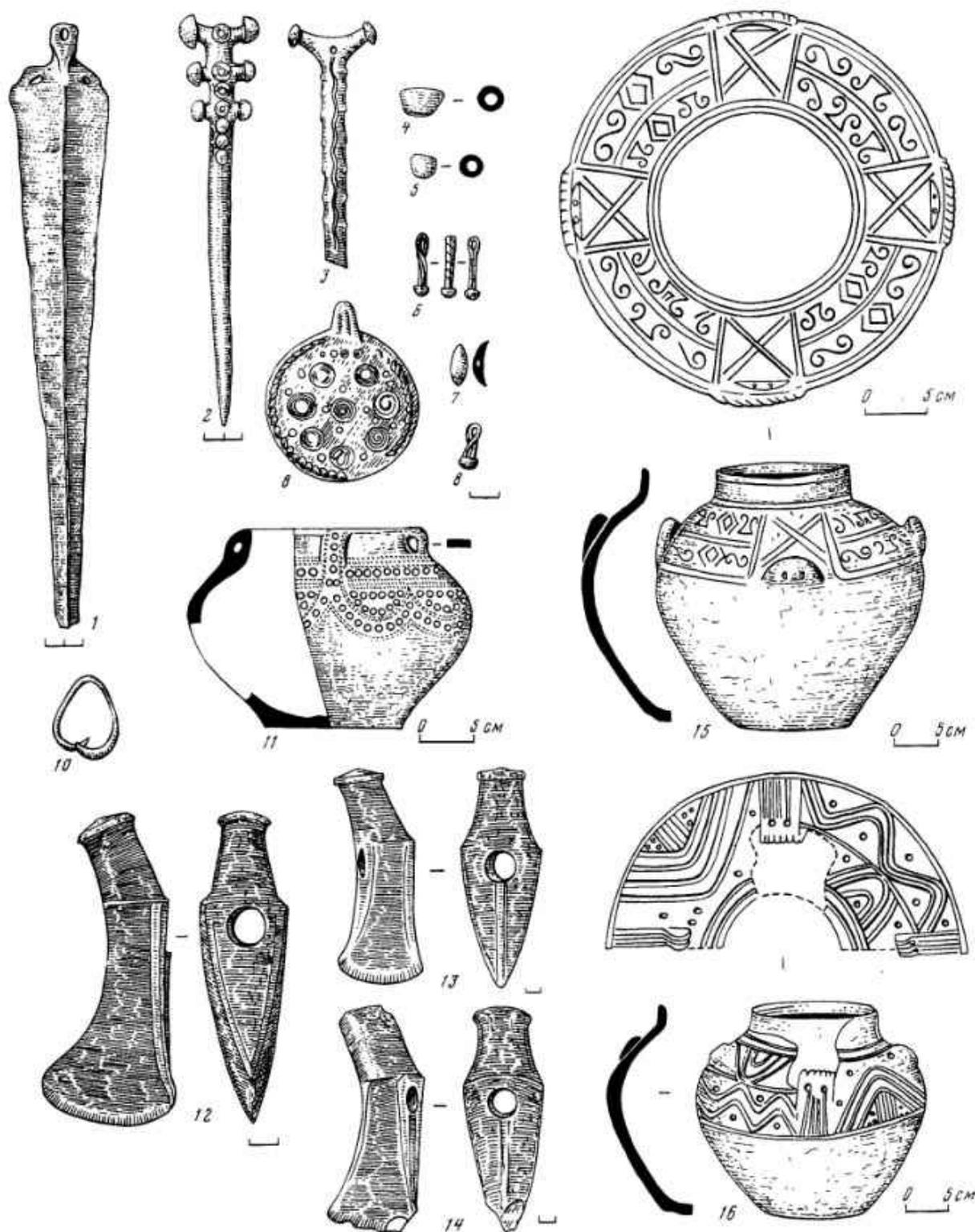

Таблица 85. Прикубанье. Предметы эпохи бронзы

1-10 - ст-ца Андриковская (раскопки Н.И. Веселовского);
11, 13 - предметы из коллекции Н.И. Веселовского (ГИМ,
№ 35-38; ГЭ, № 66-37); 12, 15, 16 - г. Усть-Джегута, работы

Н.И. Нечитайло (12 - курган 24, погребение 2; 15, 16 - курган
19); 14 - ст-ца Крымская, курган (музей г. Краснодара,
№ 3613/17); 1-10 - бронза; 11, 15, 16 - керамика; 12-14 - камень

3. Сосуды почти биконической формы с ручками "энеолитического" облика (напоминают просверленные полушария) и в виде колец. Очень тщательно отформованы, верхняя часть сосуда (шейка) довольно четко отделена от тулова. Орнамент описанного выше типа встречается иногда и на ручках. Высота сосудов до 17–18 см, диаметр тулова до 20 см. Такие сосуды часто встречаются в памятниках эпохи расцвета, более всего в районе Пятигорья и несколько восточнее.

4. Сосуды вытянутых, кувшинообразных форм, с небольшим дном. Встречаются в памятниках всех трех этапов, хотя типологически близки отдельным сосудам майкопской культуры. Иногда снабжены одной-двумя ручками. Орнамент ("елочный" узор, оттиски шнура, вдавления, для третьего этапа – налепы) покрывает только плечики сосудов. Достигают в высоту 30 см, диаметр от 11 до 30 см. Данный тип сосудов хорошо описан А.Л. Нечитайло для памятников Верхнего Прикубанья (табл. 85) (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 53–55). Характерны они и для памятников центральной части Северного Кавказа (Алексеева Е.П., 1971. С. 296. Табл. 2, 3; Николаева Н.А., Сафронов В.А., 1980. С. 33, 37 и др. Рис. 7, 5; 9, 2 и др.; Николаева Н.А., 1981. С. 91, 93 и след. Рис. 1, 13; 3, 5 и др.; Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1984. С. 66–69. Рис. 22, 1, 2; 23, 2, 3; 24, 3; 25, 6–9; Мизиев И.М., 1984. С. 99, 101. Рис. 9, 2, 14, 15; 10, 10, 13, 14, 20; Батчаев В.М., 1984. С. 131. Рис. 19, 8, 9; 16, 1–3, 6, 9, 10 и др.). Отдельные экземпляры найдены в памятниках Ставрополя (Мишина Т.Н., 1989. С. 239, 255. Рис. 13, 3).

5. Редкий тип сосудов с почти шаровидным туловом и двумя почти вертикально стоящими ручками. По форме напоминают майкопские сосуды. Один такой сосуд был найден в могиле 10 кургана у сел. Верхний Акбаш (Крупнов Е.И., 1957а. С. 60. Рис. 15, 3), второй обнаружен в погребении 5 кургана 7 у ст-цы Суворовской (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 44, 55. Рис. 18, 4), третий – в катакомбном захоронении кургана 1 у Усть-Лабинска (ОАК за 1903 г. С. 68). Кавказский характер этого типа керамики не вызывает сомнений, так как аналогичный сосуд происходит из Азербайджана (сел. Ходжалы, работы И.М. Джафарзаде).

6. Сосуды призматические, репчатой формы, с почти прямо образованным и сильно утолщенным венчиком. Скорее всего, в местную среду этот тип посуды привнесен в результате контактов со степным населением. Встречаются в поздних памятниках.

7. Сосуды баночной формы (напоминают питьевые кружки). Некоторые образцы имеют сильно расширенное устье (Усть-Джегута) и даже отвернутый край (Галашки в Ингушетии). Высота от 3 до 10 см, диаметр устья 7–12 см, диаметр тулова 6–10 см. Орнамент – ряды прямоугольных вдавлений (Нечитайло А.Л., 1978а. С. 86, 89. Рис. 34, 4; Крупнов Е.И., 1950б. С. 91, 92. Рис. 24, 2).

8. Уплощенные сосуды типа плоских с устьем-

раструбом и довольно широким дном. Без орнамента. Высота до 6 см, наибольший диаметр 10 см. Найдены во многих курганных могильниках. Помимо указанных сосудов, изредка встречаются миски (Кабардинский парк в Нальчике; см.: Деген Б.Е., 1941. С. 220–222. Рис. 12 и 16).

Для первого этапа известны сосуды довольно однообразных форм, затем они становятся более дифференцированными. Это касается и орнамента: отдельные оттиски в виде "елочки" сменяются пышным декором. Интересно, что оттиски различных штампов Т.Б. Попова считает кавказским способом нанесения орнамента, воспринятым в дальнейшем степными племенами (Попова Т.Б., 1957. С. 177). Совершенно уникальны форма и орнаментика сосуда, сделанного из глины в виде четырехугольной коробочки (12,7 × 12,7 см). Наружная поверхность ее была покрыта оттисками шнура и круглыми отверстиями, образующими несложный узор, которым поверхность коробочки делится на 2–3 зоны. Внутри коробочки лежали обломки фаллической формы "хлебцов" (к сожалению, из чего они сделаны, осталось неизвестным). Этот сосудик был найден в склепообразной гробнице в одном из курганов Константиновского плато близ г. Пятигорска (Ртвеладзе Э.В., 1965).

Металлические изделия среди предметов, характерных для северокавказской общности, довольно многочисленны. Как правило, в состав бронз, служивших основным материалом для их изготовления, входил мышьяк. Медно-мышьяковистые бронзы отличаются неплохой ковкостью и хорошо заполняют линейные формы (Черных Е.Н., 1966. С. 41, 104–113). Однако древние мастера использовали не только мышьяковистые бронзы. Известны изделия из мышьяково-сурьмяных бронз, причем они найдены в горной зоне, примыкающей к территории Грузии. Вполне возможно, что относительное разнообразие сплавов зависело в первую очередь от особенностей ближайших рудных месторождений (Корневский С.Н., 1984. С. 269–271, 281–285).

Из бронз изготовлялись орудия труда, оружие, украшения. Среди первой категории предметов следует назвать тесла и тесловидные топоры. Наиболее ранние из них короткие, но широкие (9 × 5–4 см) и близки орудиям майкопских памятников. Таковы тесла из станицы Воздвиженской, селений Летницкого, Ведено, Привольного и других пунктов (ОАК за 1897 г. С. 16. Рис. 60; ОАК за 1899 г. С. 46. Рис. 79). К эпохе расцвета количество их уменьшается, возможно, за счет увеличения производства проушных топоров. Тесла удлиняются, а торец у них сильно зауживается (орудия Костромского клада, ст-цы Абадзехской, сел. Дивного, колонии Константиновской у г. Пятигорска, из Андреевской долины г. Грозного (табл. 82, 12; 83, 8) (см.: ИАК. Вып. 65. С. 173. Рис. 11; Самоквасов Д.Я., 1887. Табл. I, II; Уварова П.С., 1902. С. 144). А.А. Иессен разработал типологическую

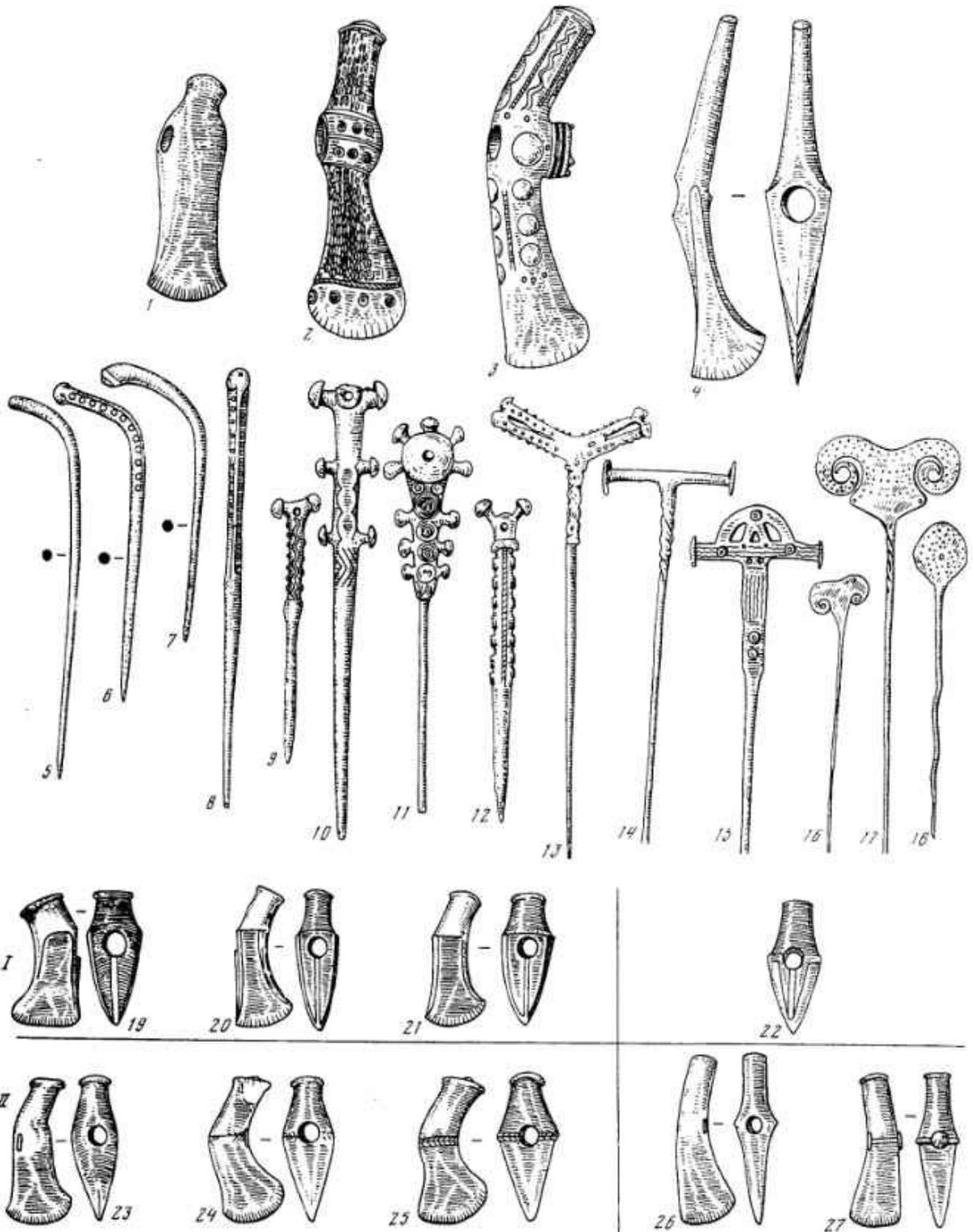

Таблица 86. Северный Кавказ. Предметы эпохи бронзы из металла (1-18) и камня (19-27)

Топоры: 1 - ст-ца Воздвиженская; 2 - Лошкаты (Кабардино-Балкария); 3 - г. Нальчик; 4 - ст-ца Андрюковская, булавки: 5 - ст-ца Новосвободная; 6 - Ульский аул (Уляп); 7 - сел. Вольное (ГЭ, № 454); 8, 10 - г. Кисловодск (музей

г. Пятигорска, № 744; ГИМ, № 76400); 9 - г. Пятигорск, Константиновское плато (по И.С. Гумилевскому); 11 - сел. Курен-Белой (Чечено-Ингушетия); 12 - г. Усть-Джегута, курган 24, погребение 1 (по А.Л. Нечитайло); 13, 14 - г. Нальчик,

схему их развития (Иессен А.А., 1950. С. 171, 172. Табл.).

Обоюдоострые листовидные ножи, служившие также личным оружием, встречены на очень широкой территории. Среди них можно выделить ножи листовидно-удлиненной формы, с нечетко выделенным черенком. Наиболее характерен этот тип ножей для ранних памятников, но, как видно, употреблялся он в течение длительного времени. В длину ножи достигают 20 см, ширина лезвия у них 3–4 см. Изготавливались путем проковки и последующей заточки.

Второй тип ножей отличается более четко выделенным черенком. Лезвийная часть у таких орудий иногда снабжена ребрышком (сечение таких ножей удлиненно-ромбическое). В длину достигают 15–18 см, ширина лезвия до 4 см. Характерны для эпохи расцвета бронзовой металлургии. Однако их можно встретить и в некоторых памятниках I тысячелетия до н.э. (сел. Тарки в Дагестане).

Третий тип ножей с черенком и лезвием почти ромбической формы встречается лишь к концу эпохи бронзы. Ножи этой формы особенно были распространены в среде носителей степных культур. Форма их настолько своеобразна, что Е.И. Крупнов считал их наконечниками дротиков (Крупнов Е.И., 1951а. С. 48). Длина их редко превышает 10 см, ширина до 4,5–5 см. Постепенно удлиняясь, листовидные ножи с ребром могли послужить прототипами для кинжалов. Таков известный кинжал из ст-цы Андрюковской (табл. 85, 1) (ОАК за 1897 г. С. 22. Рис. 82).

К довольно распространенным предметам следует отнести топоры с проушиной. Наиболее ранним типом среди них надо считать массивные орудия почти клиновидной формы, хорошо известные в памятниках майкопской культуры. В дальнейшем они становятся более изогнутыми, проушина часть слегка свисает. Такие топоры известны в больших сериях (табл. 73, 14). Они, очевидно, послужили основанием для возникновения вислообушных топоров (табл. 82, 10). И наконец, трубчато-обушные топоры, особенно распространенные в Северной Осетии (Крупнов Е.И., 1951а. С. 45–48. Рис. 9, 11–14), завершают эту серию (табл. 83, 37, 38). Многие из упомянутых изделий украшены резным орнаментом, иногда даже скульптурными бараньими головками (Уварова П.С., 1900. С. 275. Рис. 210. Табл. XCIV).

Вне серий пока стоят топоры с кнопкой на втулке (табл. 86, 1). Таков топор из ст-цы Воздвиженской (ОАК за 1899. С. 46. Рис. 30), секировидные топоры из сел. Лошкуть и окрестностей Нальчи-

ка, ст-цы Андрюковской (табл. 86, 2–4) (коллекции Государственного Эрмитажа, № 329–4 и Кабардино-Балкарского краеведческого музея). Типологическая классификация основной серии бронзовых топоров разработана С.Н. Кореневским (Кореневский С.Н., 1981. С. 23 и след.).

Главное место среди украшений занимают бронзовые булавки, служившие для скрепления одежды. Среди них можно выделить шесть типов.

I. Изогнутые булавки в виде "посоха". Наиболее ранние из них встречаются еще в отдельных позднемайкопских памятниках. У них навершие почти не выделено. Затем оно утолщается (Ульский аул, ст-ца Суворовская, г. Усть-Джегута) и даже приобретает сквозное отверстие (сел. Вольное). Вероятно, серию этих ранних предметов завершают выпрямленные булавки, покрытые выпуклым точечным узором (г. Кисловодск). Находки этих булавок в комплексах могут служить показателем относительно раннего признака. В среднем в длину они достигают 10–14 см. Булавки данного типа более всего характерны для Прикубанья и Ставрополя (табл. 86, 5–8).

II. Булавки с молоточковидными выступами имеют разные формы. Наиболее характерны с двумя "молоточками", но известны булавки с тремя-четырьмя парами их. Различна также форма самих "молоточков". Некоторые напоминают направленные вверх и утолщенные рожки. Стержень булавок часто покрыт выпуклым орнаментом в виде имитации шнура, спиралек, змеек с треугольной головкой, волн. В длину они достигают 20 см. В отличие от посоховидных эти булавки чаще всего встречаются в районе Кавказских Минеральных Вод и Карачаево-Черкесии (табл. 86, 9–12).

III. Булавки с отходящими вверх двумя-тремя заостренными отростками. Эти булавки богато украшены выпуклым литым декором. В длину они достигают свыше 40 см, размах отростков до 10 см. Более всего характерны для памятников Кабардино-Балкарии (табл. 86, 13).

IV. Булавки с поперечной перекладной. Стержень у них слегка перевит, а концы перекладки снабжены дисками. Длина их до 40 см, размах перекладки 7–8 см. Характерны для Центрального Кавказа (Северной Осетии и Кабардино-Балкарии) (табл. 86, 14, 15). Возможно, прототипом для их возникновения явились западногрузинские формы (Сачхере). Одна из местных булавок напоминает стилизованное изображение двухколесной повозки-арбы (Джапаридзе О.М., 1955. Табл. XI, 1).

V. Булавки с навершием в виде волнот (рогов). Стержень у них круглый, навершие расплющено.

Кабардинский парк; 15 – сел. Былым; могильник Айлама (по И.М. Чеченову и В.М. Батчаеву); 16 – г. Нальчик, Садки; 17 – сел. Кумбулга, могильник Верхняя Рутха (по Е.И. Крупнову); 18 – могильник Гатын-Кале (по В.И. Марковину); 19 – сел. Старый Лескен (Кабардино-Балкария); 20 – г. Пятигорск; 21 – из центральной части Кавказа; 22 – сел. Галашки

(Ингушетия, по Е.И. Крупнову); II – каменные топоры с мягким контуром: 23, 25 – г. Пятигорск; 24 – сел. Атажукино (Кабардино-Балкария); 26 – сел. Шпакоское (Ставрополье); 27 – сел. Шалушка у г. Нальчика; 1, 5, 6 – по Н.И. Веселовскому; 4 – по А.А. Иессену; 13, 14, 16 – по Б.Е. Деген-Ковалевскому; I – каменные топоры с огранкой; II – гладкие топоры

У ранних булавок оно мало, у более поздних на-
вершие не только велико (в размахе до 16 см), но и
покрыто пунсонным (точечным) узором. Длина
стержня у самых крупных булавок до 67 см
(табл. 86, 16, 17).

Небольшие волотные булавки встречаются до-
вольно часто по всей территории Северо-Восто-
чного Кавказа, включая Дагестан (как предмет ук-
рашения их нельзя приписывать только носителям
северокавказской общности). Крупные булавки
Е.И. Крупнов считал характерными для намечен-
ной им "дигорской культуры" эпохи бронзы (Круп-
нов Е.И., 1951а. С. 59, 60. Рис. 20).

VI. Булавки с дисковидными навершиями невели-
ки. Найдено их мало. Они характерны для северо-
восточной части Кавказа (табл. 86, 18) и здесь
приведены только для полноты картины.

Металлические украшения, характерные для
носителей северокавказской общности, не ограни-
чиваются одними булавками. Это всевозможной
формы подвески, часто имеющие ушко для подве-
шивания, подвески в виде ложечек, обрывков шну-
ра и т.д., крупные полусферические бляхи с отвер-
стием в центре, височные кольца в 1,5 оборота,
многовитковые браслеты, металлические бусы и
пронизки. Многие из этих предметов, за исключе-
нием браслетов и височных колец, покрыты выпу-
клым литым узором – шнуром, спиральками, змей-
ками, псевдозернью (табл. 77–80).

Изделия из камня довольно часто встречались в
упоминавшихся нами комплексах. Древние жители
Северного Кавказа умели прекрасно пилить и
сверлить не только относительно мягкие породы
камня (змеевик), но и такие, как диорит, кварцит,
базальт. Они их подвергали шлифовке и последую-
щей полировке. Особенно поражают красотой и
изяществом форм топорики кабардино-пятигор-
ского типа, известные в двух вариантах: гладкие
(иногда с поперечным выпуклым пояском) и по-
крытые легкой огранкой. Лезвийная часть у них
хорошо заточена, а молоточная снабжена неболь-
шим расширением (молоточек посажен под углом
в 65–75° по отношению к проушине). Они встре-
чаются укороченными (длина их до 9 см) и сильно
удлиненными (до 16–17 см). Последние представля-
ются более поздними. Таков изящный топорик, об-
наруженный в подкурганном захоронении у сел.
Шпаковка в Ставрополе (Минаева Т.М., 1965.
С. 96–98. Рис. 2). Прouшина топориков имеет ци-
линдрическое или коническое сверление (табл. 80,
83, 85, 86). Пропорциональные соотношения от-
дельных частей кабардино-пятигорских топоров
изучались В.А. Сафроновым (Сафронов В.А.,
1968. С. 99–103). Наиболее красивы топорики, сде-
ланные из черно-зеленого просвечивающего змее-
вика (табл. 83, 58). Один из них найден в районе
г. Сочи (Сочинский музей, № 513-Д), другой –
у г. Грозного (Милорадович О.В., 1956. С. 133.
Рис. 57). Конфигурация кабардино-пятигорских то-
поров, по замечанию Б.Е. Деген-Ковалевского,

удобна для пользования как заостренной, так и мо-
лоточной частью (Деген Б.Е., 1941. С. 240). Однако
следов работы на них почти не заметно. Очевидно,
они являлись в основном личным "парадным" ору-
жием.

Среди каменных предметов следует отметить
также каменные булавы. Изготавливались они из
твердых горных пород – диорита, кварцита, доле-
рита, порфира, базальта, реже – из мрамора и из-
вестняка. Наиболее древними среди них можно
считать шаровидные булавы (I тип). Менее древни-
ми и наиболее характерными для Северного Кав-
каза, особенно его центральной части, являются
булавы грушевидных форм (II тип). Булавы с вы-
пуклостями (III тип) бытовали особенно долго, в
I тысячелетии до н.э. Их в разных вариантах отли-
вали даже в бронзе. Насажены на древко (була-
вы имеют конические и цилиндрические сверли-
ны), все типы булав являлись личным оружием
(табл. 74, 16; 80, 51, 52; 83, 27–31).

Среди коллекций Северного Кавказа большое
место занимают предметы, связанные с земледе-
нием. Это зернотерки, песты, терочники. Они
обычны для широкого круга культур эпохи брон-
зы.

Завершая описание изделий из камня, следует
упомянуть бусы "рубленого" типа – небольшие упло-
щенные цилиндрики с неровными краями. Делали
их из твердых минералов красивой окраски –
обычно это сердолики разных оттенков. Менее ча-
сто встречаются бипирамидальные бусы из гагата
(разновидность каменного угля) и бусины-подвески
из просверленных речных галечек (табл. 74, 13, 14;
76, 7–15; 80, 49).

Очень редко украшения дополняют привозные
(переднеазиатские) мелкие бусы серовато-зелено-
ватых оттенков, сделанные из стеклянной пасты.

Наиболее сложен вопрос о датировке описан-
ных материалов. В вводной части уже говорилось
о сложности любых хронологических членений.
И все же необходимо еще раз остановиться на
этом вопросе. Попытка В.А. Сафронова опреде-
лять время бытования северокавказских древно-
стей эпохи бронзы только на основании датировок
отдельных кавказских вещей, найденных в степ-
ных курганах, в пределах XVI–XII вв. до н.э. (Саф-
ронов В.А., 1974. С. 67, 170) из-за своей узости не
может быть принята. Да и сам В.А. Сафронов, рас-
копавший ряд курганов на территории Краснодар-
ского края и Северной Осетии, сейчас приходит к
несколько иным выводам. Средняя бронза, в кото-
рой им выделяются два периода (ранний и позд-
ний), дает, по его мнению, не менее шести страти-
графических горизонтов (16 ступеней), которые
могут быть датированы от XX в. до н.э. и до конца
XII в. до н.э. (Сафронов В.А., 1979. С. 11, 12).
В суммарном виде эти датировки мало чем отлича-
ются от хронологической шкалы, предложенной
В.И. Марковиным (1960б. С. 48, 69, 84).

В настоящее время для датировки первого этапа

можно привлечь две даты по C_{14} : 2160 ± 60 лет до н.э. и 2060 ± 60 лет до н.э. (без калибровок). Они получены для погребения 10 кургана 32 и погребения 2 кургана 24 Усть-Джегуты (в обеих могилах лежали топоры кабардино-пятигорского типа, см.: Нечитайло А.Л., 1978а. С. 58). Майкопские черты первого захоронения и раннего облика могила в "сруб" во втором случае, позволяющие относить начало существования северокавказской культурно-исторической общности приблизительно к последним векам III тысячелетия до н.э. (около 2300–2100 гг. до н.э.). Эта дата подтверждается типологическим и сравнительным анализом топоров и ножей. Об этом же свидетельствует сам факт появления к этому времени по всему Кавказу курганов, содержащих каменные насыпи. Интересно и то, что статуэтки, найденные в отдельных комплексах (о них уже говорилось), могут быть сравнимы с пластикой Триполья, Средиземноморья и датированы опять-таки рубежом III–II тысячелетий до н.э. (Марковин В.И., 1960б. С. 50; Нечитайло А.Л., 1978б. С. 182–185). Важен для датировки и тот факт, что среди довольно ранних материалов Чиркейского и Сигитминского поселений в Дагестане были найдены три кабардино-пятигорских топорика раннего облика, гладкого варианта (Гаджиев М.Г., 1975б. С. 25, 26).

Первый этап мог завершиться примерно к 1800–1700 гг. до н.э.

Второй этап, охватывая середину II тысячелетия до н.э. (ориентировочно 1700–1500 гг. до н.э.), дает наибольшее количество бронзовых изделий, которые еще А.А. Иессен и Е.И. Крупнов относили к расцвету эпохи бронзы (Иессен А.А., 1950. С. 198, 199; Крупнов Е.И., 1951. С. 40–43). Сейчас нет оснований как-либо менять подобную дату (скорее всего, любая передатировка может происходить лишь в сторону удреждения). Следует заметить, что на территории Прикубанья развитие местной горской культуры к концу этого этапа несколько меняется в связи с появлением степных племен – носителей предкавказской (катакомбной) культуры. Лишь в верховьях р. Кубань еще можно встретить памятники того времени, не подвергшиеся степному влиянию (Нечитайло А.Л., 1978б. С. 96–105).

Поздний, третий этап культуры может охватывать примерно 1400–1200 гг. до н.э. Даты этого этапа, несмотря на то что они были подвергнуты В.А. Сафроновым детальному анализу (Сафронов В.А., 1966. С. 23–30), требуют новой проверки в связи с тем, что вежи, завершающие бытование местных племен в эпоху бронзы, детально еще не изучены, как почти не изучено и оформление новой – кобанской культуры, расцвет которой уже приходится на эпоху железа (работы Е.И. Крупнова, Б.В. Техова, В.Б. Виноградова, В.И. Козенковой и др.).

Применение термина "северокавказская культурно-историческая общность" вместо более уста-

ревшего и более условного "северокавказская культура" обусловлено тем фактом, что на столь огромной территории, как Северный Кавказ с его зональными членениями, конечно же, не могло быть единой культуры, которая бы от края и до края развивалась равномерно и одинаково. Внутри общности могут быть выделены отдельные варианты, с накоплением новых материалов и при детальном изучении их можно будет рассматривать как особые, но близкородственные культуры.

К настоящему времени в северокавказской общности намечается несколько локальных вариантов. Условно назовем их прикубанским, верхнекубанским ("джегутинским"), кабардино-пятигорским, дигорским и прикаспийским. Каждый из них имеет свои характерные черты.

Памятники прикубанского варианта охватывают в основном центральную часть бассейна р. Кубань с такими мощными ее притоками, как реки Лаба, Белая, Уруп. Именно на этой территории найдены яркие погребальные комплексы, содержащие черты, характерные еще для майкопской культуры (Хатажукаевский аул, станицы Воздвиженская, Андриюковская, Псебайская и др.). До появления новых материалов, уточняющих характерные особенности местных памятников, можно говорить о замене на втором этапе скорченных костяков вытянутыми, об исчезновении гальки на дне могил. Основным типом погребальных сооружений для этого региона следует считать ямы (иногда облицованные деревом – ст-цы Константиновская, Келермесская и др.), но почти всегда в сочетании с камнями, образующими курганные насыпи, навалы над могилами и кромлехи.

К сожалению, до сих пор мало опубликовано материалов новых раскопок, поэтому затруднительно охарактеризовать специфические особенности хотя бы керамического материала. Но, скорее всего, для Прикубанья наиболее характерны стройные высокие сосуды IV типа. Тулово ранних сосудов покрыто сплошным узором (эта черта, пожалуй, характерна для наиболее древней керамики всей территории общности), а на втором этапе – только их плечики, причем превалирует орнамент в виде оттисков треугольного штампа и оттисков "веревочки". Эти декоративные элементы образуют зубчатый узор, покрытый параллельными полосами. Его разновидностью можно считать бордюр из свешивающихся дуг. На третьем этапе с появлением носителей катакомбной – предкавказской культуры, сосуды приобретают призматические формы. Возможно, некоторые из абригенов в этот период также использовали для своих захоронений катакомбы – ранее неизвестный им вид могильного сооружения.

Верхнекубанский вариант детально еще не изучен. Раскопки А.Л. Нечитайло позволяют подойти к его выделению. Памятники, характерные для него, вероятно, займут верховья р. Кубани с такими притоками, как Большой и Малый Зеленчук. Ме-

стные курганы, как показала А.Л. Нечитайло, содержат большое количество камня. Исключение составляют лишь насыпи в тех районах, где камня практически нет (выходы к степям). Здесь на раннем этапе также чаще всего встречаются погребения в ямах, но снабженные заплечиками (на них клали перекрытия могил). Уже на раннем этапе в верховьях Кубани практиковались захоронения в вытянутом положении. К середине II тысячелетия до н.э. среди погребальных сооружений появляются каменные гробницы и ямы с закругленными углами. Вытянутое положение костяков преобладает и в это время, скорченность, возможно, под влиянием степных культур становится преобладающей лишь на третьем этапе.

Для керамики Верхнего Прикубанья в эпоху бронзы наиболее характерны довольно крупные округлые сосуды самых различных вариантов, относящиеся к IV типу. Орнамент у них располагается по плечикам и самой широкой части тулова. Это зигзаги, треугольные зубцы, сетка и пр. Нанесен он оттисками веревочки и штампами (Нечитайло А.Л., 1978б. С. 47, 48, 87, 98. Рис. 39). Для памятников двух указанных вариантов характерны бронзовые посоховидные и молоточковидные булавки.

Памятников Кабардино-Пятигорья в виде особой локальной группы были намечены уже давно (Марковин В.И., 1960б. С. 125, 126). Однако накопление новых материалов позволяет теперь рассматривать данный регион в виде особого локального варианта. Он охватывает районы Кавказских Минеральных Вод, прилегающую часть Ставропольской возвышенности и степные районы Кабарды. Изученные здесь погребальные памятники представляют собой ямы, которые часто завалены камнями или обложены ими. В насыпи курганов также содержится большое количество камня, а их основания окружены кромлехами (кромлехи в курганах Пятигорья, судя по наблюдениям И.С. Гумилевского, Э.В. Ртвеладзе, В.И. Марковина, С.Н. Коренева, могут иметь даже спиралеобразную форму с вписанными в них могилами). Возможно, эта черта является узколокальной (см.: Гумилевский И.С., 1951, 1952; Ртвеладзе Э.В., 1965; Марковин В.И., 1971. С. 37. Рис. 12; Корневский С.Н., 1990. С. 138, 139. Рис. 14, 15). Могилы этого времени содержат большей частью скорченные костяки, преимущественно с южной ориентировкой. Ко второму хронологическому этапу начинают преобладать вытянутые захоронения в прямоугольных ямах и склепах (ямах, обложенных камнями). Встречаются также каменные ящики (Чеченов И.М., 1969. С. 22–26. Рис. 5; Марковин В.И., 1971. С. 40). Ямы, склепы и ящики в качестве погребальных сооружений остаются характерными для данного региона и на третьем этапе.

Наиболее характерны для памятников Кабардино-Пятигорья сосуды первого и третьего типов, т.е. довольно приземистые горшки с отвернутым

краем и устьем, обращенным внутрь, а также сосуды “биконической” формы с четко выделенной шейкой. Ручки у них часто имеют полушаровидную форму (“энеолитического вида”), декор богат (оттиски шнура, налепы, узоры, нанесенные штампом) и покрывает в большинстве случаев самую выпуклую часть тулова сосудов. Реже встречаются сосуды с небольшим узорчатым пояском возле днища (такие сосуды более всего встречаются в районе Кавказских Минеральных Вод). Среди бронзовых украшений наиболее характерны молоточковидные и посоховидные булавки (Ртвеладзе Э.В., 1965; Газдапустаи Д., 1969. С. 142). Часто можно встретить здесь различной формы подвески и умбовидные бляхи (Мизиев И.М., Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1973. С. 32. Рис. 19).

Некоторые особенности как в конструкции кромлехов, так и в системе орнаментации сосудов позволяют предпологать, что в дальнейшем район Пятигорья, пожалуй, может быть выделен в самостоятельную группу, но это дело будущего.

Дигорский вариант (“дигорская культура” по Е.И. Крупнову, “дигорская группа” по В.И. Марковину) охватывает в основном предгорные и горные районы Центрального Кавказа. Местные курганы в предгорных районах содержат групповые могилы, заваленные камнями, иногда перекрытые плитами. Встречаются также каменные склепы и ящики. В горных районах известны бескурганые могильники (у селений Верхний Кобан, Галиат, Чми и др.), содержащие каменные и даже деревянные склеповидные постройки.

Захоронения на всех этапах бытования местных племен почти всегда совершались в скорченном положении. Умерших, очевидно, окуривали, так как в могилах встречаются угольки. Для памятников дигорского варианта характерны сосуды II и III типов, довольно приземистые, с краями, обращенными внутрь устья, и сосуды “биконических форм”. Несколько реже встречаются высокие сосуды округлых форм (IV тип). Судя по небольшому количеству опубликованных образцов, орнамент очень богат. На ранних сосудах это – тонкие ленты из оттисков шнура, вдавленных и прочерченных полос (“елочный” узор, S-видные мотивы, углы и зубцы). В эпоху расцвета появляется еще более богатый декор, состоящий из самых разнообразных сочетаний отпечатков шнура, мелких налепов (иногда даже имитирующих в миниатюре “энеолитические” ручки). Керамика позднего этапа большей частью не орнаментирована.

Среди металлических изделий, характерных для дигорского варианта памятников, можно назвать булавки с “катушкообразными” навершиями (“сачхерского” типа), с огромными роговидными завершениями (с “волотами”) и часто покрытые выбитым (пунсонным) орнаментом, а также булавки в виде стержня с двумя-тремя отростками, отходящими от него под углом вверх. Конечно, наименее

вание данного варианта культуры “дигорским” условно. Оно может быть заменено более емким названием в процессе дальнейших исследований местных памятников.

Прикаспийский вариант (ранее “восточный” вариант, по В.И. Марковину) выделяется наименее четко. В основном его памятниками являются отдельные погребальные комплексы и случайные находки. Он занимает предгорную территорию Чечено-Ингушетии и нижнюю часть бассейна р. Сулак (Северный Дагестан; памятники, найденные здесь, требуют еще детального изучения). Вполне возможно, что некоторые группы носителей культуры данного варианта проникали по Прикаспийской низменности далеко на юг (курган “Ярти-Тюбе” у ст. Манас). Погребальные сооружения, характерные для варианта, многообразны. Это грунтовые ямы, подземные склепы, каменные ящики (Атаев Г.Д., 1986. С. 16–20). Керамика не имеет особых, характерных черт (Атаев Г.Д., 1991. С. 39–46). Пожалуй, среди нее преобладают горшки со слабоотогнутым венчиком (I тип), сосуды удлиненных, яйцевидных (тип IV) и баночных (тип VII) форм. Изредка встречаются обломки “биконической” керамики (тип III). В целом для посуды, которой пользовались носители прикаспийского варианта, характерны лощение, ручки полушаровидных (энеолитических) форм, довольно резкая профилировка корпуса. Керамика характеризуется также бедностью декоративных мотивов (это большей частью зубцы) – “шнур” часто дополнен налепами.

Могильники, которые дают описываемый материал, – грунтовый у сел. Галашки, курганные у ст-цы Нестеровской и г. Грозного (Ингушетия), у селений Ачикулак (Ставрополье), Миятлы, Тарки, Кяхулай (Дагестан) – немногочисленны. Изучены они пока слабо, исследование объектов подобного типа еще предстоит. О специфических особенностях местных металлических изделий говорить трудно. Скорее всего, это круглые и овальные височные кольца, подвески в виде ложечек и якорьков, мелкие булавки и подвески с волютами и дисковидными навершиями.

Здесь дана самая общая характеристика вариантов (возможных культур) северокавказской общности, носители которых являлись близкородственными племенами, скорее всего, очень далекими предками современного населения Северного Кавказа. Судить же о том, племена каких вариантов могли конкретно соответствовать тем или иным этническим и языковым семьям северокавказских горцев, довольно трудно, и этот вопрос может стать темой особого исследования. Конечно, надо помнить, что в древности имели место схождения между племенами, когда их культурные особенности могли стусевываться и исчезать, возникали новые группировки со своими своеобразными чертами, поэтому полное сопоставление реконструируемых культурных вариантов с современным

населением Северного Кавказа весьма рискованно.

Добытые археологами материалы в общих чертах позволяют представить хозяйство и быт населения Северного Кавказа в эпоху бронзы.

В основе хозяйства местных племен лежали скотоводство и земледелие. Первое документировано отдельными находками костей домашних животных в захоронениях (могильники у Пятигорска, Усть-Джегуты, станиц Суворовской, пос. Холоднородниковского, сел. Чегем, Галашек и многих других). Трудно, пользуясь только материалом погребальных памятников, говорить о составе стад. Предположительно можно думать, что главным богатством у древнего населения являлся мелкий рогатый скот. Имеется ряд предметов, указывающих на это, – металлические изображения овец найдены в г. Кисловодске, в Холоднородниковском, Хасавюрте. Волюты-навершия булавок также можно рассматривать как стилизованные изображения овечьих рогов (табл. 86, 16, 17). Помимо овец, древнее население разводило крупный рогатый скот и лошадей. Среди домашних животных можно отметить еще собаку. Лошади и быки могли использоваться для перевозки тяжелых грузов на телегах, на что указывает находка хижинно-повозки в Ульском кургане.

Обилие керамических находок древней посуды свидетельствует об оседлой форме ведения хозяйства, но это не означает, что древние жители Северного Кавказа не могли устраивать временные откочевки со своими стадами на высокогорные пастбища, что в конечном итоге привело к освоению высотных зон Кавказа.

Среди случайных находок и погребального инвентаря можно выделить серию земледельческих орудий – терочников, ладьевидных зернотерок, кремневых вкладышей для серпов, каменных мотыжек. Они являлись орудиями вспашки, уборки урожая и помола зерна.

Уже говорилось, что могильные памятники содержат большое количество изделий из бронзы. По ним можно восстановить все процессы обработки металла – от отливки отдельных изделий в специальных матрицах и даже по восковой модели (предметы, богато украшенные выпуклым узором) до обработки их проковкой и подшлифовкой. Некоторые предметы покрыты также выбитым (пунсонным) узором. Это навершия роговидных булавок, полусферические и трапециевидные бляхи. Последние найдены в подкурганых захоронениях у пос. Нежинского близ г. Кисловодска и у ст-цы Петропавловской (Гей А.Н., Корневский С.Н., 1989. С. 270–278. Рис. 2, 4).

Помимо бронзы, древние жители Северного Кавказа изредка использовали серебро и золото. Так, серебряные полусферические бляхи были найдены в сел. Ардон, колечки и спиральки – в курганах ст-цы Чамльцкой, пос. Праздничного, с. Летницкого; золотые кольца обнаружены в кур-

ганах сел. Нартан, ст-цы Новосвободной (впускное погребение). Можно предполагать, что древняя металлообработка базировалась на местной рудной базе.

При описании инвентаря уже говорилось о мастерстве в обработке камня. Такие изделия, как просверленные булавы и топорики “кабардино-пятигорского типа”, выполненные с огромным мастерством, указывают на прекрасный вкус древних жителей Кавказа. Они умели не только подобрать красивый камень (змеевик, кварцит, габбро, гнейс и пр.), но и прекрасно отполировать свое изделие, придав ему законченно-совершенную форму.

Очень трудно судить по отдельным отрывочным данным, полученным в основном только при вскрытии могильных сооружений, о социальном строе первобытных племен. Скорее всего, это были сообщества с патриархальными отношениями. Во главе племен могли стоять вожди, исполнявшие также жреческие функции.

О сложности культов мы можем сейчас только догадываться. Их полное осмысление, вероятно, невозможно. Однако обилие камня в могилах, окружение их охранными кольцами-кромлехами, засыпка могил охрой и угольками, сопровождение умерших различными вещами, указывает на многогранность верований древнего населения Кавказа.

Горцы Кавказа в эпоху бронзы не жили изолированно. Пастовые бусы цилиндрических форм, часто встречающиеся в могилах, являются предметами переднеазиатского и ближневосточного импорта, а антропоморфные статуэтки указывают на не очень еще ясные связи с населением Средиземноморья. Такие предметы могли поступать на Северный Кавказ через посредством жителей Закавказья. Горные перевалы, как и просторы Черного

и Каспийского морей, не являлись препятствием. В эпоху бронзы люди уже выходили в плавания. Они также хорошо знали суровые особенности высокогорных дорог. Явно под влиянием закавказских форм появляются у местного населения булавы с наверхшими в виде катушек (сачхерских форм), как и кинжальные клинки с отверстиями для крепления рукоятки. В могильнике сел. Галашки (Ингушетия) был даже найден бронзовый топорик закавказского типа (Крупнов Е.И., 1950б. С. 92–94. Рис. 25. 3). Об определенной близости закавказских и северокавказских культур свидетельствуют и некоторые общие черты в погребальном ритуале – каменные насыпи курганов, кромлехи и каменные вымостки. Возможно, эти общие черты объясняются близостью религиозных представлений.

Следует еще упомянуть о связях с горным Дагестаном. Описанный выше прикаспийский вариант общности несет явные черты влияния культуры древнего дагестанского населения. Особенно это касается курганов в бассейне р. Сулак и некоторых памятников Прикаспия.

Без учета всех, очень бегло указанных здесь связей древних северокавказских племен трудно представить себе их быт и хозяйство. Население Северного Кавказа не жило изолированно, словно запертое в ущелья и долины, оно общалось и со своими соседями, обитавшими в степях, и с теми, которые находились по ту сторону Хребта – в Закавказье. Дальнейшие археологические работы, несомненно, позволят углубить и всесторонне расширить наши знания не только о повседневной жизни горцев Северного Кавказа, но и о тех исторических ситуациях, которые складывались в эпоху бронзы на всем пространстве Кавказского пещейка.

Литература к части II

- Абакаров А.И., Давудов О.М.*, 1993. Археологическая карта Дагестана. М.
- Абрамова М.П.*, 1969. Погребение эпохи бронзы на Нижнем Джудате в Кабардино-Балкарии // Экспедиции Государственного Исторического музея. М.
- Агларов М.А.*, 1964. Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности у аварцев (до XX в.) // ИЗИИЯЛ. Т. 13. (сер. ист.). Махачкала.
- Агларов М.А.*, 1974. Переход к террасному земледелию и особенности общественного строя ранних земледельцев-горцев // Конф. "Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему и особенности развития общественного строя": ТД. М.
- Александрович-Насыфи Дж.*, 1929. Находка бронзового века около Хачмаса // Изв. Азкомстариса. Баку. Вып. 4, тетр. 2.
- Алексеева Е.П.*, 1971. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М.
- Амирханов Х.А.*, 1987. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М.
- Андреева М.В.*, 1977. К вопросу о южных связях майкопской культуры // СА. № 1.
- Андреева М.В.*, 1978. Об изображениях на серебряных сосудах из большого Майкопского кургана // VII КЧ: ТД. Нальчик.
- Андреева М.В.*, 1989. Курганы у Чограйского водохранилища: (Материалы раскопок экспедиции 1979 г.) // Древности Ставрополя. М.
- Андреева М.В.*, 1990. Традиционные проблемы и новые пути их решения: (Несколько замечаний по поводу дискуссии об этнической принадлежности майкопской культуры) // СА. № 4.
- Андреева М.В.*, 1991. Майкопские и куро-аракские сосуды в роли культурных знаков: Опыт сравнительного анализа // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Андреева М.В., Корневский С.Н.*, 1987. Работы Ставропольской экспедиции // АО 1985 г.
- Антонович В.Б.*, 1882. Дневник раскопок, введенных на Кавказе осенью 1879 года // Тр. предвар. ком. V AC в Тифлисе. М. Т. 1.
- Анучин Д.Н.*, 1883. Отчет о поездке в Дагестан // Древности. (Протоколы). М. Вып. 2/3.
- Анучин Д.Н.*, 1884. Дисторическая археология Кавказа // ЖМНП. СПб. Ч. ССХХХI, № 1.
- Анучин Д.Н.*, 1893. Дольмены // Энцикл. слов. / Брокгауз и Ефрон. СПб. Т. 12. (Статья подписана инициалами Д.Н.).
- Анучин Д.Н.*, 1913. Дольмены // Энцикл. слов. / Гранат, М. 7-е изд. Т. 18.
- Анфимов Н.В.*, 1987. Древнее золото Кубани. Краснодар.
- Анфимов И.Н.*, 1988. Раскопки близ станции Староникестебловская // АО 1986 г.
- Анфимов И.Н.*, 1992. Дольменная группа в верховьях р. Небуг // XVII КЧ по археологии Северного Кавказа. Майкоп.
- Анчабадзе З.В.*, 1964. История и культура древней Абхазии. М. Археологические известия и заметки, 1897. М. № 5-6.
- Артамонов М.И.*, 1948. Третий Разменный курган у ст. Костромской // СА. М.; Л. Т. X.
- Артамонов М.И.*, 1949. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. // СА. М.; Л. Т. XI.
- Артамонов М.И.*, 1967. Предисловие // Латынин Б.А. Молоточковидные булавыки, их культурная атрибуция и датировка // Археол. сб. Гос. Эрмитажа. Л. Вып. 9.
- Археологические исследования на Черноморском побережье в 1923-1924 гг., 1926 // Бюл. СКБК. Ростов-на-Дону. № 3/4.
- Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг., 1941. М.; Л.
- Асланов Г.М.*, 1965. Новый комплекс археологических памятников Апшерона // Материалы сес., посвящ. итогам археол. и этногр. исслед. 1964 г. в СССР: ТД. Баку.
- Атаев Г.Д.*, 1986. Бассейн реки Сулак в эпоху ранней и средней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Атаев Г.Д.*, 1987. Чиркейские курганы бронзового века // СА. № 1.
- Атаев Г.Д.*, 1991. Керамика со шнуровым орнаментом из присулакских памятников эпохи бронзы // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала.
- Атаев Д.М.*, 1970. Могильник в местности "Чампар" у г. Махачкалы // УЗИИЯЛ. Т. 20 (Сер. обществ. наук).
- Атаев Д.М., Кушнарёва К.Х.*, 1966. Два поселения в урочище Чинна (горный Дагестан) // КСИА. М. Вып. 108.
- Атаев Д.М., Позрбева М.Н.*, 1974. Поселение эпохи бронзы у сел. Ирганай Унцукульского района // МАД. Т. 3.
- Аутлев П.У.*, 1968. Вести из мира древности // Адыгейская правда. Майкоп. 10 янв.
- Аханов И.И.*, 1961. Геленджикские подкурганые дольмены // СА. № 1.
- Аханов И.И.*, 1963. Древняя стоянка в Геленджике // СА. № 3.
- Ашик А.Б.*, 1846. О последних археологических раскопках в Керчи // ЖМВД. Кн. 4 (апрель).
- Базаев М.Х.*, 1986. Новый могильник эпохи бронзы в Чечено-Ингушетии // Новое в археологии Северного Кавказа. М.
- Байерн Ф.С.*, 1871. О древних сооружениях на Кавказе // ССК. Т. 1.
- Байерн Ф.С.*, 1882. Заметки о различного рода могилах, встречающихся на Кавказском перешейке // Изв. КОИА. Тифлис. Т. 1, вып. 1.
- Батчаев В.М.*, 1984. Погребальные памятники у сел. Лечинкай и Былым // Археол. исслед. на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. Нальчик. Т. 1.
- Батчаев В.М.*, 1986. Былымский оборонительно-жилой комплекс эпохи бронзы // Новое в археологии Северного Кавказа. М.
- Батчаев В.М., Корневский С.Н.*, 1980. Находка оригинального топора в майкопском погребении у с. Лечинкай // КСИА. Вып. 161.
- Батчаев В.М., Чеченов И.М.*, 1976а. Древние курганы у с. Чегем // Археология Северного Кавказа. VI КЧ: ТД. М.
- Батчаев В.М., Чеченов И.М.*, 1976б. Итоги раскопок второй курганной группы у с. Кишпек // Археология Северного Кавказа. VI КЧ. М.
- Березин Я.Б.*, 1979. Разведки к югу от Кисловодска // АК 1978 г.
- Березин Я.Б.*, 1982. Работы в Предгорном р-не Ставропольского края // АО 1981 г.
- Березин Я.Б., Хашегульзов Б.М.*, 1988. Курганы эпохи бронзы в районе Кисловодска // МИСК. Ставрополь. Вып. 15/16.
- Берже А.П.*, 1875. Кавказ в археологическом отношении // Зап. ОЛКА. Тифлис. Кн. 1.
- Бестужев Г.Н., Резепкин А.Д.*, 1983. Новые находки из гробницы у станции Новосвободной // КСИА. Вып. 176.
- Бетровоз Р.Ж.*, 1970. Керамика из вновь открытого поселения эпохи ранней бронзы г. Нальчика // Вести. КБНИИ. Нальчик. Вып. 4.
- Бетровоз Р.Ж.*, 1972. Культура племен Центрального Предкавказья в эпоху раннего металла: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси.

- Бетрозов Р.Ж.*, 1974. Курган эпохи бронзы у селения Старый Черек // АЭС. Нальчик. Вып. 1.
- Бетрозов Р.Ж.*, 1975. Раскопки курганов эпохи бронзы у с. Чегем // АО 1974 г.
- Бетрозов Р.Ж.*, 1978. К вопросу о расселении племен майкопской культуры в центральных районах Северного Кавказа // VII КЧ: ТД. Нальчик.
- Бетрозов Р.Ж.*, 1982. К древней истории племен Центрального Кавказа: (Энеолит и ранняя бронза). Нальчик.
- Бетрозов Р.Ж.*, 1991. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик.
- Бетрозов Р.Ж., Назоев А.Х.*, 1980. Основные итоги раскопок курганов эпохи бронзы у селений Чегем I и Чегем II в 1973 г. // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Нальчик. Вып. 1.
- Бетрозов Р.Ж., Назоев А.Х.*, 1984. Курганы эпохи бронзы у сел. Чегем I, Чегем II и Кишпек // Археол. исслед. на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Нальчик. Т. 1.
- Бжания В.В.*, 1967. История археологического изучения памятников энеолита и ранней бронзы в Абхазии // МААБ. Тбилиси.
- Бианки А.М., Днепровский К.А.*, 1988. Об одном из вариантов погребального обряда майкопской культуры // Вopr. археологии Адыгов. Майкоп.
- Бибикова В.И.*, 1967. К изучению древнейших домашних лошадей Восточной Европы // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол. № 3.
- Биджиев Х.Х.*, 1980. Большой курган у аула Кубина в Карачаево-Черкесии // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.
- Биджиев Х.Х.*, 1988. Исследования в Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае // АО 1986 г.
- Бобринский А.А.*, 1891. Доклад о действиях Археологической комиссии за 1888 г. // ОАК за 1882–1888 гг.
- Бобринский А.А., Мунчаев Р.М.*, 1966. Из древнейшей истории гончарного круга на Северном Кавказе // КСИА. Вып. 108.
- Бокарев Е.А.*, 1961. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала.
- Бочкарев В.С., Бестужев Г.Н., Резепкин А.Д., Трифонов В.А., Шарафутдинова Э.С.*, 1987. Работы Кубанской экспедиции в 1985–1986 гг. // Всесоюз. конф. "Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС" в Суздали: ТД. М.
- Бочкарев В.С., Резепкин А.Д.*, 1980. Работы Кубанской экспедиции // АО 1979 г.
- Бочкарев В.С., Шарафутдинова Э.С., Резепкин А.Д., Трифонов В.А., Бестужев Г.Н.*, 1983а. Работы Кубанской экспедиции 1989–1980 гг. // Древние культуры евразийских степей. Л.
- Бочкарев В.С., Шарафутдинова Э.С., Резепкин А.Д., Трифонов В.А., Бестужев Г.Н.*, 1983б. Работы Кубанской экспедиции // Новые экспедиционные исследования археологов Ленинграда. Л.
- Бредэ К.А.*, 1956. Отчет о раскопках в 1956 г. археологических памятников на Сигитме // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 1616.
- Бредэ К.А.*, 1957. Отчет о дополнительных раскопках в 1957 г. на Нижнем Сигитминском поселении и городище, а также о разведке на прибрежных полосах низовьев Сулака // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 1590.
- Бредэ К.А.*, 1959. Новые поселения на Сулаке // Тез. докл. на науч. сес. ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, посвящ. археологии Дагестана. Махачкала.
- Бурков С.В.*, 1991. Новые майкопские погребения из Чечено-Ингушетии // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Вавилов Н.И.*, 1957. Опыт агроэкологического обозрения важнейших зерновых культур. М.: Л.
- Ващук П.М., Шилов Ю.П.*, 1991. К вопросу о контактах майкопской и трипольской культур // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Веселовский Н.И.*, 1910. Алябастровые и глиняные статуэтки домикенской культуры в курганах Южной России и на Кавказе // ИАК. Вып. 35.
- Виноградов В.Б.*, 1968. Археологические разведки в Чечено-Ингушетии в 1965 г. // АЭС. Грозный. Т. 2.
- Виноградов В.Б.*, 1972. Центральные и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII–IV вв. до н.э.). Грозный.
- Виноградов В.Б.*, 1974. Предисловие // Давудов О.М. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
- Виноградов В.Б.*, 1991. Черты майкопского феномена в истории и культуре среднего Притеречья // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Виноградов В.Б., Дударев С.Л.*, 1977. Культовый зооморфный топорик-жезл из селения Марган-Чу // Археология и вопросы атенизма. Грозный.
- Виноградов В.Б., Ераункаева К.З.*, 1979. Бельтинский могильник в системе древностей бронзового века Юго-Восточной Чечни // IX КЧ: ТД. Элиста.
- Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Савенко С.Н.*, 1988. Работы Чечено-Ингушского университета // АО 1986 г.
- Виноградов В.Б., Рунин А.П.*, 1969. Новые данные по археологии Северного Кавказа // АЭС. Грозный. Т. 3.
- Виноградов В.Б., Хашегульгов Б.М.*, 1986. Бельтинский могильник эпохи бронзы: (Вопросы хронологии) // Проблемы хронологии погребальных памятников Чечено-Ингушетии. Грозный.
- Виноградов В.Б., Хашегульгов Б.М.*, 1988. Бельтинский могильник эпохи бронзы: (Материалы раскопок 1978, 1980 гг.) // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Орджоникидзе.
- Воронов Ю.Н.*, 1969. Археологическая карта Абхазии. Сухуми.
- Воронов Ю.Н.*, 1971. История Абхазии с древнейших времен до раннего средневековья: (По данным археологии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Воронов Ю.Н.*, 1979. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар.
- Воронов Ю.Н.*, 1980. Рец. на кн.: Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978 // СА. № 3.
- Гаджиев М.Г.*, 1962. Гинчинский могильник эпохи бронзы: (Предвар. сообщ.) // УЗНИЯЛ. Т. 10.
- Гаджиев М.Г.*, 1964а. О погребальном обряде племен горного Дагестана в бронзовом веке // УЗНИЯЛ. Т. 13 (Сер. ист.).
- Гаджиев М.Г.*, 1964б. Бронзовые булавы Дагестана эпохи бронзы // СА. № 4.
- Гаджиев М.Г.*, 1969а. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы (могильник Гинчи). Махачкала.
- Гаджиев М.Г.*, 1969б. Раскопки памятников бронзового века в горном Дагестане // АО 1968 г.
- Гаджиев М.Г.*, 1974а. Дагестан и Юго-Восточная Чечня в эпоху средней бронзы // МАД. Махачкала. Т. 5 (Древности Дагестана).
- Гаджиев М.Г.*, 1974б. Древнее земледелие и скотоводство горного Дагестана // Конф. "Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему и особенности развития общественного строя": ТД. М.
- Гаджиев М.Г.*, 1975а. Чиркейский курганный могильник // Новейшие открытия советских археологов. Конф., посвящ. 250-летию Академии наук СССР: ТД. Киев. Ч. 1.
- Гаджиев М.Г.*, 1975б. К вопросу о происхождении и хронологии северокавказских топоров кабардино-пятигорского типа // V КЧ по археологии Кавказа. Махачкала.
- Гаджиев М.Г.*, 1976. Могильник Галгалатли – памятник гинчинской культуры Северо-Восточного Кавказа // Археология Северного Кавказа. VI КЧ в Краснодаре: ТД. М.
- Гаджиев М.Г.*, 1980а. Изучение памятников бронзового века в Прикаспийском Дагестане // АО 1971 г.
- Гаджиев М.Г.*, 1980б. Древнее земледелие и скотоводство в горном Дагестане // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.
- Гаджиев М.Г.*, 1981. Керамика горного Дагестана эпохи раннего металла // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала.
- Гаджиев М.Г.*, 1983а. Поселения горного Дагестана эпохи ранней бронзы // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала.
- Гаджиев М.Г.*, 1983б. Великентский склеп – памятник древней металлургии // Природа. № 8.

- Гаджиев М.Г., 1985. Северо-Восточный Кавказ как географическая и этнокультурная область // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала.
- Гаджиев М.Г., 1986а. Погребальные обряды раннеземледельческих племен Дагестана // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.
- Гаджиев М.Г., 1986б. О древней металлообработке в Дагестане // *Studia praehistorica*. С., 8.
- Гаджиев М.Г., 1987а. Развитие культуры Дагестана в эпоху раннего металла: (Вопросы периодизации) // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала.
- Гаджиев М.Г., 1987б. Культура раннеземледельческих племен Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ереван.
- Гаджиев М.Г., 1988. Каменообработка в Дагестане в эпоху ранней бронзы // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала.
- Гаджиев М.Г., 1989. Поселения и жилища Дагестана эпохи ранней бронзы: (К истории древней архитектуры) // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала.
- Гаджиев М.Г., 1990. К изучению искусства ранних земледельцев Дагестана // Памятники древнего искусства Дагестана. Махачкала.
- Гаджиев М.Г., 1991. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа (эпоха энеолита и ранней бронзы). М.
- Гаджиев М.Г., Кореневский С.Н., 1984. Металл Великентской катакомбы // Древние промыслы, ремесла и торговля в Дагестане. Махачкала.
- Гаджиев М.Г., Магомедов Р.Г., 1985. Памятники гинчинской культуры у сел. Гагатль // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала.
- Гаджиев М.Г., Маммаев М.М., 1977. Каменные антропоморфные изваяния из Экибулака // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. (МАД, Т. 4).
- Газданустан Д., 1969. Могила эпохи средней бронзы в Северной Осетии // СА. № 2.
- Галибин В.А., 1990. Древние сплавы на медной основе: (Основные принципы интерпретации) // Древние памятники Кубани. Краснодар.
- Галибин В.А., 1991. Изделия из цветного и благородного металла памятников эпохи ранней и средней бронзы Северного Кавказа // Древние культуры Прикубанья. Л.
- Гей А.Н., 1982. Раскопки курганов на Понуре // АО 1981 г.
- Гей А.Н., 1985. Развитие представлений об энеолите – раннем бронзовом веке Предкавказья в связи с работами на новостройках Краснодарского края // Археол. исслед. в зонах мелиорации: Итоги и перспективы их интенсификации. Л.
- Гей А.Н., 1991а. Майкопско-новосвободненский феномен в структурном и динамическом аспектах // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Гей А.Н., 1991б. Энеолитический слой поселения Мысхако // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Гей А.Н., Кореневский С.Н., 1989. Два погребения с трапециевидными бронзовыми бляхами из Ставрополя и Прикубанья // Древности Ставрополя. М.
- Гиджраты Н.И., 1986. Новые данные о каменном веке Северной Осетии // Новые материалы по археологии Центрального Кавказа. Орджоникидзе.
- Гобеджишвили Г.Ф., 1981. Бедени – культура курганных погребений. Тбилиси. На груз. яз. с рус. рез.
- Городцов В.А., 1910а. Бытовая археология: (Курс лекций). М.
- Городцов В.А., 1910б. Бахмутская миниатюрная каменная баба: (Ответ проф. Н.И. Веселовскому) // ИАК. Вып. 37.
- Городцов В.А., 1927. Бронзовый век на территории СССР // БСЭ. М. Т. 7.
- Грен А.Н., 1907. Отчет о летней командировке в Хасав-Юртовский округ Терской области // Древности. М. Т. 21, вып. 2.
- Гриневич К.Э., 1951. Новые данные по археологии Кабарды // МИА. № 23.
- Гумилевский И.С., 1951. Отчет о раскопках кургана № 1 на Константиновском плато близ г. Пятигорска // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 580.
- Гумилевский И.С., 1952. Отчет о раскопках кургана № 2 на Константиновском плато близ г. Пятигорска // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 1495.
- Давудов О.М., 1974. Культура Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
- Давудов О.М., 1984. Отчет об итогах археологического исследования Великентского могильника летом 1983 г. // Архив ИА РАН. Д. 9585.
- Давудов О.М., Ханзишвиев Г.Д., 1991. Гюхракский могильник: Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала.
- Дебиоров П.М., 1959. О художественных образах в народно-декоративном искусстве аварцев // УЗИИЯЛ. Т. 6.
- Дебиоров П.М., 1966. Резьба по камню в Дагестане. М.
- Дебиоров П.М., 1990. Семантика мотива трехчастной композиции в рельефном орнаменте некоторых сосудов эпохи бронзы Дагестана // Памятники древнего искусства Дагестана. Махачкала.
- Деген-Ковалевский Б.Е., 1939. Проблема датировки "больших кубанских курганов" // КСИИМК. Л. Вып. II.
- Деген Б.Е., 1941. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика. МИА. № 3.
- Деолик Д.В., Крупнов Е.И., 1961. Змейское поселение кобанской культуры // МАДИСО. Т. 1.
- Держачев В.А., Манзура И.В., 1991. Европейский компонент майкопской культуры в контексте взаимосвязей центрально- и восточноевропейских общностей // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Державин В.Л., 1984. Погребения в каменных ящиках средней бронзы в степном Предкавказье // КСИА. М. Вып. 177.
- Державин В.Л., 1985. О погребениях ямной культуры в степях Центрального Предкавказья // Археол. исслед. в зонах мелиорации: Итоги и перспективы их интенсификации. Л.
- Державин В.Л., 1989. Погребения эпохи бронзы из курганов у хут. Веселая Роща: (По материалам экспедиции 1980 г.). / Древности Ставрополя. М.
- Державин В.Л., 1991. Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы. М.
- Державин В.Л., Тихонов Б.Г., 1980. Новые погребения майкопской культуры в Центральном Предкавказье / КСИА. Вып. 161.
- Джанхот И., 1992. Древний мегалитический некрополь в Усть-Сахрае // XVII КЧ по археологии Северного Кавказа. Майкоп.
- Джпаридзе О.М., 1955. Ранний этап древней металлургии в Грузии. Тбилиси.
- Джпаридзе О.М., 1959. Дольменная культура в Грузии // ТГГУ. Вып. 77. На груз. яз. с рус. рез.
- Джпаридзе О.М., 1961. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси. На груз. яз. с рус. рез.
- Джпаридзе О.М., 1976. К этнической истории грузинских племен по данным археологии. Тбилиси. На груз. яз. с рус. рез.
- Джпаридзе О.М., 1991. Археология Грузии (каменный век и эпоха бронзы). Тбилиси. На груз. яз. с рус. и нем. рез.
- Джафаргаде И.М., 1948. Археологические разведки на Апшероне // ИАН АЗССР. № 6.
- Дикхов А.Б., 1987. Некоторые итоги изучения поселения Большетегинское в Закубанье // Древности Кубани: (Материалы семинара). Краснодар.
- Дмитриев А.В., 1984. Поселение майкопской культуры на Мысхако // XIII КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Майкоп.
- Дмитриева Е.А., 1961. Фауна энеолитической стоянки Мешоко // СМАА. 2.
- Днепровский К.А., 1984. Новые материалы эпохи бронзы из Уляпского курганного могильника // XIII КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Майкоп.
- Днепровский К.А., 1986. К вопросу о погребальных сооружениях майкопской культуры // XIV КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Орджоникидзе.

- Днепровский К.А., Яковлев А.А., 1988. Новое поселение эпохи бронзы в Закубанье // Материальная культура Востока. М. Ч. 1.
- Долабеж В.И., 1898. Археологические раскопки близ станции железной дороги Каякент Дагестанской области // Архив ИИМК РАН. Д. 45.
- Дьяконов И.М., 1966. Майкопские письма: (К методике работы дешифровщика) // ВДИ. № 2.
- Дьяконов И.М., 1968. Предыстория армянского народа, Ереван.
- Ерзукаева К.З., 1979. Новое об эволюции погребального обряда эпохи бронзы в Восточной Чечне // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный.
- Збенович В.Г., 1974. Позднестрипольские племена Северного Причерноморья. Киев.
- Золотов К.Н., 1961. Роль охоты и животноводства в хозяйственной жизни населения Дагестана в древности: (По остеологическим данным) // МАД. Т. 2.
- ИАК, 1910. Вып. 37 (Прибавление к выпуску).
- ИАК, 1918. Вып. 65.
- Иващенко М.М., 1935. Исследование архаических памятников материальной культуры в Абхазии. Тифлис.
- Иерусалимская А.А., Козенкова В.И., Крупнов Е.И., 1963. Древние поселения у с. Серженьюрт в Чечено-Ингушетии // КСИА. Вып. 94.
- Иесен А.А., 1935а. Работы на Сулаке // ИГАИМК. Вып. 110.
- Иесен А.А., 1935б. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе // ИГАИМК. Вып. 120.
- Иесен А.А., 1941. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // МИА. № 3.
- Иесен А.А., 1947. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л.
- Иесен А.А., 1950. К хронологии "больших кубанских курганов" // СА. Вып. XII.
- Иесен А.А., 1951. Отчет о работах Кубанской археологической экспедиции в 1950 г. // Архив ИА РАН. Д. 548.
- Иесен А.А., 1956. Итоги и перспективы археологического изучения Северного Кавказа // Тез. докл. на пленарных заседаниях конф. по археологии Кавказа, состоявшейся в Ереване в октябре 1956 г. М.
- Иесен А.А., 1961. Майкопская культура и ее датировка // Тез. докл. на заседаниях, посвящ. итогам полевых исслед. 1961 г. М.
- Ильюков Л.С., 1979. Металлические "вилки" майкопской культуры // СА. № 4.
- Инал-Ипа Ш.Д., 1965. Абхазы: (Ист.-этногр. очерки). 2-е изд. Сухуми.
- Инал-Ипа Ш.Д., 1971. Страницы этнической истории абхазов. Сухуми.
- Инал-Ипа Ш.Д., 1976. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми.
- Исаков М.И., 1947. Археологическая раскопка Таркинского могильника // Тр. I науч. сес. Дагестанской и.-н. базы АН СССР. Махачкала.
- Исаков М.И., 1957. Талгвинский могильник // КСИА. Вып. 67.
- Исаков М.И., 1959. Археологические памятники Дагестана: (Материалы к археол. карте) // МАД. Т. 1.
- Исаков М.И., 1961. Чиркатинские древности в Дагестане // СА. № 4.
- Исаков М.И., 1968. Археологические памятники Дагестана: (Материалы к археол. карте). Махачкала.
- Испрацлов М.И., 1991. Солнечные календари Кегерского нагорья. Махачкала.
- История Дагестана, 1967. М. Т. 1.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., 1988. М. Т. 1.
- Историческая записка о деятельности императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования, 1980. М.
- Кавтарадзе Г.Л., 1975. К вопросу о взаимоотношении раннебронзовых культур Центральной Анатолии и Северного Кавказа // Всесоюз. конф. "Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья": Краткое содержание. Тбилиси.
- Кавтарадзе Г.Л., 1983. К хронологии эпохи энеолита и бронзы в Грузии. Тбилиси.
- Каменев Н.Л., 1870. Попытки археологических разведок в Кубанской области // Кубанские войсковые ведомости. Екатеринодар. № 47, 48.
- Каминская И.В., 1984. Раскопки курганов эпохи бронзы близ ст-цы Отрадной на Урупе // XIII КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Майкоп.
- Каминский В.Н., 1987. Раскопки курганов у ст. Михайловской в Закубанье // АО 1985 г.
- Канивец В.И., 1957. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г. // УЗНИИЯЛ. Т. 3.
- Канивец В.И., 1959. Миятлы – новый памятник бронзового века в Северном Дагестане // МАД. Т. 1.
- Канивец В.И., Березанская С.С., 1959. Курганы бронзового века на Сулаке // МАД. Т. 1.
- Канивец В.И., Буров Г.М., 1956. Отчет о работах Чир-Юртского отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1956 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 1626.
- Канивец В.И., Марковин В.И., 1977. Наскальные изображения в долине реки Сулак // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. МАД. Махачкала. Т. 6.
- Кильчевская Э.В., 1968. От изобразительности к орнаменту. М.
- Киселев С.В., 1940. Рец. на вып. КСИИМК. 1–V // ВДИ. № 2.
- Киселев С.В., 1965. Бронзовый век СССР // Новое в советской археологии. М.
- Кишико В.Я., 1968. Новое энеолитическое поселение на Нижнем Дону // АО 1967 г.
- Кишико В.Я., 1969. Раскопки Константиновского поселения // АО 1968 г.
- Кишико В.Я., 1979а. Параллели развития погребальных обрядов эпохи ранней бронзы в Приазовье и на Западном Кавказе // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы: (Тез. докл. конф., 3–6 декабря 1979 г.). Донецк.
- Кишико В.Я., 1979б. К вопросу о булавках эпохи ранней бронзы // IX КЧ: ТД. Элиста.
- Кишико А.В., 1991. К вопросу о взаимодействии степных и кавказских культурных традиций в эпоху бронзы // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Козаев П.К., 1991. К семантике сюжета на майкопском сосуде из с. Сунжа // Междунар. науч. конф. "Осетиноведение: История и современность". Владикавказ.
- Козаев П.К., 1992. Новые данные к характеристике восточной группы памятников майкопской культурно-исторической общности // XVII КЧ по археологии Северного Кавказа. Майкоп.
- Козенкова В.И., 1977. Кобанская культура. Восточный вариант // САИ. Вып. 2–5.
- Козенкова В.И., Крупнов Е.И., 1963. Древние поселения у с. Сержень-Юрт в Чечено-Ингушетии // КСИА. Вып. 94.
- Козенкова В.И., Крупнов Е.И., 1966. Древний Сержень-Юртский поселок в ЧИАССР: (По материалам 1964 г.) // КСИА. Вып. 106.
- Козубский Е.И., 1902. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура. Вып. 1.
- Комаров А.В. (А.К.), 1972. Древние могилы в Дагестане // Изв. КО РГО. Тифлис. Т. 1.
- Комаров А.В., 1882. Пещеры и древние могилы в Дагестане // V АС в Тифлисе: Тр. подгот. ком. М.
- Кондрашов А.В., Резепкин А.Д., 1988. Новосвободненское погребение с повозкой // КСИА. Вып. 193.
- Кононенко А.П., 1987. Полированные "топоры-тесла" и их использование на поселениях Мысхако // Древности Кубани: (Материалы семинара). Краснодар.
- Кононенко А.П., 1988. Дольменный комплекс близ города Новороссийска // XV КЧ по археологии Северного Кавказа (Тезисы). Махачкала.
- Коренецкий С.Н., 1974. О металлических топорах майкопской культуры // СА. № 3.
- Коренецкий С.Н., 1975. Комплекс бронзовых орудий майкопского погребения у ст. Псебайская // КСИА. Вып. 142.
- Коренецкий С.Н., 1978а. О металле эпохи ранней бронзы

- Дагестана // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Дагестане (МАД, Т. 8).
- Корневский С.Н., 1978б. Новые данные по металлообработке майкопской культуры // VII КЧ; ТД. Нальчик.
- Корневский С.Н., 1979. Место бронзовых уникальных изделий, посуды, ювелирной утвари в металлообработке майкопской культуры // IX КЧ; ТД. Элиста.
- Корневский С.Н., 1980а. Погребение майкопской культуры из Кабардино-Балкарии // СА. № 1.
- Корневский С.Н., 1980б. О металле могильника Гинчи эпохи средней бронзы // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала.
- Корневский С.Н., 1981. Втульчатые топоры – оружие ближнего боя эпохи средней бронзы Северного Кавказа // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М.
- Корневский С.Н., 1983. О металле эпохи бронзы эшерских дольменов // КСИА. Вып. 176.
- Корневский С.Н., 1984. Новые данные по металлообработке докобанского периода в Кабардино-Балкарии // Археол. исслед. на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Нальчик. Т. 1.
- Корневский С.Н., 1986. Раскопки курганов у г. Кисловодска в 1983–1984 гг. // XIV КЧ по археологии Северного Кавказа: - ТД. Орджоникидзе.
- Корневский С.Н., 1988а. Два погребения майкопской культуры из Кисловодска // КСИА. Вып. 193.
- Корневский С.Н., 1988б. Охранные раскопки на Галоговском поселении майкопской культуры // XV КЧ по археологии Северного Кавказа. Махачкала.
- Корневский С.Н., 1988в. Археологические признаки социальной дифференциации в погребальном обряде эпохи энеолита ранней бронзы Центрального Предкавказья // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Центрального Предкавказья. Орджоникидзе.
- Корневский С.Н., 1988 г. К вопросу о месте производства металлических вещей Майкопского кургана // Вопросы археологии Адыгеи, Майкоп.
- Корневский С.Н., 1989а. Галоговское поселение майкопской культуры: (По раскопкам 1985 г.) // I Кубанская археол. конф. Краснодар.
- Корневский С.Н., 1989б. Некоторые проблемы изучения майкопской культуры // Новое в методике археологических работ на новостройках РСФСР. М.
- Корневский С.Н., 1990а. Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья: (Неженские курганы эпохи бронзы района Кавказских Минеральных Вод). М.
- Корневский С.Н., 1990б. Новые источники по эпохам энеолита, ранней и средней бронзы в работах Предгорной экспедиции // XVI КЧ. Ставрополь.
- Корневский С.Н., 1990в. К дискуссии об этнической интерпретации майкопской культуры // СА. № 4.
- Корневский С.Н., 1991. К вопросу о Майкопе на среднем Тереке // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Корневский С.Н., 1992. К вопросу о датирующих возможностях комплекса из нижнего слоя Эшерских дольменов Абхазии // РА. № 2.
- Корневский С.Н., 1993. Древнейшее оседлое население на среднем Тереке. М.
- Корневский С.Н., Петренко В.Г., 1982. Курганы майкопской культуры у пос. Иноземцево // СА. № 2.
- Корневский С.Н., Петренко В.Г., 1989. Курганы у ст. Воробьевской // Древности Ставрополья. М.
- Корневский С.Н., Отюцкий И.В., Охонько Н.А., 1991. Тацляинское поселение // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Коробкова Г.Ф., Шаровская Т.А., 1983. Функциональный анализ каменных и костяных изделий из курганов эпохи ранней бронзы у станции Новосвободной и Батуринской // Древние культуры евразийских степей. Л.
- Королев В.К., 1962. Могильник эпохи бронзы в окрестностях г. Кисловодска // СА. № 1.
- Костюченко И.П., 1959. Раскопки Миатлинского курганного поля в 1955 г. // МАД. Т. 1.
- Котович В.Г., 1959. Новые археологические памятники Южного Дагестана // МАД. Т. 1.
- Котович В.Г., 1960. Отчет о работе 2-го Чиркейского отряда (1-го горного) Дагестанской археологической экспедиции // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 1949.
- Котович В.Г., 1961а. Археологические работы в горном Дагестане // МАД. Т. 2.
- Котович В.Г., 1961б. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане // УЗИИЯЛ. Т. 9.
- Котович В.Г., 1965. О хозяйстве населения горного Дагестана в древности // СА. № 3.
- Котович В.Г., 1966. Отчет о работе 3-го разведочного отряда ДАЭ в 1965 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 3217.
- Котович В.Г., 1971. Об историческом месте казентско-хороцевской культуры // Тез. докл., посвящ. итогам полевых археол. исслед. в 1970 г. в СССР: (Доп. вып.). Тбилиси.
- Котович В.Г., 1974. Основные этапы социально-экономического развития раннеземледельческого населения Дагестана // Конф. "Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему и особенности развития общественного строя: ТД. М.
- Котович В.Г., 1978а. Археологические данные к древней истории Прикаспийского пути // Проблемы археологии. Сб. ст. в память М.И. Артамонова). Л. Вып. 2.
- Котович В.Г., 1978б. К определению исторического места казентско-хороцевской культуры // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Дагестане. Махачкала. (МАД, Т. 8).
- Котович В.Г., 1982. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М.
- Котович В.Г., Давудов О.М., 1980. О периодизации и хронологии памятников поздней бронзы – раннего железа на Северо-Восточном Кавказе // СА. № 4.
- Котович В.Г., Котович В.М., 1973. Находки древних бронзовых топоров в Дагестане // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.
- Котович В.Г., Котович В.М., Магомедов С.М., 1980. Утамышские курганы // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.
- Котович В.Г., Шейхов Н.Б., 1960. Археологическое изучение Дагестана за 40 лет: (Итоги и проблемы) // УЗИИЯЛ. Т. 8.
- Котович В.М., 1961. Верхнегуньбское поселение: (Предвар. сообщ. о раскопках 1958 г.) // МАД. Т. 2.
- Котович В.М., 1964. К истории дагестанского поселения и жилища на ранних этапах медно-бронзового века // УЗИИЯЛ. Т. 12. (Сер. ист.).
- Котович В.М., 1965. Верхнегуньбское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала.
- Котович В.М., 1969. Новые наскальные изображения горного Дагестана // АО 1968 г.
- Котович В.М., 1971а. Изучение древних рисованных наскальных изображений в горном Дагестане // АО 1970 г.
- Котович В.М., 1971б. Первые итоги изучения древних рисованных наскальных изображений в горном Дагестане // Тез. докл., посвящ. итогам полевых археол. исслед. в 1970 г. в СССР. Тбилиси.
- Котович В.М., 1974. Опыт классификации древних писаниц горного Дагестана // Древности Дагестана (МАД, Т. 5).
- Котович В.М., 1976. Древнейшие писаницы горного Дагестана. М.
- Котович В.М., 1978. Мискинбулакский могильник // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Дагестане. Махачкала. (МАД, Т. 8).
- Котович В.М., 1980. О некоторых верованиях раннеземледельческого населения Дагестана // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала.
- Котович В.М., 1984. Следы тотемических верований в древних изобразительных памятниках Дагестана // Мифология народов Дагестана. Махачкала.
- Котович В.М., 1985. Курганы Торлах-кала // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала.
- Котович В.М., 1986. Зооморфные образы древнеземледельческого культа плодородия в горном Дагестане // Об-

- ряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.
- Котович В.М., Маркович В.И., Хехнева Т.Д.*, 1974. Древние и современные ареалы диких копытных на территории Дагестана // МАД. Т. 3.
- Круглов А.П.*, 1938. Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 г. // Зап. ЧИНИИ. Грозный. Т. 1.
- Круглов А.П.*, 1940. Археологические работы на Северном Кавказе // КСИИМК. М.; Л. Вып. V.
- Круглов А.П.*, 1946. Северо-Восточный Кавказ во II-I тысячелетиях до н.э.: (Тез. дис.) // КСИИМК. М.; Л. Вып. XIII.
- Круглов А.П.*, 1949. Предскифские памятники Северо-Восточного Кавказа // Учен. зап. ЛГУ. Л. Вып. 13. (Сер. ист. наук).
- Круглова А.П.*, 1958. Северо-Восточный Кавказ во II-I тысячелетиях до н.э. // МИА. № 68.
- Круглов А.П., Артамонов М.И.*, 1938. Отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции в Дагестане в 1937-1938 гг. // Архив ИИМК РАН. Д. 41.
- Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В.*, 1941. Могильник в г. Нальчике // МИА. № 3.
- Круглов А.П., Подгаецкий Г.В.*, 1941. Долышское поселение у г. Нальчика // МИА. № 3.
- Крупнов Е.И.*, 1938. Погребения эпохи бронзы в Северной Осетии // ТГИМ. М. Вып. 8.
- Крупнов Е.И.*, 1940. Каякентский могильник - памятник древней Албании // ТГИМ. М. Вып. 11.
- Крупнов Е.И.*, 1948а. Археологические памятники верховья р. Терек и бассейна р. Суэжи // Археологический сборник. М. ТГИМ. Вып. 17.
- Крупнов Е.И.*, 1948б. Отчет о работе археологической экспедиции 1947 г. в Кабардинской АССР // Учен. зап. КНИИ. Нальчик. Т. 4.
- Крупнов Е.И.*, 1949а. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 г. // Учен. зап. КНИИ. Начальник. Т. 5.
- Крупнов Е.И.*, 1949б. Отчет о работе археологической экспедиции 1947 г. в Кабардинской АССР // Учен. зап. КНИИ. Нальчик. Т. 4.
- Крупнов Е.И.*, 1949в. Археологические исследования на Северном Кавказе // КСИИМК. Вып. 27.
- Крупнов Е.И.*, 1950а. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 г. // Учен. зап. КНИИ. Нальчик. Т. 5.
- Крупнов Е.И.*, 1950б. Археологические работы в Кабарде и Грозненской области // КСИИМК. Вып. 32.
- Крупнов Е.И.*, 1951а. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода // МИА. № 23.
- Крупнов Е.И.*, 1951б. Новый памятник древних культур Дагестана // МИА. № 23.
- Крупнов Е.И.*, 1954. Прикаспийская археологическая экспедиция // КСИИМК. Вып. 55.
- Крупнов Е.И.*, 1955. О состоянии и задачах изучения археологии Кавказа // КСИИМК. Вып. 60.
- Крупнов Е.И.*, 1957а. Древняя история и культура Кабарды. М.
- Крупнов Е.И.*, 1957б. Первые итоги изучения Восточного Предкавказья // СА. № 2.
- Крупнов Е.И.*, 1957в. О происхождении и датировке кобанской культуры // СА. № 1.
- Крупнов Е.И.*, 1958. Новые данные по археологии Северного Кавказа // СА. № 3.
- Крупнов Е.И.*, 1960. Древняя история Северного Кавказа. М.
- Крупнов Е.И.*, 1964а. Некоторые нерешенные вопросы первобытной археологии Кавказа // КСИА. Вып. 98.
- Крупнов Е.И.*, 1964б. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность // СА. № 1.
- Крупнов Е.И.*, 1965. Раннежелезный век Северного Кавказа: (Опыт датировки памятников материальной культуры) // УЗИИЯЛ. Т. 14.
- Крупнов Е.И.*, 1967. Предисловие // Пичуль М.И. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала.
- Крупнов Е.И.*, 1969. Об уточненной датировке и периодизации кобанской культуры // СА. № 1.
- Крупнов Е.И., Мерперт Н.Я.*, 1963. Курганы у станции Мехенской // ДЧИ. М.
- Крушкел Ю.С.*, 1963. Археологические исследования древней Синдикы (Анапский район) экспедициями Московского областного пединститута им. Н.К. Крупской // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та М. Т. CXV, вып. 4. (Сер. Всеобщая история).
- Кубланов М.М.*, 1959. К истории азиатского Боспора: (Новые археол. материалы с п-ва Фонтан) // СА. № XXIX-XXX.
- Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.*, 1988. Дербент в эпоху ранней бронзы // XV КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Махачкала.
- Кузнецов В.А.*, 1959. Наземные гробницы на р. Кривой в Ставропольском крае // КСИА. Вып. 76.
- Кузнецов В.А.*, 1966. Древние выработки медной руды в верховьях р. Большой Зеленчук // КСИА. Вып. 108.
- Куйбышев А.В., Черноусов П.Ю.*, 1984. Курганные погребения эпохи бронзы в югайской степи // КСИА. М. Вып. 177.
- Куфтин Б.А.*, 1949. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси. Т. 1.
- Кушнарёва К.Х.*, 1958. Введение // Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ по II-I тысячелетиях до н.э. // МИА. № 68.
- Лавров Л.И.*, 1936. Из поездки в Черноморскую Шапсугию летом 1930 г. // СЭ. № 4/5.
- Лавров Л.И.*, 1959. Археологические разведки в верховьях реки Самура // МАД. Т. 1.
- Лавров Л.И.*, 1960. Дольмены Северо-Западного Кавказа // Тр. АБЯЛИ. Сухуми. 31.
- Латышев Б.А.*, 1967. Молоточковидные булавки, их культурная атрибутика и датировка // Археол. сб. Гос. Эрмитажа. Л. Вып. 9.
- Лесков А.М.*, 1984. Трехлетние раскопки Кавказской экспедиции в Адыгейской автономной области // XIII КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Махачкала.
- Лесков А.М.*, 1985. Вступ. ст. // "Сокровища курганов Адыгеи: Каталог выставки // Материалы Кавказской археологической экспедиции ГМИНВ 1981-1983 гг. М.
- Лещенко А.Ф.*, 1925. О времени сооружения мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа // Изв. ОЛИКК. Краснодар. Вып. 9.
- Лещенко А.Ф.*, 1931. Материалы до орнаментики дольменов на Північно-Західному Кавказі // Антропология. Київ. Вып. 4.
- Лисицына Г.Н., Прищепенко Л.В.*, 1977. Палеоэтноботанические находки Кавказа и Ближнего Востока. М.
- Ловпаче Н.Г.*, 1981. Разведки в Закубанье // АО 1980 г.
- Ловпаче Н.Г.*, 1985. Могильник в устье р. Псекупса // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
- Ловпаче Н.Г.*, 1987. Работы экспедиции Адыгейского пединститута // АО 1985 г.
- Ловпаче Н.Г.*, 1991. Истоки майкопской культуры, связь ее с природой и народами Кавказа // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Ловпаче Н.Г.*, 1992. Унакозовские пещеры - памятник протомайкопской культуры // XVII КЧ по археологии Северного Кавказа. Майкоп.
- Ловпаче Н.Г., Дитлер П.А.*, 1988. Псекупское поселение № 1 // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
- Лунич Б.В.*, 1924а. Археологические исследования на Черноморском побережье в 1923-1924 гг. // Бюл. СКБК. Ростов-на-Дону. № 3-4.
- Лунич Б.В.*, 1924б. Дольмены Черноморья // МАЮБР. Ростов-на-Дону. Кн. 1, вып. 1.
- Любин В.П.*, 1966. Энеолитический комплекс из грота Шаулегет (Северная Осетия) // КСИА. Вып. 108.
- Магомедов А.Р.*, 1980. Раскопки Тахиркалинского могильника // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала.
- Магомедов М.Г.*, 1977. Гробницы эпохи бронзы в урочище "Гентал" // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. Махачкала. (МАД. Т. 4).
- Магомедов Р.Г.*, 1986. Култовые сосуды из Великентского катакомбного могильника // Обряды и культы древнего и средневекового поселения Дагестана. Махачкала.

- Магомедов Р.Г., 1987. К изучению этнокультурной ситуации на Северо-Восточном Кавказе в эпоху средней бронзы // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала.
- Магомедов Р.Г., 1991а. К вопросу о юго-восточной границе распространения майкопской культуры // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Магомедов Р.Г., 1991б. О комплексах майкопской культуры на территории Дагестана // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала.
- Магомедов Р.Г., 1992. Горный Дагестан и Юго-Восточная Чечня в эпоху средней бронзы: (Гинчискская культура): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Магомедов Р.М., Дагурова В.П., 1969. К истории земледелия в Дагестане. Махачкала.
- Магомедов С.М., 1974. К вопросу о культурных связях племен Дагестана с племенами Северного Кавказа и степей Юго-Восточной Европы в эпоху средней бронзы // Древности Дагестана (МАД. Т. 5).
- Майков Л., 1882. Пятый археологический съезд в Тифлисе. СПб.
- Маммаев М.М., 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана: Истоки и становление. Махачкала.
- Мариньи Тебу де., 1974. Путешествие в Черкессию // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. Нальчик.
- Марковин В.И., 1954. Археологические памятники в районе сел. Капчугай Дагестанской АССР // СА. № 20.
- Марковин В.И., 1958. Наскальные изображения в предгорьях Северо-Восточного Дагестана // СА. № 1.
- Марковин В.И., 1959. О происхождении северокавказской культуры // СА. № 1.
- Марковин В.И., 1960а. Изучение культуры племен Северного Кавказа эпохи бронзы // СА. № 2.
- Марковин В.И., 1960б. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) // МИА. № 93.
- Марковин В.И., 1961а. Древние изображения на скалах в районе г. Байнакса // МАД. Т. 2.
- Марковин В.И., 1961б. Археологические работы в Аргунском ущелье в 1958 г. // КСИА. М. Вып. 84.
- Марковин В.И., 1963а. Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне (могильник Гатын-Кале) // ДЧИ.
- Марковин В.И., 1963б. Археологические разведки в восточных районах Чечни // КСИА. М. Вып. 93.
- Марковин В.И., 1964. Новые материалы по археологии Северной Осетии и Чечни // КСИА. М. Вып. 98.
- Марковин В.И., 1966. Материалы по археологии горной части Восточной Чечни // АЭС. Грозный. Т. 1.
- Марковин В.И., 1968. Рец. на кн.: Котович В.М. Верхнегуньское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала, 1965 // СА. № 2.
- Марковин В.И., 1969а. Дагестан и горная Чечня в древности: (Каякентско-хорочоевская культура) // МИА. № 122.
- Марковин В.И., 1969б. Некоторые итоги археологических разведок в Северной Осетии // МАДИСО. Т. 2.
- Марковин В.И., 1970. Склепы эпохи бронзы у сел. Эгикал в Ингушетии // СА. № 4.
- Марковин В.И., 1971. Курганы Константиновского плато у г. Пятигорска // КСИА. М. Вып. 127.
- Марковин В.И., 1972а. Очерк изучения дольменов Прикубанья и Причерноморья // СМАА. Т. 3.
- Марковин В.И., 1972б. Рец. на кн.: Гаджиев М. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы (Могильник Гинчи). Махачкала, 1969 // СА. № 1.
- Марковин В.И., 1973а. Дольмены Западного Кавказа: (Некоторые итоги изучения) // СА. № 1.
- Марковин В.И., 1973б. Ложнопортальные дольмены Причерноморья // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.
- Марковин В.И., 1974а. К охране дольменов – древнейших памятников архитектуры Западного Кавказа // Сообщ. НМС по охране памятников культуры МК СССР. М. Вып. 7.
- Марковин В.И., 1974б. Дольмен без лаза в бассейне р. Кизинки (Прикубанье) // Древности Дагестана. (МАД. Т. 5).
- Марковин В.И., 1974г. Составной дольмен у сел. Адербеява и дольменовидные гробницы в бассейне р. Кяфар // КСИА. М. Вып. 142.
- Марковин В.И., 1974д. Дорогами и тропами Дагестана. М. 2-е доп. и испр. изд. – 1988).
- Марковин В.И., 1976. Степи и Северный Кавказ: Об изучении взаимосвязей древних племен // Восточная Европа в эо-каменья и бронзы. М.
- Марковин В.И., 1977. Дегуакско-Даховское поселение дольменной культуры в Майкопском районе // Сб. тр. по археологии Адыгее. Майкоп.
- Марковин В.И., 1978. Дольмены Западного Кавказа. М.
- Марковин В.И., 1979. Море и миграции древности // IX КЧ: ТД. Элиста.
- Марковин В.И., 1980а. Разведки в юго-восточных районах Калмыкии и предгорном Дагестане // АО 1979 г.
- Марковин В.И., 1980б. О некоторых вопросах интерпретации дольменных и других археологических памятников Кавказа // КСИА. М. Вып. 161.
- Марковин В.И., 1980в. Рец. на кн.: Козенкова В.И. Кобанская культура. Восточный вариант (САИ. М., 1977. Вып. В2–5). СА. № 1.
- Марковин В.И., 1980г. Отчет о работах Прикаспийской экспедиции в 1979 г. // Архив ИА РАН Р-1. Д. 8182.
- Марковин В.И., 1982а. К вопросу о происхождении склепов и распространении составных дольменов на Северном Кавказе // КСИА. Вып. 169.
- Марковин В.И., 1982б. К вопросу о хронологии археологических культур эпохи бронзы на территории Северного Кавказа // Новые памятники эпохи бронзы в Чечено-Ингушетии. Грозный.
- Марковин В.И., 1982в. К вопросу о социально-экономической интерпретации древностей Кавказа // КСИА. М. Вып. 176.
- Марковин В.И., 1982г. Дольмены Западного Кавказа и морские миграции в древности // Първи Международ. симпоз. "Тракия-Понтика I" (Созопол, 1979. 9–12 окт.). С.
- Марковин В.И., 1983. Дольменные постройки в бассейне р. Кяфар // СА. № 3.
- Марковин В.И., 1984. Новейшие вопросы изучения дольменов Западного Кавказа в связи с проблемой их происхождения // КСИА. М. Вып. 177.
- Марковин В.И., 1985а. Испун – дома карликов: (Заметки о дольменах Западного Кавказа). Краснодар.
- Марковин В.И., 1985б. К вопросу о происхождении западнокавказских дольменов // Вопросы археологии Адыгее. Майкоп.
- Марковин В.И., 1985в. Курган Псынако I – уникальные памятники дольменной культуры в Причерноморье Всесоюз. археол. конф. "Достижения советской археологии в XI пятилетке": ТД. Баку.
- Марковин В.И., 1987. Еще раз о племенах Западного Кавказа: их происхождение и о северокавказской культурно-исторической общности // Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии: (Материалы I симпоз. "Кавказ и Юго-Восточная Европа в эпоху раннего металла" в Телави–Сигнахи, 1983). Тбилиси.
- Марковин В.И., 1988а. Некоторые вопросы осмысления древностей майкопской культуры // XV КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Махачкала.
- Марковин В.И., 1988б. К истории морских плаваний и миграций // Природа и человек. М.
- Марковин В.И., 1990а. Спорные вопросы в этногенетическом изучении древностей Северного Кавказа (Майкопская культура) // СА. № 4.
- Марковин В.И., 1990б. Ответ на статьи, присланные в связи с дискуссией о майкопской культуре // СА. № 4.
- Марковин В.И., 1990в. О хронологических группах наскальных изображений в северной части Дагестана // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М.
- Марковин В.И., 1991а. Курганы Псынако I как источник изучения спорных вопросов эпохи бронзы Западного Кавказа (Культура дольменов) // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Марковин В.И., 1991б. Курган Псынако I и дольменные памятники Западного Кавказа // Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии: (Материалы II междунар. симпоз. Телави–Сигнахи, 1986). Тбилиси.

- Марковин В.И., 1992а. Курган Псынако I и проблема происхождения кавказских дольменов // XVII КЧ по археологии Северного Кавказа. Майкоп.
- Марковин В.И., 1992б. О некоторых археологических материалах из степного Ставрополя и ближайших земель // Исследования по археологии юга Восточной Европы. Элиста.
- Марковин В.И., 1992в. Древнейшая архитектура на территории Северного Кавказа // Архитектурное наследие. М. Вып. 39.
- Марковин В.И., Кузнецов В.А., 1961. Археологические разведки в ущельях рек Ассы и Аргуна в 1955 г. // Изв. ЧИРКМ. Грозный. Вып. 10.
- Марковин В.И., Мужухоев М.Б., 1979. Некоторые итоги изучения древностей Чечено-Ингушетии // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный.
- Марковин В.И., Мунчаев Р.М., 1961. О двух типах каменных орудий Северного Кавказа // КСИА. Вып. 84.
- Марковин В.И., Тешев М.К., 1986. Исследование кургана Псынако I близ Туапсе // АО 1984 г.
- Массон В.М., 1973. Древние гробницы вождей на Кавказе: (Некоторые аспекты социол. интерпретации) // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.
- Махмудов Ф.Р., Мунчаев Р.М., Нариманов И.Г., 1968. О древнейшей металлургии Кавказа // СА. № 4.
- Мелихов А.Н., 1960. Культурные связи племен Северного Кавказа и юга Европейской части СССР в эпоху бронзы // Зап. ОАО. Одесса. Т. 1 (34).
- Мельник М.Д., 1991. Майкоп и анатолийские связи // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Мельник В.И., Орловская Л.Б., Савченко Е.Н., Сатеев О.И., Сорокина И.А., Ульянова О.А., 1987. Работы Мингрельского отряда // АО 1985 г.
- Мерперт Н.Я., 1962. Раскопки Сержен-Юртовского поселения в 1960 г. // КСИА. Вып. 88.
- Мерперт Н.Я., 1968. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.
- Мерперт Н.Я., 1972. Древнейшие каменные крепости Болгарии // Новое в археологии: (Сб. в честь 70-летия А.В. Арциховского). М.
- Мерперт Н.Я., 1974. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.
- Мизиев И.М., 1974. Большой Кишпекский курган // IV КЧ по археологии Кавказа: ТД. Орджоникидзе.
- Мизиев И.М., 1984. Два кургана у сел. Кишпек и Кызбурун // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. Нальчик. Т. 1.
- Мизиев И.М., 1986. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик.
- Мизиев И.М., 1990. О создателях майкопской культуры // СА. № 4.
- Мизиев И.М., Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1973. Археологические раскопки 1972 г. в Кабардино-Балкарии. Нальчик.
- Миллер А.А., 1909. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // ИАК. Вып. 33.
- Миллер А.А., 1933. Работы Северокавказской экспедиции ГАИМК в 1932 г. // ПИМК. № 1/2.
- Миллер В.Ф., 1888. Терская область: (Археол. экскурсия) // МАК. Т. 1.
- Милорадович О.В., 1956. Новые археологические находки в Грозненской области // КСИИМК. Вып. 64.
- Мишаева Т.М., 1947. Могила бронзовой эпохи в г. Ворошиловске // КСИИМК. Вып. 16.
- Мишаева Т.М., 1954. Археологические памятники Черкесии // Тр. ЧНИИ. Черкесск. Вып. 2.
- Мишаева Т.М., 1965. Курган эпохи бронзы близ села Старо-Михайловка // Новое в советской археологии. М.
- Мирзоев Р.Н., 1976. К характеристике металлического оружия Дагестана эпохи средней и поздней бронзы // Археология Северного Кавказа. VI КЧ в Краснодаре: ТД. М.
- Мирзоев Р.Н., 1977. К типологии предметов вооружения из раннебронзовых памятников Дагестана // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа (МАД. Т. 4).
- Мирзоев Р.Н., 1978. Вооружение племен Северо-Восточного Кавказа в III-II тысячелетиях до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси.
- Мишина Т.И., 1989. Курганы эпохи ранней бронзы Центрального Ставрополя // Древности Ставрополя. М.
- Морган Ж. де, 1923. Доисторическое человечество. М.
- Мунчаев Р.М., 1953. Эпоха меди, бронзы в истории Дагестана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Мунчаев Р.М., 1954. Основные итоги и перспективы историко-археологического изучения Дагестана // Материалы научной сессии по истории народов Дагестана. Махачкала.
- Мунчаев Р.М., 1958. Археологические исследования в нагорном Дагестане // КСИИМК. Вып. 71.
- Мунчаев Р.М., 1959а. К истории археологического изучения Дагестана // МАД. Т. 1.
- Мунчаев Р.М., 1959б. Научная сессия по археологии Дагестана // СА. № 4.
- Мунчаев Р.М., 1961а. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа // МИА. № 100.
- Мунчаев Р.М., 1961б. Новые данные по археологии Чечено-Ингушетии // КСИА. М. Вып. 84.
- Мунчаев Р.М., 1962. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии // СА. № 3.
- Мунчаев Р.М., 1965. Катакомбная культура и Северо-Восточный Кавказ // Повое в советской археологии. М.
- Мунчаев Р.М., 1968. Из истории раннебронзового века в Чечено-Ингушетии // АЭС. Грозный. Т. 2.
- Мунчаев Р.М., 1973. Бронзовые палии майкопской культуры и проблема возникновения коневодства на Северном Кавказе // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.
- Мунчаев Р.М., 1975. Кавказ на заре бронзового века. М.
- Мунчаев Р.М., 1986. Погребальные комплексы с сосудами на ножках из Бамутских курганов эпохи бронзы // Новое в археологии Северного Кавказа. М.
- Мунчаев Р.М., 1991. Раннебронзовый век Северного Кавказа и проблема этногенеза вайнахов // Проблемы происхождения нахских народов. Всесоюз. науч. конф.: Тез. докл. и сообщ. Шатой.
- Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я., 1981. Древнейшие раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М.
- Мунчаев Р.М., Нечитайло А.Л., 1966. Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике // СА. № 3.
- Мунчаев Р.М., Сарияниди В.И., 1964. Бамутские курганы эпохи бронзы // КСИА. Вып. 98. М.
- Мунчаев Р.М., Сарияниди В.И., 1966. Исследование Бамутского курганного могильника в 1963 г. // КСИА. М. Вып. 106.
- Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. Памятники эпохи бронзы в Дагестане (курганная группа у станции Манас) // СА. Вып. XXVI.
- Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1958. Археологические памятники близ села Карабудахкент (Дагестанская АССР) // МИА. № 68.
- Мунчаев Р.М., Чеченов И.М., 1969. Находка медного котла майкопской культуры в г. Нальчике // КСИА. Вып. 115.
- Нариманов И., Шахвердиев И., 1965. Археологические материалы из Кубинского краеведского музея // Археологические исследования в Азербайджане. Баку.
- Научная сессия ИИМК АН СССР и Государственного Эрмитажа, посвященная археологии Закавказья, 1949 // КСИИМК. Вып. 24.
- Нехаев А.А., 1981. Новое поселение майкопской культуры: (Предвар. сообщ.) // Вопросы археологии Адыгее. Майкоп.
- Нехаев А.А., 1982. Новое поселение эпохи ранней бронзы в Прикубанье // XII КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. М.
- Нехаев А.А., 1983. Новое поселение майкопской культуры // Вопросы археологии Адыгее. Майкоп.
- Нехаев А.А., 1985. Работы Адыгейской археологической экспедиции // Археологические исследования в зонах меллиорации: Итоги и перспективы их интенсификации. Л.
- Нехаев А.А., 1986. Погребение майкопской культуры из кургана у села Красногвардейское // СА. № 1.

- Нехаев А.А.*, 1987. Закубанье и степь в эпоху раннего металла // Древности Кубани: (Материалы семинара). Краснодар.
- Нехаев А.А.*, 1988. Новые погребальные комплексы майкопской культуры Закубанья // XV КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Махачкала.
- Нехаев А.А.*, 1989. О соотношении бытовых и погребальных комплексов Закубанья // I Кубанская археол. конф.: ТД. Краснодар.
- Нехаев А.А.*, 1990. Энеолитические поселения Закубанья // Древние памятники Кубани: (Материалы семинара). Краснодар.
- Нехаев А.А.*, 1991. О периодизации домайкопской культуры Северо-Западного Кавказа // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Нехаев А.А.*, 1992. Домайкопская культура Северного Кавказа // Археологические вести. СПб. 1.
- Нехаев А.А.*, 1993. Памятники эпохи бронзы степного правобережья реки Кубани // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов-на-Дону.
- Нехаева Л.Г., Кривацкий В.В.*, 1975. Ирганайское гробницы эпохи бронзы и составные дольмены Северного Кавказа // V КЧ по археологии Кавказа. Махачкала.
- Нехаева Л.Г., Мишев И.М.*, 1969. Поселение раннего бронзового века на р. Урух // АО 1968 г.
- Нечитайло А.Л.*, 1964. Археологические разведки Ставропольского музея в 1960 г. // МИСК. Ставрополь. Вып. 11.
- Нечитайло А.Л.*, 1978а. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев.
- Нечитайло А.Л.*, 1978б. Антропоморфные алебастровые статуэтки в ранних памятниках северокавказской культуры // СА. № 2.
- Нечитайло А.Л.*, 1979. Суворовский курганный могильник. Киев.
- Нечитайло А.Л.*, 1984. О сосудах майкопского типа в степной Украине // СА. № 1.
- Нечитайло А.Л.*, 1986. Взаимодействие племен степной Украины и Северного Кавказа в эпоху ранней бронзы // XIV КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Орджоникидзе.
- Нечитайло А.Л.*, 1988а. Новое об Усть-Джегутинском поселении майкопской культуры // XV КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Махачкала.
- Нечитайло А.Л.*, 1988б. Особенности степных влияний на население майкопской культуры // Вопросы археологии Адыгее. Майкоп.
- Нечитайло А.Л.*, 1989а. Усть-Джегутинское поселение в системе памятников майкопской культурно-исторической общности // I Кубанская археол. конф.: ТД. Краснодар.
- Нечитайло А.Л.*, 1989б. Обусловленность связей древнего населения Украины и Кавказа // Духовная культура древнего населения Украины: ТД. конф. Киев.
- Нечитайло А.Л.*, 1990. Распространение керамики с "обмазкой" в культурах Северного Кавказа и Украины // XVI КЧ по археологии Северного Кавказа: (Тез. докл.) Ставрополь.
- Нечитайло А.Л.*, 1991а. Специфика культурных групп майкопской общности // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Нечитайло А.Л.*, 1991б. Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы. Киев.
- Нечитайло А.Л.*, 1992. Историческая характеристика одной из групп майкопской керамики // XVII КЧ по археологии Северного Кавказа. Майкоп.
- Нечитайло А.Л., Рунчи А.П.*, 1984. Погребение литейщика у станции Скачки близ Пятигорска // XIII КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Майкоп.
- Николаева Н.А.*, 1981. Периодизация кубано-терской культуры: Исторические судьбы КТК в катакомбную эпоху // Катакомбные культуры Северного Кавказа. Орджоникидзе.
- Николаева Н.А.*, 1983. Основные тенденции в сложении концепции среднебронзового века Северного Кавказа и Предкавказья в 50–70-е годы XX в. // Кочевники Азово-Каспийского междуречья. Орджоникидзе.
- Николаева Н.А.*, 1986. Проблемы классификации, периодизации, хронологии и этнической атрибуции майкопской культуры в археологической литературе // Этнокультурные проблемы бронзового века Северного Кавказа. Орджоникидзе.
- Николаева Н.А.*, 1987. Кубано-Терское междуречье в эпоху ранней и средней бронзы: (Выделение и периодизация кубано-терской культуры): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Т.
- Николаева Н.А.*, 1989. Северная Осетия в ранне- и среднебронзовом веке // Учен. зап. КИПЦДСВ. М.
- Николаева Н.А., Сафронов В.А.*, 1974. Происхождение дольменной культуры Северо-Западного Кавказа (Прил. 1 к ст.: Сафронов В.А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа) // Сообщ. НМС по охране памятников культуры МК СССР. М. Вып. 7.
- Николаева Н.А., Сафронов В.А.*, 1980. Курганный могильник эпохи бронзы у с. Дзуарикау // Проблемы археологии Северной Осетии Орджоникидзе.
- Николаева Н.А., Сафронов В.А.*, 1982. Хронология и происхождение майкопской культуры // Хронология памятников бронзового века Северного Кавказа. Орджоникидзе. ОАК за 1882–1888 гг., 1891.
- ОАК за 1895 г., 1897.
- ОАК за 1896 г., 1898.
- ОАК за 1897 г., 1900.
- ОАК за 1898 г., 1901.
- ОАК за 1899 г., 1902.
- ОАК за 1900 г., 1902.
- ОАК за 1901 г., 1903.
- ОАК за 1902 г., 1904.
- ОАК за 1903 г., 1906.
- ОАК за 1904 г., 1907.
- ОАК за 1905 г., 1908.
- ОАК за 1907 г., 1910.
- ОАК за 1908 г., 1912.
- ОАК за 1909 и 1910 гг., 1913.
- ОАК за 1911 г., 1914.
- ОАК за 1912 г., 1916.
- Онайко Н.А.*, 1974. Новый памятник майкопской культуры: КСИА. Вып. 134.
- Османов М.О.*, 1974. Географическая среда и производящие формы хозяйства: (По этногр. данным) // Конф. "Формы перехода от присваивающего хозяйства к производящему в особенности общественного строя": ТД. М.
- Охонько Н.А.*, 1988. Археологические памятники Ставропольской возвышенности и вопросы заселения центрального Предкавказья в древности и средневековье // МИСК. Ставрополь. Вып. 15–16.
- Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. 1967. Грозный. Т. 1.
- Ошаев М.Х.*, 1971. Новый памятник эпохи бронзы на территории Большой Чечни // Тез. докл., посвящ. итогам полевых археол. исслед. в 1970 г. в СССР (Археол. секция). Тбилиси.
- Ошаев М.Х.*, 1979. Археологические работы у селения Бачи-Юрт // Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный.
- Ошаев М.Х.*, 1982. Могильник у селения Дай // Новые памятники эпохи бронзы в Чечено-Ингушетии. Грозный.
- Паточкова Э.Ф.*, 1967. Обряд погребений усатовских курганных могильников // Зап. ОАО. Одесса. Т. 2 (35).
- Петренко В.Г., Мирошина Т.В., Корневский С.Н., Воронина Р.Ф.*, 1977. Раскопки Ставропольской экспедиции // АО 1976 г.
- Пискуль М.И.*, 1953. Отчет о работе Северного отряда Дагестанской археологической экспедиции 1953 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Д. 1000.
- Пискуль М.И.*, 1959. Раскопки на Сулаке в 1955 г. // МАД. Т. 1.
- Пискуль М.И.*, 1967. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала.
- Пиотровский Ю.Ю.*, 1977. Моздокские курганы эпохи бронзы: (По материалам раскопок 1936 г.) // Археологический сборник. Л. Вып. 18.
- Пиотровский Ю.Ю.*, 1984. Комплекс антропоморфных изображений Ульского аула и вопросы контактов населения

- Северного Кавказа в эпоху средней бронзы // Археологический сборник. Л. Вып. 25.
- Пиотровский Ю.Ю., 1989. Редкие формы керамики ранней бронзы на территории Адыгеи: (По материалам работ Келермесской экспедиции Гос. Эрмитажа) // I Кубанская археол. конф. ТД, Краснодар.
- Пиотровский Ю.Ю., 1990. К вопросу о "многокомпонентности" майкопской культуры // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (Эпоха бронзы и раннего железа). Л.
- Пиотровский Ю.Ю., 1991. Датировка археологического комплекса Майкопского кургана (Ошад) и проблемы хронологии "майкопской" культуры // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Пиотровский Ю.Ю., 1993. "Майкоп" в Древний Восток // Памяти Б.Б. Пиотровского: Эрмитажные чтения. СПб.
- Погрелова М.Н., 1961. Ирганайский склеп эпохи бронзы // МАД. Т. 2.
- Попова Т.Б., 1957. К вопросу о курганах "северокавказского типа" // СА. № 1.
- Попова Т.Б., 1963. Дольмены станицы Новосободной // ТГИМ: (Памятники культуры). Вып. 34.
- Путищева Н.Д., 1959. Отчет о полевых исследованиях 1-го Чиркейского отряда в 1959 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Д. 1950.
- V Археологический съезд в Тифлисе, 1881: Тр. предвар. ком. 1879 г. М. Т. 1.
- Рассамакин Ю.Я., 1991. О соотношении степных и новосободненских памятников // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Резепкин А.Д., 1977. Рец. на кн.: Марковян В.И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов // СА. № 4.
- Резепкин А.Д., 1981. Работы близ станицы Новосободной // АО 1980 г.
- Резепкин А.Д., 1982. О распространении дольменов Западного Кавказа // КСИА. Вып. 169.
- Резепкин А.Д., 1983. Погребение вождя майкопской культуры // Новые экспедиционные исследования археологов Ленинграда. Л.
- Резепкин А.Д., 1984. Результаты работ Майкопского отряда Кубанской экспедиции в окрестностях ст. Новосободная в 1979-1983 гг. // XIII КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД, Майкоп.
- Резепкин А.Д., 1986. Работы Майкопского отряда // АО 1984 г.
- Резепкин А.Д., 1987а. Типология мегалитических гробниц Северного Кавказа // Древности Кубани: (Материалы семинара). Краснодар.
- Резепкин А.Д., 1987б. К интерпретации росписи из гробницы майкопской культуры близ станицы Новосободной // КСИА. Вып. 192.
- Резепкин А.Д., 1988. Типология мегалитических гробниц Западного Кавказа // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
- Резепкин А.Д., 1989. Северо-Западный Кавказ в эпоху ранней бронзы: (По материалам погребальных памятников новосободненского типа): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Резепкин А.Д., 1990. Музыкальный инструмент эпохи ранней бронзы // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1989 г. Л.
- Резепкин А.Д., 1991а. Культурно-хронологические аспекты происхождения и развития майкопской культуры // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Резепкин А.Д., 1991б. Курган 31 могильника Клады: Проблемы генезиса и хронология майкопской культуры // Древние культуры Прикубанья. Л.
- Романова Г.П., 1985. Палеоантропологическое изучение материалов эпохи ранней и средней бронзы из степных районов Ставрополя // Археологические исследования в зонах мелиорации: Итоги и перспективы их интенсификации. Л.
- Ростовцев М.И., 1918. Эллинизм и иранство на юге России. Пг.
- Ростунов В.Л., 1984. К социальной интерпретации "рогатых кирпичей" раннебронзовой эпохи Северного Кавказа // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа. Грозный.
- Ростунов В.Л., 1988. Куро-аракские могильники Северной Осетии // Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Орджоникидзе.
- Ростунов В.Л., 1991. К вопросу об этнокультурных процессах в предгорной зоне Северной Осетии в III тысячелетии до н.э.: (По материалам погребальных памятников) // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Ростунов В.Л., Козаев П.К., 1990. К вопросу о взаимосвязях майкопской и куро-аракской культур // Древнейшие общины земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. Кишинев.
- Ртвеладзе Э.В., 1965. Раскопки курганов на Константиновском плато: Отчет // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 3230.
- Рунич А.П., 1967. Энеолитическое поселение близ Кисловодска // СА. № 1.
- Рунич А.П., Формозов А.А., 1972. Новые памятники первобытной культуры в районе Кавказских Минеральных Вод // КСИА. Вып. 132.
- Русов А.А., 1882. Отчет о летних и осенних археологических работах (1880) в Южном Дагестане // В АС в Тифлисе: Тр. подгот. ком. М.
- Рысин М.Б., 1990. Датировка комплексов из Эшери // СА. № 2 (с аналогичным названием и текстом также см.: КСИА. 1990. М. Вып. 199).
- Рысин М.Б., 1991. Майкопская община и генезис культуры строителей дольменов // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Рысин М.Б., 1992а. Закубанье в эпоху средней бронзы: (По материалам поселей предгорной зоны): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.
- Рысин М.Б., 1992б. Керамика из поселения строителей дольменов в Майкопском районе // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.
- Самоквасов Д.Я., 1887. Могильные древности Пятигорского округа // Тр. V АС в Тифлисе. М.
- Самоквасов Д.Я., 1892. Основание хронологической классификации, описание и каталог коллекции древностей. Варшава.
- Самоквасов Д.Я., 1908а. Могилы Русской земли. М.
- Самоквасов Д.Я., 1908б. Описание археологических раскопок и собрания древностей. М.
- Санжаров С.Н., 1979. Об одной категории металлических изделий эпохи бронзы юга Восточной Европы // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы: ТД, Донецк.
- Сафронов В.А., 1966. О датировке Рухтинского погребального комплекса северокавказской культуры // КСИА. М. Вып. 108.
- Сафронов В.А., 1968. Датировка Бородинского клада // Проблемы археологии. Л. Вып. 1.
- Сафронов В.А., 1970. Хронология памятников II тысячелетия до н.э. юга Восточной Европы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Сафронов В.А., 1974. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщ. НМС по охране памятников культуры МК СССР. М. Вып. VII: (Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников).
- Сафронов В.А., 1978. Перводизация и хронология раннего и начала среднебронзового века Северной Осетии // VIII КЧ: ТД, Нальчик.
- Сафронов В.А., 1979. Хронологическая система бронзового века предгорной полосы центральной и западной части Северного Кавказа // IX КЧ: ТД, Элиста.
- Сафронов В.А., 1981. Катакомбные памятники предгорной зоны Северной Осетии // Катакомбные культуры Северного Кавказа. Орджоникидзе.
- Сафронов В.А., 1982. Хронология, происхождение и определение этнической принадлежности майкопской культуры по археологическим и письменным источникам // Хронология памятников бронзового века Северного Кавказа. Орджоникидзе.

- Сафронов В.А., 1989. Индоевропейские прародины. Горький.
- Сафронов В.А., 1990. Новые пути решения майкопской культуры // СА. № 4.
- Сафронов В.А., Марченко И.И., Николаева Н.А., 1980. Исследования курганов в зоне Понуро-Калининской рисовой системы // АО 1979 г.
- Сафронов В.А., Николаева Н.А., Гиджратли Н.И., Кочуров Е.В., Николаев Г.А., Пятых Г.Г., Тургиев Т.Б., 1978. Работы в Северной Осетии // АО 1977 г.
- Селимханов И.Р., 1960. Спектральное исследование металлических предметов из археологических памятников Кавказа и установление их эпохи (III-II тысячелетия до н.э.) // Изв. АН Аз.ССР. (Сер. геол.-минерал. наук). Баку. № 1.
- Сизов В.И., 1889. Восточное побережье Черного моря: (Археол. экскурсия) // МАК. Т. 2.
- Смирнов К.Ф., 1951. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948-1949 гг. // МИА. № 23.
- Смирнов К.Ф., 1952. Археологические исследования в Дагестане в 1948-1950 гг. // КСИИМК. Вып. 45.
- Смирнов Я.И., 1909. Восточное серебро. СПб.
- Соколовский И.И., 1965. Раскопки в Келах в 1962 г. // КСИА. Вып. 103.
- Соловьев Л.Н., 1958. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы - стоянки Воронцовской пещеры // Тр. АБИЯЛИ. Сухуми. Вып. 29.
- Соловьев Л.Н., 1960. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района // Тр. АБИЯЛИ. Сухуми. Вып. 31.
- Сорохтин Г.Н., 1915. Дольмены Черноморской губернии и Кубанской области // Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба. Одесса.
- Сорохтин Г.Н., 1916. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа // Зап. МПИЧПК. Новороссийск. Вып. 1.
- Сосранов Р.С., Черджигов Э.Л., 1990. Раскопки курганов в Моздокском районе Северной Осетии // XVI КЧ по археологии Северного Кавказа. Ставрополь.
- Спицын А.А., 1889. Курганы с окрашенными костяками // ЗРАО. Т. 11, вып. I и II.
- Столяр А.Д., 1961. Мешоко - поселение майкопской культуры // Сборник материалов по археологии Адыгее. Майкоп. Т. 2.
- Столяр А.Д., 1964а. Поселение Мешоко и проблема двух культур кубанского энеолита // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам работы Гос. Эрмитажа за 1963 г. Л.
- Столяр А.Д., 1964б. Энеолит Кубани в свете работ Северо-кавказской экспедиции (1957-1960, 1962-1963 гг.) // Государственный Эрмитаж: Тез. докл. на юбил. науч. сес. Л.
- Стражев В.И., 1926. К Азиатскому дольмену // Изв. АБНО. Сухуми. Вып. 4.
- Сысоев В.М., 1898. Краткий археологический очерк Кубанской области (и Черноморской губернии) // КСб. Т. 4.
- Сысоев В.М., 1904. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 г. // МАК. Т. 9.
- Талицкий Н.Е., 1912. Несколько слов о кавказских дольменах // Изв. ОЛИКО. Екатеринодар. Вып. 5.
- Тешев М.К., 1986. Гробница Псыме - памятник позднемайкопской культуры на Черноморском побережье // Новое в археологии Северного Кавказа. М.
- Тешев М.К., 1988. Мегалитический архитектурный комплекс Псынако I в Туалевинском районе // Вопросы археологии Адыгее. Майкоп.
- Тменов В.Х., 1975. Курганы эпохи бронзы у станции Новоосетинской Моздокского района СО АССР // МАДИСО. Т. 3.
- Тменов В.Х., 1980. Новые археологические памятники на территории Северной Осетии // Вопросы осетинской археологии и этнографии. Орджоникидзе. Вып. 1.
- Толстой И.И., Кондаков Н.П., 1890. Русские древности в памятниках искусства. СПб. Т. 3.
- Трифонов В.А., 1983. Стелное Прикубанье в эпоху ранней и средней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Трифонов В.А., 1985. Переднеазиатские связи майкопской культуры: (Состояние проблемы) // Археология зарубежной Азии. Л.
- Трифонов В.А., 1987а. Некоторые вопросы переднеазиатских связей майкопской культуры // КСИА. Л. Вып. 192.
- Трифонов В.А., 1987б. Работы разведочного отряда // АО 1985 г.
- Трифонов В.А., 1988. Работы разведочного отряда // АО 1986 г.
- Трифонов В.А., 1989. О культурно-хронологическом соотношении майкопской, куро-аракской, северокавказской и дольменной культур на Северном Кавказе // I Кубанская археол. конф. Краснодар.
- Трифонов В.А., 1990. Гуамский грот - новый многослойный памятник на Северо-Западном Кавказе // Древние памятники Кубани: (Материалы семинара). Краснодар.
- Трифонов В.А., 1991а. Особенности локально-хронологического развития майкопской культуры // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л.
- Трифонов В.А., 1991б. Стелное Прикубанье в эпоху энеолита - ранней бронзы // Древние культуры Прикубанья. М. Труды V АС в Тифлисе (1881 г.), 1887. М.
- Уваров А.С., 1876. Мегалитические памятники в России // Древности. М. Т. 4, вып. 3.
- Уваров А.С., 1878. Мегалитические памятники в России // Древности. М. Т. 7, вып. 3.
- Уваров А.С., 1887. К какому заключению о бронзовом периоде приводит сведения о находках бронзовых предметов на Кавказе // Тр. I АС в Тифлисе, М.
- Уварова П.С., 1891. Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия. Псковский уездок. М. Ч. 2.
- Уварова П.С., 1900а. О желательности исследования дольменов // Древности. М. Т. 16.
- Уварова П.С., 1900б. Могильники Северного Кавказа // МАК. Т. 8.
- Уварова П.С., 1902. Коллекция Кавказского музея // Museum Caucasium. Тифлис. Т. 5. (Археология).
- Уварова П.С., 1904. Несколько дополнительных сведений по вопросу о кавказских дольменах // МАК. Т. 9.
- Фармаковский Б.В., 1914. Археологический период в России. II: Майкоп // МАР. 34.
- Федоров Г.С., 1977. Еще одна Манасская катакомба // Древние памятники Северовосточного Кавказа. Махачкала. (МАД Т. 6).
- Федоров Я.А., 1960. Некоторые вопросы этногенеза народов Дагестана по данным археологии // СА. № 3.
- Федоров Я.А., 1961. Происхождение кумыков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Федоров Я.А., 1974. О дольменной культуре Западного Кавказа и ее носителях: (В порядке постановки вопроса) // Вести. МГУ. Сер. 8. История № 4.
- Федоров Я.А., 1975. Место "майкопцев" в этнической истории Западного Кавказа // Вести. МГУ. Сер. 8. История № 5.
- Фелицын Е.Д., 1904. Западнокавказские дольмены // МАК. Т. 9.
- Фисенко В.А., 1966. Учебное пособие по курсу истории СССР: (Лекции по археологии). Саратов.
- Формозов А.А., 1961. Археологическое исследование пещер в верховьях р. Белой в Краснодарском крае // Сб. материалов по археологии Адыгее. Майкоп. Т. 2.
- Формозов А.А., 1962а. О хозяйстве племен майкопской культуры Прикубанья // КСИА. Вып. 88.
- Формозов А.А., 1962б. Периодизация майкопских поселений // Историко-археологический сборник. М.
- Формозов А.А., 1963. Новое о южных связях майкопской культуры // КСИА. М. Вып. 93.
- Формозов А.А., 1965. Каменный век и энеолит Прикубанья. М.
- Формозов А.А., 1966. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М.
- Формозов А.А., 1972. Поселения Адыгее эпохи раннего металла // СМАА. Т. 3.
- Формозов А.А., 1973. Нальчикский курган // ВИ. № 12.
- Формозов А.А., 1980. Рец. на кн.: Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978 // СА. № 3.
- Формозов А.А., Столяр А.Д., 1960. Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае // СА. № 2.

- Формозов А.А., Черных Е.П., 1964. Новые поселения майкопской культуры в Прикубанье // КСИА. М. Вып. 101.
- Хасуашев Е.Т., 1952. Новые археологические находки // Учен. зап. КНУИ. Нальчик. Т. 7.
- Хишеульгов Б.М., 1985. Участие волго-днеспровских племен в этнических процессах на Северном Кавказе (конец III – первая половина II тысячелетия до н.э.) // Археология и краеведение в вузе и школе. Грозный.
- Цалкин В.И., 1970. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М.
- Цвинария И.И., 1979. Археологические раскопки в селе Отхара в 1975 г. // МААБ. Тбилиси.
- Цвинария И.И., 1990. Новые памятники дольменной культуры Абхазии, Тбилиси.
- Черноплицкий М.П., 1987. Майкопский "балдахин" // КСИА. Вып. 192.
- Черных Е.Н., 1963. Спектральные исследования изделий из могильника Гатын-Кале // ДЧИ.
- Черных Е.Н., 1966. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М.
- Чеченов И.М., 1965. Новый памятник северокавказской культуры (II тысячелетие до н.э.) // Учен. зап. КБНИИ. Нальчик. Т. 23.
- Чеченов И.М., 1969. Древности Кабардино-Балкарии: (Материалы к археологической карте). Нальчик.
- Чеченов И.М., 1970. Гробница эпохи ранней бронзы в г. Нальчике // СА. № 2.
- Чеченов И.М., 1973. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик.
- Чеченов И.М., 1974. О локальных различиях в памятниках майкопской культуры // IV КЧ по археологии Кавказа: ТД. Орджоникидзе.
- Чеченов И.М., 1980. Богатые захоронения в кургане ранне-бронзового века у сел. Кишпек // Северный Кавказ в древности и средние века. М.
- Чеченов И.М., 1984. Вторые курганные группы у селений Кишпек и Чегем // Археологические исследования на ново-стройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Нальчик. Т. 1.
- Чеченов И.М., 1990. К проблеме изучения древней истории Северного Кавказа // СА. № 4.
- Чеченов И.М., 1992. Об этнокультурных связях Северного Кавказа с Восточным Закавказьем в эпоху ранней бронзы // XVII КЧ по археологии Северного Кавказа. Майкоп.
- Чеченов И.М., Батчаев В.М., 1975а. Основные итоги раскопок эпохи бронзы у с. Лечинкай // V КЧ по археологии Кавказа. Махачкала.
- Чеченов И.М., Батчаев В.М., 1975б. Новые находки древнейших каменных стел в Кабардино-Балкарии // V КЧ по археологии Кавказа. Махачкала.
- Чеченов И.М., Батчаев В.М., 1976. Исследование курганов эпохи бронзы у селений Кишпек и Чегем // АО 1975 г.
- Чеченов И.М., Керейфов Б.М., 1984. Основные итоги охранных раскопок курганов в Кабардино-Балкарии в 1981–1983 гг. // XIII КЧ по археологии Северного Кавказа: ТД. Майкоп.
- Шарогульский А.И., 1967. Дольмены Черноморского побережья Кавказа // Туапсе и Туапсинский район. Краснодар.
- Шилов В.П., 1982. Топор майкопской культуры в Калмыкии // СА. № 2.
- Шилов В.П., 1984. Работы Волго-Донской экспедиции // АО 1982 г.
- Шиллина Н.И., 1992. Население прикаспийских степей в конце эпохи ранней бронзы // XVII КЧ по археологии Северного Кавказа. Майкоп.
- Штейн С.В., 1882. О пещерах и могилах в Дагестане // V AC в Тифлисе: Тр. подгот. ком. М.
- Шепицкий А.А., 1965. Об элементах общности культур III–I тысячелетий до н.э. в Крыму и на Кавказе // Материалы сесс., посвящ. итогам археол. и этногр. исслед. 1964 г. в СССР. Баку.
- Яковенко Э.В., 1980. Новые данные о контактах населения Северного Причерноморья с Кавказом в эпоху энеолита // Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси.
- Aurapää A., 1993. Über die Streitaxtkulturen in Russland // ESA Helsinki. VII.
- Bahnam Abu Al Soof, 1975. Uruk pottery: Origin and distribution. Baghdad.
- Bell J.S., 1841. Journal d'une Residence en Circassie pendant les années 1837, 1838 et 1839. P. T. 1.
- Betancourt Ph.P., 1970. The Maicop copper tools and their relationship to Cretan Metallurgy // American Journal of Archaeology. V. 74, N 4, October.
- Bonstetten A.de., 1865. Essai sur les Dolmens. Geneve.
- Braidwood R.J., Braidwood L.S., 1960. Excavations at the Plain of Antioch. Chicago.
- Chantre E., 1885. Recherches Anthropologiques dans le Caucase. P.; Lyon. T. 1.
- Deshayes J., 1960. Les outils de bronze de l'Indus au Danube (IV au II millenaire). P. 1–2.
- Erckert R.von, 1887. Der Kaukasus und seine Völker. Leipzig.
- Filip Jan., 1966. Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas. Pr. B. 1.
- Frangipane M., Palmieri A., 1983. A protourban centre of the late Uruk period // Perspectives on protourbanization in Eastern Anatolia: Arslantepe (Malatya): An interim report on 1975–1983 campaigns. Roma.
- Gimbutas M., 1956. The prehistory of Eastern Europe. Cambridge. Pt 1.
- Hancar F., 1937. Urgeschichte Kaukasiens von den Anfängen seiner Besiedlung bis in die Zeit seiner frühen Metallurgie. Leipzig.
- Häusler A., 1963. Südrussische und nordkaukasische Petroglyphen // Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Ges.-Sprachw. XII. H. 11.
- Jegorov M., 1929. Ein Kurgan bei der Kirche der Kolonie Nikolaevsk // ESA. 4.
- Jvaščenko M.M., 1932. Beiträge zur Vorgeschichte Abchasiens // ESA. 7.
- Kenyon Kathleen M., 1971. Burial Customs at Jericho // Annual of the Department of Antiquities of Jordan. Amman, 16.
- Kroupnov E., 1962. A propos de la Chronologie de l'Age du Fer au Caucase Nord // VI Congres International des Sciences Prehistoriques et Protohistoriques. Moscou.
- Makkay J., 1983. Metal forks as symbols of power and religion // Acta archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae. Bp. 35 (3).
- Marigny Taibout de, 1821. Voyage en Circassie fait en 1818. Bruxelles.
- Marcovine V.J., 1963. Quelques resultats des etudes sur les monuments megalithiques du Caucase Occidental // Archéocivilisation: (Antiquités nationales et internationales). P. N 14–16.
- Markovine V.J., 1974. Dolmens des monts du Pré-Kouban (Caucase Occidental): Bassin de la riviere Kizinka // Archéocivilisation. P. № 11–13. (Nouvelle sér.).
- Markowin W.J., Muntschajew R.M., 1988. Kunst und Kultur im Nordkaukasus. Leipzig.
- Milojčić V., 1955. Zur Zeitstellung der Hammerkopfnadeln // Germania. B. H. 3.
- De Montperoux Dubois, 1843. Voyage autour du Caucase, chez les tcherkesses et les abkhazes, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. P. T. 5.
- Morgan J.de., 1889. Mission scientifique au Caucase. P. T. 1.
- Munchaev R.M., 1991a. The Caucasus in the 3rd millennium B.C. // Perspectives in archaeological research in the USSR. Roma.
- Munchaev R.M., 1991b. Nordkaukasien in Neolithikum, Chalcolithikum und Frühbronzezeit // Die Kupferzeit als historische Epoche. Bonn. T. 1.
- Pallas P.S., 1803. Bemerkungen auf eine Reise in südlichen Stathalterschaften des Russischen Reiches in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig. Bd. 2.
- Shaeffer C.F.A., 1948. Stratigraphie Comparee et Chronologie de l'Asie Occidentale (III et II millénaires). Oxford.
- Schmid A.V., 1929. Die Kurgane der Stanica Konstantinovskaja // ESA. 4.
- Stronach D.B. Development and diffusion of metal type in the Early bronze age Anatolia // A.S. Z. 7.
- Tallgren A.M., 1911. Die Kupfer und Bronzezeit in Nord- und Ost Russland // SMYA. Helsinki. 25.

Tallgren A.M., 1925. Zur frühen Metallkultur Südrusslands // Studien zur vorgeschichtlichen Archäologie Alfred Götze zu seinem 60. Geburtstage. Leipzig.

Tallgren A.M., 1926. La Pontide prescythique // ESA. 2.

Tallgren A.M., 1929. Etudes sur le Caucase du Nord // ESA. 4.

Tallgren A.M., 1931. Zu der nordkaukasischen frühen Bronzezeit // ESA. 6.

Ufuk Esin, 1969. Kuantatif Spektral analiz yardimiyla Anadolu'da Baslangicindan Asur kolonileri cagina kadar bakir vetune Maden-

ciligi. Cilt I; Kisim I Metin, analiz ve tipoloji kataloglari; Cilt II; Kisim II Resim ve Haritalar. Istambul.

Ufuk Esin, 1984. Tepecik, Tulintepe (Altinova-Elazig), Degirmentepe (Malatua) // Arkeometri ünitesi Bilimsel Toplantı Bildiriler: Ankara.

Virchow R., 1883. Das Gräberfeld von Koban im Lande der Osseter. Kaukasus. B.

Zakharov A.A., 1931. Contributions to the Archaeology of Daghestan: (Kozubski's excavations in Northern Daghestan) // ESA. 6.